

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФАЛЕРОНИМОВ
И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ В XV-XVII ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031509
Киященко Алексея Александровича

Научный руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент Кулабухов В.С.

Рецензент:
заведующая центром науки
и инноваций ОГАОУ ДПО
БелИРО, кандидат
исторических наук, доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-30
ГЛАВА I. ЗАРОЖДЕНИЕ ФАЛЕРОНИМОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАР- СТВА И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В XV ВЕКЕ.....	31-51
1. Появление фалеронимов и их характеристика.....	31-38
2. Прекращение хождения гривны и распространение практики раздачи наградных монет.....	38-45
3. Особенности получения, владения и бытования жалованных мо- нет.....	45-51
ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ ФАЛЕРО- НИМОВ ИНОСТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В XV-XVII	
ВВ.....	52-68
1. Появление Португала в России и его дальнейшая эволюция.....	52-56
2. Проникновение Корабельника (розенобля) в Россию и его использо- вание в наградной практике.....	56-62
3. Золотой угорский как одна из главных наградных монет Московского государства.....	63-68
ГЛАВА III. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ ФАЛЕРО- НИМОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В XV-XVII	
ВВ.....	69-84
1. Хождение Новгородки, её использование в денежном обращении и на- градной традиции.....	69-78
2. Роль Московки в отечественной наградной системе и её закрепление в качестве самого распространённого фалеронима в России.....	78-84
ГЛАВА IV. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИКИ ОДАРИВАНИЯ НАГРАДНЫМИ МОНЕТАМИ В XV-XVII ВВ.....	85-123
1. Пожалования в период укрепления и централизации государства в XVI в.....	85-91

2. Особенности раздачи жалованных монет в период Смутного времени.....	91-99
3. Наградные монеты в период правления Михаила Романова.....	99-107
4. Фалеронимы в наградной системе России в период правления Алексея Михайловича.....	107-113
5. Видоизменение некоторых аспектов функционирования монет в последней трети XVII в.....	112-123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124-129
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	130-147
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	148-161
Приложения 1-2.....	148
Приложения 3-5.....	149
Приложение 6.....	150-151
Приложения 7-8.....	151
Приложения 9-11.....	152
Приложения 12-13.....	153
Приложение 14.....	154-161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Фалеристика как вспомогательная историческая дисциплина изучает развитие наград и наградных систем, как России, так и всего мира на протяжении зарождения и развития общества. Наградной знак – фалероним, это одна из основ любой наградной системы, составляющая её совокупности. Во все периоды истории видоизменение и модернизация наградных систем происходила параллельно с другими основными явлениями, процессами и тенденциями развивающейся исторической действительности. На фоне этих явлений награды и наградное дело являлись и являются олицетворением одной из граней объективной реальности, неотъемлемой чертой развития общества, можно даже сказать, что они определяют «социальное лицо» определённой исторической эпохи. Уже сам факт такой роли наград в жизни общества и государства заставляет подробнее заняться их изучением, даже хотя бы преследуя только онтологически-познавательные цели, потому что научное познание объективного мира в тот или иной исторический период помогает обогатить как историческую науку, так и научное знание в целом новыми фактами и закономерностями. Познание ради познания, несмотря на кажущуюся бессмысленность, само по себе является важной исследовательской задачей, потому что используя именно научное знание возможно решать проблемы, цели и задачи, стоящие перед страной и обществом. Особенно это актуально в XXI веке, когда изменились традиционные представления о многих сферах общественной жизни и роли человека в каждой из них.

Однако фалеристика в целом и конкретные периоды развития наградного дела, или даже отдельных наград важны с точки зрения не только онтологических и гносеологических задач. Любая вспомогательная историческая дисциплина служит для развития и углубления конкретно-исторических исследований, помощи историку в своих изысканиях, создания необходимых предпосылок и условий использования новых методов, выявления источни-

ков и т.д. В этом отношении изучение фалеристики в целом и отечественной наградной системы в частности, выполняет и действенно-практические задачи вспомогательной дисциплины для последующих исследований по тому или иному периоду. Фалеристика даёт необходимые сведения, которыми можно подкрепить тот или иной вывод, проиллюстрировать конкретный процесс в его зарождении и развитии. Например, при изучении Смутного времени можно использовать легенду наградных монет, которая свидетельствует о том, какого претендента или правителя поддерживал тот или иной российский город в определённый промежуток времени.

С другой стороны исследования наград нашего прошлого в качестве практической задачи, могут использоваться и учитываться при разработке и переработке современных знаков отличия. Любое государство, а в особенности огромная суверенная страна с многовековой историей, коей, несомненно, является Россия, имеет свою наградную систему. В качестве исторической закономерности необходимо отметить, что по мере укрепления позиций государства, поиска страны своего места в мире, модернизируется и наградная система страны. XXI век принёс России новые вызовы, связанные, прежде всего, с необходимостью борьбы против глобального терроризма, других форм экстремизма, неонацизма и т.п. В связи с этим, не исключено, что будут появляться новые формы наград, орденов и медалей и для разработки их изображения, статута и других необходимых компонентов крайне важно использовать опыт предшествующих поколений. Применительно к этому необходимо сказать, что допетровский период развития отечественной наградной системы может и должен являть примеры и необходимые сведения для разработки современных наград, поэтому и его изучение представляется необходимой задачей.

Следующими особенностями фалеристики, которые могут и должны использоваться на пользу людям, являются: сравнительно высокая сохранность исторических источников, прежде всего вещественных и огромная привлекательность для научно популярного интереса многих видов наград.

Эти особенности позволяют обогащать социальную память общества яркими фактами и событиями, которые могут быть подкреплены реально существующими объектами – наградными знаками, которые являлись непосредственными «свидетелями» истории. Сама функция социальной памяти, несомненно, является одной из важных составляющих исторической науки в целом, и фалеристика, как органическая часть исторической науки, вносит свой вклад в обогащение и сохранение опыта прошлых поколений. Многие политики, историки, журналисты и общественные деятели отмечали острую необходимость сбережения социальной памяти, потому что именно её сохранение позволяет идентифицировать народ как определённую общность людей со своими обычаями и традициями, социальными, культурными и экономическими особенностями. Применительно к России эта особенность вдвойне важна, потому что наше государство является самой большой в мире многонациональной и многоконфессиональной страной, общество которой без знания истории, без примеров мирного сосуществования народов и религий на протяжении столетий, без примеров борьбы за сохранение целостности и независимости государства, не сможет достойно ответить на вызовы времени, соперничать и конкурировать с другими, набирающими силу нациями и государствами. И в этом отношении изучение наград вносит небольшую, но всё же важную долю информации в социальную память.

И, наконец, фалеристика, как часть исторической науки способствует формированию и развитию целостной человеческой личности. Учитывая то, что история является обширнейшей интегративной наукой, изучающей, в том числе многочисленные междисциплинарные связи, справедливо, что любой грамотный, образованный и интеллектуально развитый человек должен иметь хотя бы общие представления о развитии исторического процесса. Фалеристика же, помимо основной своей информации о состоянии наградного дела на определённом этапе развития общества, зарождения, формирования и развития наградной системы, анализа основных форм и видов, а также характеристики фалеронимов и прочих наград, несёт множество иных сведе-

ний, также необходимых для научного исследования, но, с другой стороны, достаточно ценных для научно-популяризаторских работ, которые как раз могут способствовать воспитанию и формирования позитивного общественного самосознания, научного мышления и мировоззрения человека. Речь идёт о таких сведениях, как, например, работа государственных органов на примере того или иного награждения, роль и функции денег, монет, так как нумизматика, наука о монетах, является ближайшей родственницей фалеристика. Также исследования наградной системы несут информацию о дипломатических взаимоотношениях между государствами, полезные сведения о вооружении, наградном оружии и доспехах и даже о характере проведения межевания земель, некоторые из которых тоже являлись объектами пожалований. Всё это можно и нужно использовать в научно-популярной литературе. Однако, для того, чтобы эти сведения были доступны для широкой аудитории, необходимо проведение обширных научных исследований отечественного наградного дела в определённые исторические периоды с последующим выявлением важнейших признаков, черт и закономерностей развития наградной системы во всей её совокупности.

Таким образом, научные исследования наградной системы России XV-XVII вв. могут помочь решить следующие общественно-важные проблемы: онтологически-познавательную, практико-прикладные, заключающиеся в выявлении фалеристикой фактов и источников для всей исторической науки и в обращении к истории наград современными разработчиками орденов и медалей, проблеме социальной памяти и воспитания развитой современной личности, в условиях стремительно меняющегося и развивающегося взаимозависимого мира.

Научная новизна заключается в обобщающем характере работы. Историей наградных монет в России XV-XVII вв. занимались многие авторы, но они, как правило, затрагивали только поверхностные факты, касающиеся самого существования и распространения этих фалеронимов, потому что основными работами таких исследователей служили труды по изучению наград

более позднего, петровского и послепетровского времени. Среди известных историков, писавших о золотых монетах в указанный период, следует назвать И.Г. Спасского. Однако его работы были созданы более 50 лет назад при использовании марксистского подхода, который имеет ряд недостатков: практически не изучает морально-психологические установки награждаемых, повседневность в бытовании наград. Кроме этого, сам И.Г. Спасский не ставил своей задачей изучение происхождения многих фалеронимов, занимаясь главным образом их классификацией.

Историография проблемы. Проблемы происхождения, развития и классификации отечественной наградной системы XV-XVII вв. касались многие исследователи в своих работах. Однако, по мнению историков-фалеристов, данная тематика всё ещё достаточно слабо изучена и большинство научных работ, посвящённых фалеристике, лишь фрагментарно касаются отечественных наград, а в особенности фалеронимов, рассматриваемых в данном исследовании. Поэтому для привлечения дополнительных сведений, связанных с проблемами, поставленными в работе, была привлечена научная литература, затрагивающая не только фалеристику, но также касающаяся нумизматики, политической и экономической истории России, истории оружия и вооружённых сил, а также истории одежды и костюмов, обычаев и традиций русского народа. Дополнительно привлекалась справочная литература в виде исторических и толковых словарей, учебных пособий по отечественной истории.

Основные исследования, связанные с наградными монетами, их появлением и трансформацией, принадлежат историкам-фалеристам. Первые работы, касающиеся наград, появляются ещё в дореволюционной России. Одни из пионеров в изучении наград, это Р. Лакиер, который пишет о наградной системе допетровской России в целом¹, а также В. Квадри и К. Конаржев-

¹ Лакиер Р. О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого. Отпечатано из Записок Археологическо-Нумизматического общества, Т.2, СПб, Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1850. – 30 с.

ский, которые изучают роль гривны как наградного знака и период её использования в качестве фалеронима¹.

Однако дальнейшие исследования были прерваны пертурбациями начала XX века, революциями, установлением власти большевиков и сменой методов работы в исторической науке. Фалеристика исключалась большевиками как буржуазная и ненужная наука. Вернуться к исследованию отечественные учёные смогли только к 1960-м годам, когда И.Г. Спасский выпустил статью, посвященную изучению роли «золотых» наградных монет в России XV-XVII вв.². В дальнейшем, начиная с конца 1970-х годов, количество историков, занимающихся изучением отечественных наград, ещё более возросло. К этому периоду относятся работы И.Г. Спасского³, А.В. Косарева, которая пишет о появлении первых медалей в России⁴. В 1980-е годы также выходят в свет работы А.В. Шатэна⁵, А.А. Кузнецова⁶ и В.А. Дурова⁷. Эти историки пишут о возникновении наградной системы России, о первых знаках отличия – гривнах, и о золотых наградных монетах соответственно.

И, наконец, последние научные работы советского периода, вышедшие уже в начале 1990-х годов, принадлежат И.В. Всеволодову⁸ и А.А. Кузнецову⁹ и А.С. Доманку¹⁰. Всеволодов отмечает особенности внешнего вида некоторых наград, например гривны и золотых монет периода малолетства

¹ Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1901. – 81 с.

² Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1961, с. 92-135.

³ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, Наука, 1976, С. 110-131.

⁴ Косарева А.В. Искусство медали. Книга для учителя. М., «Просвещение», 1977. – 127 с.

⁵ Шатэн А.В. Советская мемориальная медаль. – Каунас: Советская Россия, 1987. – 240 с.

⁶ Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 174 с.

⁷ Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 103 с.

⁸ Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М. Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 336 с.

⁹ Кузнецов А.А. Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М.: Современник, 1990. – 448 с.

¹⁰ Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Патриот, 1990. – 134 с.

Петра I и Ивана V, а также приводит примеры пожалований. Кузнецов упоминает об особенностях второй половины XV века – периода появления первых золотых монет.

После распада Советского Союза, отечественная историческая наука освобождается от идеологических штампов и необходимости следования «линии партии» в своих исследованиях. Вновь пробуждается интерес и к фалеристике, которая в 1990-2000-х годах переживает свой рассвет.

Первыми постсоветскими трудами стали работы В.А. Дурова¹, отмечающего роль награды для рядового воина, и П.С. Каданцева², который приводит наиболее известные случаи пожалований различными видами фалеронимов. В 1996 году вышла работа С.В. Зверева и А.М. Колызина, в которой историки отметили случай награждения правительственного войска после победы в битве при Добрыничах над войском самозванца³. Через год новое исследование заканчивает В.А. Дуров, где отмечает случай пожалования Богдана Хмельницкого и его приближённых золотыми фалеронимами⁴. В 1998 году выходят работы А.В. Лаврентьева⁵, где описывается особый период в функционировании золотых монет во время Смутного времени, и И.В. Можейко⁶, который даёт достаточно подробную характеристику основных периодов в истории развития отечественной наградной системы и отмечает наиболее известные случаи пожалований.

И, наконец, последними исследованиями, вышедшими в конце XX века, были труды В.Г. Буркова⁷, А.Р. Федонина⁸ и коллектива авторов: В.Н.

¹ Дуров В.А. Ордена России. – М.: «Воскресенье», 1993. – 160 с.

² Каданцев П.С. Ордена России. – Рязань: Новое время, 1993, – 144 с.

³ Зверев С.В., Колызин А.М. Некоторые вопросы работы московского денежного двора в 1596-1606 гг./ Монеты, медали, Жетоны. Сборник статей. Под ред. А.С. Мельниковой и В.М. Потина. – М.: Археографический центр, 1996, – 307 с.

⁴ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М.: Просвещение, 1997. – 160 с.

⁵ Лаврентьев А.В. Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I?/ Вспомогательные исторические дисциплины, XXVI, СПб, издательство, 1998, С. 195-208

⁶ Можейко И.В. Полное собрание сочинений. Историческая серия. т. 5. Награды. – М.: «Хронос», 1998. – 464 с.

⁷ Бурков В.Г. Фалеристика: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1999. – 167 с.

⁸ Федонин А.Р. История. Знакомство продолжается. – Д. Сталкер, 1999. – 368 с.

Балязина, В.А. Дурова, А.Н. Казакевича¹. Первый выпустил исследование о методах и истории становления самой фалеристики, где указываются и основные этапы становления в России наградной системы, также учёный отмечает наиболее неизученные проблемы в этой науке. А.Р. Федонин, также как и некоторые его предшественники-фалеристы, выделил случаи пожалований, отражённые в отечественных и зарубежных документах. В.Н. Балязин, В.А. Дуров и А.Н. Казакевич коснулись наиболее известных наград России, в том числе пристальное внимание уделили шейной гривне и наградным монетам, в том числе и иностранного происхождения.

В первой половине 2000-х годов исследования в фалеристике участились. Применительно к этому периоду, наиболее примечательны работы А.В. Лаврентьева², Н.А. Иониной³, Н.И. Чепурнова⁴, С.С. Шишкова⁵, Н.Н. Гладкова⁶ и О.С. Смыслова⁷.

А.В. Лаврентьев выделяет особенности функционирования наград в период нахождения у власти в России Лжедмитрия, особенно обращая внимание на изображение и форму наградных монет, которая была не свойственна предыдущим периодам. Н.А. Ионина, коснулась проблемы возникновения наград, как общественного феномена, отразив некоторые особенности их становления. Н.И. Чепурнов, упоминает о роли мелких позолоченных монет в наградном деле России. С.С. Шишков, отмечает важные особенности порядка пожалования фалеронимами и сопутствующего этому своеобразного церемониала. Н.Н. Гладков помимо порядка награждения, обращает

¹ Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. – М.: Вече, 2000. – 416 с.

² Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604-1606 г. – СПб.: изд-во Дмитрий Буланин, 2001.

³ 100 великих наград/ Авт.-сост. Н.А. Ионина. – М.: Вече, 2002. – 432 с.

⁴ Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Русский Мир, 2002. – 768 с.

⁵ Шишков С.С. Награды России 1698-1917. В 3 Т., Т. I. – Владивосток: Роллфильм, 2003. – 317 с.

⁶ Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т., Т. 1. / Н.Н. Гладков. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. – 632 с.

⁷ Смыслов О.С. Загадки советских наград 1918-1991 годы. – М.: Вече, 2005. – 352 с.

также внимание и на порядок владения наградой, в особенности – способы ношения наградных монет. И, наконец, О.С. Смыслов, который коснулся особенностей функционирования наградных монет и серебряных монет, выполняющих только денежные функции.

Во второй половине 2000-х годов ещё больше увеличился исследовательский интерес к проблемам фалеристики. Появляются новые исследования по наградному делу О.С. Смылова¹, С.П. Соколова²³. В 2006 году выходит работа К.Е. Халина⁴, который пишет о первом задокументированном случае появления гривны и о награждении Бориса Годунова 1000 рублей.

Затем выходит исследование В.А. Винокурова, который ставит вопрос о появлении первых законов, регулирующих наградную деятельность в России⁵ и роль фалеронимов в формировании символики и идеологии государства⁶. В этот же год появляется работа А.А. Кузнецова, где автор обращается к проблемам наградной системы Киевской Руси⁷.

В 2008 году М.А. Изотова и Т.Б. Царёва издают работу, где указывают особенности зарождения фалеронима, как основного знака отличия⁸. В дальнейшем Т.Б. Царёва выпускает монографию, в которой отмечает причины появления наград и конкретно обращает внимание на отечественную наградную систему⁹. И, наконец, в 2009 году появляется работа И.Г. Спасского¹⁰.

¹ Смыслов О.С. История советских наград. – М.: Вече, 2007. – 400 с.

² Соколов С.П. Сводный каталог русских медалей, Киев: Купола, 2005. – 496 с.

³ Соколов С.П. Медали Лжедмитрия I (1605-1606 гг.). // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С. 11-13.

⁴ Халин К.Е. Ордена и медали России, М., ООО «Дом Славянской книги», 2006. – 432 с.

⁵ Винокуров В.А. Зарождение и развитие законодательства о наградах государства. – СПб.: Издательство Б&К, А-Принт, 2007. – 102 с.

⁶ Винокуров В.А. Награды современного Российского государства. В 2-х частях. Часть 1: Награды Российской Федерации – СПб.: Издательство Ю&К, А-Принт, 2007. – 118 с.

⁷ Кузнецов А.А. Награды Российской империи. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007., 208 с.

⁸ Изотова М.А., Царева Т.Б. Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – Ростов на Дону: Владис: М.:РИПОЛ классик, 2008. – 432 с.

⁹ Царева Т.Б. Все награды Второй мировой войны. Ордена, медали и нагрудные знаки/ Т.Б. Царева. – Ростов на Дону: Владис, 2010. – 480 с.

¹⁰ Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. – М.: Вече, 2009. – 224 с.

Таким образом, в данной работе использованы как дореволюционные и советские труды историков-фалеристов, так и современные работы учёных, обобщающие предыдущий опыт и выдвигающие новые взгляды на формирование и функционирование как отечественной наградной системы в целом, так и на хождение и бытование отдельных фалеронимов и прочих видов наград в частности.

Другим важнейшим комплексом научных работ, использованных в данном исследовании, являются материалы по нумизматике. Нумизматика очень тесно связана с фалеристикой, а в некоторых особенностях, например в изучении денежных единиц, одновременно являющихся и наградами, нумизматика может дать даже больше фактологического материала, чем фалеристика.

Первые исследования в этой области были начаты ещё дореволюционными историками. Появились труды Ю.Б. Иверсена, касающиеся награждения монетами-медалями высшего состава армии, а также государственных чиновников¹. В дальнейшем, исследования были продолжены уже советскими авторами, выходили монографии таких известных историков, как А.А. Зими́на², Э.И. Кучеренко и Д.И. Мошнягина³, А.С. Мельниковой⁴ и В.Л. Янина⁵.

В 1970-е – 1980-е годы советские историки продолжили касаться в своих научных изысканиях проблем наградной системы, связанных с нумизматикой. Появляются работы: О.Л. Алмазова и Л.А. Дубоносова⁶, Ю.П. Воро-

¹ Иверсен Ю.Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц, в III томах, Т. II, СПб., Типография императорской академии наук, 1883. – 476 с.

² Зими́н А.А. О монетной реформе правительства Елены Глинской. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М.: Изд-во АН СССР, 1963, С. 245-250.

³ Кучеренко Э.И., Мошнягин Д.И. Нумизматика в школе, М.: «Просвещение», 1968. – 347 с.

⁴ Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М.: Изд-во АН СССР, 1963, С. 222-245.

⁵ Янин В.Л. Из истории русской монетной чеканки в 1612-1613 гг. // Нумизматика и эпиграфика, Т. I, М.: Изд-во АН СССР, 1960, С. 78-94.

⁶ Алмазова О.Л., Дубоносов Л.А. Золото и валюта: прошлое и настоящее. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 156 с.

нова¹, Е. Кочина², А.А. Локермана³, В.М. Потина⁴, Г.А. Фёдорова-Давыдова⁵, Давыдова⁵, А.А. Щёлокова⁶.

После прекращения существования СССР, отечественная нумизматика практически не пострадала, вскоре, уже в первой половине 1990-х годов возобновились исследования, связанные с монетами и денежной системой в целом, таких авторов как: В.В. Гурулевой⁷, А.С. Мельниковой⁸, В.М. Потина⁹, на⁹, Т.А. Аглинцевой¹⁰, Г.М. Семар¹¹, В.В. Узденкова¹² и Г.А. Фёдоров-Давыдова¹³.

В начале 2000-х годов появилось еще больше историков, обратившихся к проблеме появления и хождения денег в Допетровской России. Это такие авторы, как: М.И. Грамм¹⁴, А.Б. Иванов¹⁵, А. Десятников¹⁶, Д.Л. Кондратьев¹⁷, Е. Кочин¹, В.Д. Кривцов², А.С. Мельникова³, А.М. Петриченко⁴, В.К. Рахилин⁵ и В. Семёнов^{6,7}.

¹ Воронов Ю.П. Страницы истории денег. – Новосибирск: Наука, 1986. – 176 с.

² Кочин Е. Монета, ставшая медалью. // Вокруг света, 1977, №5, М.: «Молодая гвардия», С. 54-55.

³ Локерман А.А. Загадка русского золота. – М.: Наука, 1978, – 144 с.

⁴ Потин В.М. Корабельники на Руси. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. VIII, М.: «Наука», 1970, С. 101-107.

⁵ Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 176 с.

⁶ Щелоков А.А. Свидетели истории. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 191 с.

⁷ Гурулева В.В. Нумизматика в жизни и трудах Н.П. Лихачёва // Вспомогательные Исторические дисциплины, Т. XXVI, СПб.: ИИРАН, 1998, С. 19-40.

⁸ Мельникова А.С. Булат и злато. М., Молодая Гвардия., 1990. – 207 с.

⁹ Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. – СПб.: Искусство-СПБ, 1992. – 303 с.

¹⁰ Прошлое в монетах. Памятные монеты. 1832-1991 гг./Т.А Аглинцева, Е.Н. Кукушкина, Г.М. Сухонос и др./Под. ред. А.В. Юрова. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 288 с.

¹¹ Семар Г.М. Семь раз отмерь! Среди монет, мер и весов. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 224 с.

¹² Узденков В.В. Монеты России. 1700-1917. – М.: ДатаСтром, 1992. – 678 с.

¹³ Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты рассказывают. – М.: Педагогика, 1990. – 112 с.

¹⁴ Грамм М.И. История цивилизации в зеркале мер, единиц и денег. – Челябинск: Аркаим, 2004. – 344 с.

¹⁵ Иванов А.Б. Числом и мерою. Исторические заметки об исконных русских мерах и денежном счёте. – М.: Энциклопедия сёл и деревень, 2001. – 208 с.

¹⁶ Десятников А. Отображение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна истории денежного обращения Руси // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С. 32-34.

¹⁷ Кондратьев Д.Л. Твоя коллекция монет: Из истории российских денег. Занимательная нумизматика / Ил. Д. Полякова. – М.: Дет. лит., 2004. – 154 с.

И, наконец, во второй половине 2000-х годов выходит множество научных работ, связанных с тематикой данного исследования. Используются работы следующих авторов: В. Гакова⁸, С.В. Орлова и А.В. Бакарева⁹, В.Т. Пономарёва¹⁰, Н.В. Прохоровой¹¹, С.И. Розанова¹²¹³, В.В. Святловского¹⁴, В.О. Семёнова¹⁵, А.Р. Федонина¹⁶¹⁷ и А.А. Щелокова¹⁸¹⁹. А также коллективные монографии: «Цветные и драгоценные металлы и их сплавы...»²⁰, Монеты допетровской Руси²¹.

¹ Кочин Е. Загадка зарайского Португала // Московский журнал, 2000, № 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1006> (дата обращения 23.10.2015.).

² Кривцов В. Д. Новгородка // Аверс № 7., М, Аверс, 2005, С. 300.

³ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С., Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 года., М., «Издательство Стрелец», 2000. — 224 с.

⁴ Петриченко А.М. Литые деньги. — М.: «Пробел», 2000. — 184 с.

⁵ Рахилин В.К. Деньги России. — М.: Слово, 2000. — 48 с.

⁶ Семенов В. «Безмонетный период» и «Меховые» деньги в Новгородской и Русской денежно-весовых системах XII-XIV вв. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С 35-38.

⁷ Семенов В. Денежные реформы и денежно-весовые системы Московского государства в 30-х годах XVI века. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С 34-36.

⁸ Гаков В. Жизнь удалась? — М.: «Добрая книга», 2007. — 392 с.

⁹ Орлов, С.В., Бакарев, А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. — СПб., 2009. — 285 с.

¹⁰ Пономарёв В.Т. Золотая жажда. или этот таинственный мир золота. Поиски, приключения, преступления, факты. — Ростов на Дону: Феникс; Донецк: Кредо, 2007. — 288 с.

¹¹ Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М.: Дом славянской книги, 2007. — 350 с.

¹² Розанов С.И., Розанов И.Л. К дискуссии о монетах Фёдора Годунова // Нумизматика и Фалеристика, 2007, №3, С 34-39.

¹³ Розанов С.И., Розанов И.Л. О тяжеловесных «гибридных» копейках Ивана IV // Нумизматика и Фалеристика, 2009, №3, С 10-12.

¹⁴ Святловский В.В. Происхождение денег и денежных знаков. Изд. 2-е. — М.: КРАСНАД, 2010. — 136 с.

¹⁵ Семенов В. О весовых нормах монет, слитков и рублей Московского княжества в последней четверти XIV – первой половине XV века. // Нумизматика и Фалеристика, 2006, №3, С 11-15.

¹⁶ Федонин А.Р. Буквы не для чтения // Нумизматика и Фалеристика, 2008, №4, С. 14-15.

¹⁷ Федонин А.Р. «Начальство надо знать в лицо» // Нумизматика и Фалеристика, 2013, №3, С. 10-11.

¹⁸ Щелоков А.А. Монеты: исторические факты, легенды, открытия. — М.: Эксмо, 2009. — 384 с.

¹⁹ Щелоков А.А. Энциклопедия коллекционера. Увлекательное путешествие в мир Фактов, легенд, открытий/ А.А. Щелоков. — М.: Эксмо, 2007. — 624 с.

²⁰ Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья / А.А. Коновалов, Н.В. Ениосова, Р.А. Митоян, Т.Г. Сарачева; Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: Вост. лит., 2008. — 191 с.

²¹ Монеты допетровской Руси, СПб., ЗАО «КОНПРОС», 2008. — 42 с.

Кроме того, были использованы электронные ресурсы, где была взята общая информация о появлении и функционировании монет в России, а также о фалеронимах, имеющих иностранное происхождение. Это статьи о монетах¹, о Корабельнике², о Португале^{3,4,5}. Таким образом, нумизматика позволяет подробно рассмотреть пожалования гривнами и наградными монетами, так как с одной стороны это и денежная единицы, но вместе с тем, это и наградной знак.

Помимо научных работ в области фалеристики и нумизматики в данном исследовании привлекались и труды в области военной истории. Известно, что награды чаще всего давались за военные достижения, подвиги, что не могло не отразиться в работах данной тематики. В исследовании привлекались работы В.В. Акунова⁶, А.Р. Андреева⁷, В.И. Буганова⁸, В.А. Волкова⁹, С.В. Волкова¹⁰, В.В. Долгова¹¹, В.А. Золотарёва¹², М.Ивашко¹³, М.М. Крома¹⁴,

¹ История монет. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm>. (дата обращения 15.04.2012.).

² Корабельник. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/32c51f34-a7ca-4bc1-b84d-b59161002edd/Korabelnik_opis.html. (дата обращения 15.04.2012.).

³ Португал короля Мануэля I. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.euro-coins.info/2011/12/8106/> (дата обращения 23.10.2015.).

⁴ Португал, португес. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://numizmat.ru/thesaurus/207/180197/> (дата обращения 23.10.2015.).

⁵ Португал. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gcoins.net/ru/dictionary/view/7039/Португал#.T5JbYy9iJAs>. (дата обращения 15.04.2012.).

⁶ Акунов В.В. История Тевтонского ордена. М.: Вече, 2012. — 320 с.

⁷ Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. — М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. — 252 с.

⁸ Буганов В.И., Буганов А.В. Полководцы XVIII в. — М.: Патриот, 1992. — 432 с.

⁹ Волков В.А. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. — М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. — 384 с.

¹⁰ Волков С.В. Русский офицерский корпус. — М.: Воениздат, 1993. — 368 с.

¹¹ Долгов В.В. Дружинники древней Руси. Русские рати в бою. — М.: Эксмо: Яуза, 2012. — 384 с.

¹² Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. — М.: Кучково поле, 2001. — 484 с.

¹³ Ивашко М., Курылев В., Чугунов А. Господь — Знамя мое. М., Светоч, 2005. — 125 с.

¹⁴ Кром М.М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV—XVII вв.: сборник статей, посвящённый 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева., СПб., 2002, с. 67 — 82.

А.В. Махлаюка¹, П.В. Остапенко², В.И. Калугина³, А.Т. Смирнова⁴ и В.С. Пуронена⁵.

Также при изучении золотых монет большую помощь оказали труды по истории военной одежды русской армии и одежды вообще, где выделялось качество вооружения и экипировки, а также места ношения наград. И работы, посвящённые быту и повседневности. Особо стоит выделить следующих авторов: М. Забылина⁶, О.Ю. Захарову⁷, М.Г. Волховского⁸, А.Л. Никитина⁹, на⁹, В.Д. Осипова¹⁰, С.Д. Охлябинина¹¹, В.С. Поликарпова¹², Е.Н. Суслину¹³, Н.М. Тарабукина¹⁴, О.В. Творогова¹⁵, А.В. Терещенко¹⁶, Н.И. Шейко¹⁷, Л.Е.

¹ Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2000. – 235 с.

² Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. М.: АСТ, 2008. – 384 с.

³ Поле славы / Сост. В.И. Калугин; Предисл. И.Ф. Стаднюка; Ввод. статьи В.И. Калугина и А.Б. Иванова. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 351 с.

⁴ Смирнов А.Т. Основы военной службы: Учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования. – М.: Академия, Мастерство, Высшая школа, 2001. – 240 с.

⁵ Пуронен В.С. Оружие, Мендиры. Знамена. Ордена/ В.С. Пуронен. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. – 302 с.

⁶ Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – СПб.: «Брайт Лайт», 1994. – 464 с.

⁷ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 329 с.

⁸ Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв.: По Забелину, Ключевскому, Карновичу и др. Сост. М.Г. Волховской. – М.: Панорама, 1992. – 96 с.

⁹ Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. – М.: «АГРАФ», 2001. – 768 с.

¹⁰ Осипов В.Д. Единый язык человечества. – М.: ООО «Издательство «Пилигрим-Пресс», 2003. – 320 с.

¹¹ Охлябинин С.Д. Честь мундира. – М.: Республика, 1994. – 303 с.

¹² Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад, Ростов на Дону, «Феникс», 1995. – 567 с.

¹³ Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М.: Мол. Гвардия, 2003. – 381 с.

¹⁴ Тарабукин Н.М. Очерки по истории костюма. – М.: «ГИТИС», 1994. – 160 с.

¹⁵ Творогов О.В. Древняя Русь: События и люди. – СПб.: «Наука». – 1994. – 220 с.

¹⁶ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. I / Вступ. ст. А.Ф. Чистякова. – М.: Русская книга, 1997. – 288 с.

¹⁷ Шейко Н.И. Русские имена и фамилии. М.: Вече, 2006. – 304 с.

Шепелева¹², В. Бутромеева³. Кроме этого, стоит обратить внимание на сборник «Военная одежда русской армии»⁴.

Следующей группой научных работ, использованных в изучении проблемы зарождения и формирования наградной системы России, являются исследования по экономической истории. Они, так или иначе, затрагивают проблемы хождения и распространения наград в разные периоды нашей истории. Наряду с экономической историей важное значение для развития наградной системы имеет и история государственных органов, административного управления нашей страны, а также дипломатической службы и этикета. Во многом, именно центральная власть являлась основным распорядителем пожалований. Этим проблемам в разные годы касались Е.В. Чистякова⁵, А.К. Байбурин⁶, С.А. Бартенев⁷, А.С. Сенин⁸, В.И. Шепетев⁹, а также авторы изданий «Административно-территориальное устройство России»¹⁰, «История Дипломатии»¹¹.

Для уточнения ряда терминов и понятий в данном исследовании были задействованы словари, энциклопедии и прочая справочная литература, они составляют значительный объём информации, полученный для решения проблем, поставленных в данном исследовании. Были использованы энциклопе-

¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 423 с.

² Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. – СПб: «Искусство–СПБ», 1999. – 479 с.

³ Энциклопедия российской монархии. Великие князья. Цари. Императоры. Символика и регалии. Титулы/ под ред. В. Бутромеева. Екатеринбург.: У-Фактория, 2002. – 384 с.

⁴ Военная одежда русской армии. – М.: Воениздат, 1994. – 382 с.

⁵ «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. – М.: Международные отношения, 1989. – 240 с.

⁶ Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истории этикета. – Л.: Наука, 1990. – 162 с.

⁷ Бартенев С.А. Экономическая история. – М.: Экономистъ, 2004. – 442 с.

⁸ Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с.

⁹ Шепетев В.И. История государственного управления в России: Учеб. для студентов высших учебных заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 512 с.

¹⁰ Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

¹¹ История дипломатии. Т. I., Под. ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 899 с.

дии и словари для определения таких понятий: Великое посольство¹, Венок², нок², Герой³, Гривна⁴⁵, Денга⁶, Дружина⁷, Знаки отличия⁸, Иван V⁹, Медали¹⁰¹¹, Монеты Великого княжества Московского¹², Московка¹³, Награда¹⁴,

¹ Великое посольство // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 1: А-Д / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994, С. 358.

² Венок // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 61-63.

³ Герой // Н.Е. Яценко. толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: «Лань», 1999, С. 80.

⁴ Гривна // История государства и права: Словарь-справочник / Под ред. М.И. Сизикова. – М.: Юрид. лит., 1997, С. 58.

⁵ Гривна // Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989, С. 149.

⁶ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.

⁷ Дружина // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 2: Д-К / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1996, С. 88-89.

⁸ Знаки отличия // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 230-231.

⁹ Иван V // Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2014, С. 197.

¹⁰ Медали // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994, С. 514-517.

¹¹ Медали // Охлябинин С.Д. Иллюстрированный военно-исторический словарь Российской империи. – М.: Эксмо, 2008, С. 118-119.

¹² Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С 167.

¹³ Московка // Словарь Нумизмата. Сост. Гладкий В.Д., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 167.

¹⁴ Награда // Энциклопедический словарь, гл. ред. Б.А. Введенский, в III Т., Т. II. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1953, С. 454.

Наградные монеты¹, Нобль²³, Новгородка⁴⁵, Орден⁶, Ордена и Медали⁷, Полис⁸, Цезарь⁹.

Также были задействованы учебные пособия и исследования историков, касающиеся изучения всего хода отечественной истории, подробного рассмотрения каждой исторической эпохи. Это монографии Л.И. Бочарова¹⁰, Ю.И. Заорской¹¹, издание История Европы¹², учебное пособие по истории для вузов¹³, работы Д.В. Калюжного¹⁴, А. Каменского¹⁵, Н.М. Карамзина¹⁶¹⁷¹⁸,

¹ Наградные монеты // Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, в 5 т., т. III, 2000, С. 88-90.

² Нобль // Нумизматический словарь, Сост: Зварич В.В. – 4-е изд. – Львов: Высшая школа, 1980., С. 82.

³ Нобль // Словарь нумизмата / Сост: Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. / Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. ред. В. М. Потин. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М.: Радио и связь, 1993, С. 211-212.

⁴ Новгородка // Гладкий В.Д. Словарь нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 180.

⁵ Новгородка // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 120.

⁶ Орден // Макаров В.И., Матвеева Н.П. Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев: Рад. шк., 1989, С. 201.

⁷ Ордена и медали // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 402-404.

⁸ Полис // Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. – М.: Высшая школа, 1995, С. 242.

⁹ Цезарь // Макаров В.И., Матвеева Н.П., Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев.: Рад. шк., 1989, С. 336.

¹⁰ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю., Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). – М.: АНВИК, 1998. – 224 с.

¹¹ Заорская И.Ю., Зотова М.В. Становление и подъем Российской державы XV-XVIII веков: Учебное пособие. – М.: МГАП «Мир книги», 1994. – 188 с.

¹² История Европы. Т. III. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / Отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. – М.: Наука, 1993. – 656 с.

¹³ История: учебное пособие для вузов. – Ростов на Дону: Феникс, 2000. – 608 с.

¹⁴ Калюжный Д.В., Кеслер Я.А. Забытая история Московии. От основания Москвы до Раскола. – М.: Вече, 2007. – 384 с.

¹⁵ Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.

¹⁶ Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. X, СПб., Типография Н. Греча, 1824. – 461 с.

¹⁷ Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. XII, СПб., Типография Н. Греча, 1829. – 586 с.

¹⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. В XII томах, Т. X. – СПб, Типография Н. Греча, 1824. – 291 с.

В.О. Ключевского¹, Л.Е. Морозовой², П.Н. Надинского³, Р.Г. Скрынникова⁴⁵ ва⁴⁵ и Г.С. Шенкермана⁶.

И, наконец, последнюю группу научных работ нельзя чётко классифицировать по одному какому-либо признаку. Это либо работы, отражающие символику наград, перемену идеологических установок, либо прочие исследования, которые по тем или иным причинам оказали пользу в настоящей работе. Стоит выделить следующих авторов: В. Артамонова⁷, Н.Ю. Березовского⁸, П. Джеймса⁹, Т.А. Кеннера¹⁰, Н.П. Лихачёва¹¹, М.М. Маковского¹², М.Б. Медникову¹³, М.О. Мельцина¹⁴, Н.Л. Волковского¹⁵, В.Н. Сингаевского¹⁶, А.В. Ульянова¹⁷ и А.А. Щёлокова¹⁸.

¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М.: Прометей, 1991. – 334 с.

² Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI – начало XVII в.). – М.: Знание, 1990. – 64 с.

³ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. I. – Симферополь.: Крымиздат, 1951. – 229 с.

⁴ Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. – М.: Моск. рабочий, 1986. – 335 с.

⁵ Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». – М.: Мысль, 1980. – 205 с.

⁶ Шенкерман Г.С. Великий Пётр. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Алетейя, 2004. – 224 с.

⁷ Артамонов В., Вилинбахов Г., Фаизов С., Герб и флаг России. X – XX века. – М.: Юридическая литература, 1997. – 560 с.

⁸ Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П., Российский императорский флот 1696–1917 гг. – М.: Русский мир, 1993. – 610 с.

⁹ Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / Пер. с англ. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. – 768 с.

¹⁰ Кеннер Т.А. Символы и их скрытое значение. Перевод с англ. – М.: Мартин, 2010, – 160 с.

¹¹ Лихачёв Н.П. Археологические заметки и известия, № 7-8, 1897, С. 209. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://istclub.ru/topic/1471-o-русском-золоте-ивана-iii-угорский-и-корабельник/> (дата обращения 28.01.2016).

¹² Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. – 416 с.

¹³ Медникова М.Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. М.: Языки славянской культуры, 2007. – 216 с.

¹⁴ Мельцин М.О. Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Петербургский институт печати, 2006. – 368 с.

¹⁵ Символы и регалии России. / гл. ред. Н. Л. Волковский, М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2006. – 255 с.

¹⁶ Сингаевский В.Н. Военно-государственные символы России/ В.Н. Сингаевский – М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2008. – 256 с.

¹⁷ Ульянов А.В. Русская символика. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – 479 с.

¹⁸ Щелоков А.А. Увлекательная геральдика. Факты, легенды, открытия в мире гербов и наград. – М. Эксмо, 2006. – 352 с.

Помимо этого, стоит обратить внимание на некоторые исследования на иностранном языке, как правило, они касаются именно фалеристики, либо нумизматики и позволяют получить информацию об отношении к отечественной наградной системе из Европы, а также перечисляют случаи пожалования русских людей иностранными наградами. Это работы таких учёных как: R. Lobel¹, A. Thompson² и J. Burdowicz-Nowicki³.

Обзор источников. В рамках данного исследования были использованы следующие разновидности исторических источников: нарративные, к которым можно отнести сочинения иностранцев, в разное время и под разным предлогом путешествовавшие в России, а также данные отечественных летописей, которые фиксировали основные вехи, связанные с изменениями в наградной системе. Среди нормативных документов следует обратить внимание на акты московских приказов, а в особенности Разрядного, думается, что именно эта группа источников позволяет получить наиболее глубокие и полные представления о характере награждений Московского государства.

Среди нарративных источников иностранного происхождения были использованы «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна, человека, бывавшего в России дважды в статусе посла⁴. Герберштейн отмечал отсутствие в денежном обращении золотых монет, обращая внимание на их использование в качестве фалеронимов. Другим иностранцем, оставившим свои сочинения о России, был Альберт Кампенский, который долгое время жил в России в начале XVI века. В своём сочинении он помимо всего прочего писал об отечественной денежной политике и о запрете вывоза из страны

¹ Lobel R., Davidson M., Hailstone A. Coincraft's 1999 Standard Catalogue of English and Uk Coins 1066 to Date (4th Edition), Hardcover, Krause Pubns Inc, 1999 – 741 p.

² Thompson A. Continental Imitations of the Rose Noble of Edward IV. // British Numismatic Journal, XXV (1945-8), 4-59, p. 183-209.

³ Burdowicz-Nowicki J. Czy order Orła Białego ustanawiono dla rosyjskich generałów? O początkach odznaczenia 1698/1701-1705 // Kwartalnik Historyczny, Rocznik CXVII, 2010, 2, S. 5-29.

⁴ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступительная статья А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 430 с.

золотых денег, так как наблюдался дефицит благородных металлов¹. Не менее важным следует считать упоминание посла Сигизмунда Августа, Павла Островицкого о пожаловании двум русским пленникам, вернувшимся из неволи наградных монет².

Следующие иностранцы отмечали главным образом, не особенности наградной системы и случайных пожалований, а важные сведения о Московском войске в XVI веке. Итальянский гуманист Павел Йовий, посещавший России в период правления Василия III сделал воспоминания относительно состава и размеров армии и субординации в ней, что помогает понять взаимосвязь важности награды и социального статуса награждаемого³. И знаменитый Ричард Ченслор, англичанин, которого в какой-то мере случайно занесло в Россию, тоже писавший о численности Российской армии, только немного уменьшавший её состав, в отличие от Йовия⁴.

Помимо этого, стоит отметить работы путешественников XVII века, труд Николая Махроцкого «История Московской войны», в котором автор делает важные упоминания о некотором видоизменении роли золотых фалеронимов в период Смутного времени⁵. К XVII веку относится и сочинение другого Де ла Невилля «О Московии», в котором иностранец, бывший при русском дворе во время походов Крымских Голицына в конце XVII века от-

¹ Альберт Кампенский. О Московии. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М.: «Русский мир», 1997. – 406 с.

² Посольство от короля Сигизмунда Августа к великому князю Ивану Васильевичу с посланником Павлом Островицким и приезд вместе с ним князя Михаила Ивановича Голицына и князя Ивана Селеховского, что взяты в плен под Оршей и теперь отпущены Королём в Москву. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества, Т. 59, под ред. Г.О. Карпова, СПб., Типография Елеонского и К, 1887, 354-362.

³ Павел Йовий. Описание прославленных мужей. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М.: «Русский мир», 1997. – 406 с.

⁴ Ричард Ченслор. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Перевод с англ.яз. Ю.В.Готье. – М.: Соцэкзиз, 1937. – 313 с.

⁵ Махроцкий Н. История Московской войны. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 223 с.

мечает разнообразие наград участникам этих предприятий¹. Причём, его описание достаточно ёмко и точно.

Другой группой нарративных источников, использованных в данном исследовании, следует считать летописи. В работе привлекались: Вологодско-Пермская летопись², Новгородская первая летопись³, Новгородская четвёртая летопись⁴, Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку⁵, а также продолжение летописи по Воскресенскому списку⁶. В основном они были задействованы для выявления особенностей денежного обращения в первой половине XVI века в связи с проведением Еленой Глинской финансовой реформы, что повлекло за собой и некоторую эволюцию наградных монет. Помимо этого, летописные сведения помогли понять процесс складывания наградной системы России во второй половине XV века.

Нормативными источниками, использованными в данном исследовании, являются, главным образом, акты документы, созданные в московских приказах XVI-XVII веков. Они позволяют уточнить все этапы создания, распределения и награждения тем или иным фалероном. И это описание в некоторых случаях может быть очень подробно. Особенно стоит обратить внимание на Приходо-Расходную книгу 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде⁷. Подробное её описание произведено в параграфе о наградном деле в период правления Михаила Романова. Но это один из самых важ-

¹ Невилль де ла. Записки де ла Невилля о Московии. 1689 г. / Пер. с франц. и предисл. А. И. Браудо // Русская старина, 1891. – Т. 71. – № 9., С. 419–450.

² Вологодско-Пермская летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. XXVI., М-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – 416 с.

³ Новгородская первая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. III., СПб, Типография Э. Праца, 1841. – 308 с.

⁴ Новгородская четвёртая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. IV., Л.: Изд-во. Академии наук СССР, 1925. – 688 с.

⁵ Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VI., СПб, Типография Э. Праца, 1853, С. 277-315.

⁶ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VIII., СПб, Типография Э. Праца, 1859. – 301 с.

⁷ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., Синодальная типография, 1912, С. 753-810.

ных и информативных документов в данном исследовании. Подобным документом, но гораздо меньшего масштаба информативности, является Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского во время Смутного времени¹. В качестве заслуги отмечалось то, что защитника смогли выстоять и не сдать город самозванцу. Также в источнике содержится перечень наградных знаков и список лиц и категорий их получивших.

Примечательны и менее информативные документы подобного происхождения, например раздела Древней Российской Вивлиофики Николая Новикова за 1562² и 1654³ годы. Они содержат немного информации, касающейся отдельных награждений героев Ливонской войны, но также могут быть использованы в данном исследовании.

Остальные нормативные документы отражают отдельные случаи вручения наград, либо показывают какую-то определённую сторону наградного процесса. Так, например, известна Грамота Бориса Годунова Елизавете I английской, в которой тогда ещё боярин Борис выражает королеве неудовольствие по поводу слишком малого веса монет, присланных Елизаветой⁴. Из этого документа можно сделать определённые выводы относительно особенностей бытования и хождения золотых фалеронимов. Также примечательна «Память из Приказа Казанского дворца в Аптекарский приказ», где приводятся данные о пожалованиях иноземных наёмников, состоявших в полках нового строя в 1644 году⁵.

¹ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 66-77.

² Разряды в 1562 году // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть XIII, М., Типография компании типографической, 1790, С. 319-343.

³ Разряды в 1564 году // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть XIII, М., Типография компании типографической, 1790, С. 343-377.

⁴ Грамота боярина Бориса Годунова королеве Елизавете I // Первые сорок лет сношений между Россией и Англией 1553-1593, сост. Ю. Толстой, СПб, Типография А. Траншеля, 1875, С. 354-359.

⁵ Память из Приказа Казанского Дворца в Аптекарский приказ, о том, какое жалование дано было иноземцам и лекарю Елизарию Роланту за Калмыцкий поход 1644 года. // Акты

Нельзя обойти вниманием и отдельные дела по челобитным, выявленным в процессе анализа документов разрядных приказов. В этих делах анализируются судьбы конкретных служилых людей, и решался вопрос об их содержании. В процессе этого составлялись специальные «биографии» и списки заслуг. Так вот, как раз в них встречаются сведения о пожалованиях наградными монетами, о процедуре таких пожалований и их характере. В работе были использованы дела по челобитью Андрея Литвинова-Мосальского¹, Баима Болтина², Ивана Вельяминова³, Никиты Оладьина⁴. И отдельного внимания заслуживают «Записки, к сибирской истории служащие», а в особенности сведения о воровстве монет, предназначавшихся к награде и последующее наказание виновных⁵. Такие случаи позволяют говорить о достаточно организованной системе пожалований со строгим учётом и контролем.

Прорабатывались также материалы из Полного Собрания Законов Российской Империи, откуда было выявлено два именных, объявленных после Крымских походов Голицына, один из них касался жён и детей погибших

Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, в V томах, Т. III, 1613-1645, СПб., Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841, С. 398-399.

¹ Дело по челобитью Андрея Литвинова-Мосальского о придаче ему за путивльскую службу поместного и денежного окладов. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №547, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 518-522

² Дело по челобитью Баима Болтина о придаче ему поместного и денежного окладов за службу «На Севере». // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №512, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 484-487.

³ Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службу. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №515, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 489-491.

⁴ Дело по челобитью Никиты Оладьина о пожаловании его за службу и промысл поместной и денежной придачею и в приказ. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №601, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 558-562

⁵ Записки, к сибирской истории служащие // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть III, М., Типография компании типографической, 1788, С. 104-288.

участников похода¹, а второй выжившим воинам². Эти документы свидетельствовали о возросшем количестве награждений и о массовости, помимо того, что отражали подробную статистику количества и разновидностей монет. И наконец, в работе были использованы выдержки из Священного писания, свидетельствующие о характере символа единорога, который наши предки использовали на первых золотых монетах, появившихся во второй половине XV века³.

Объект исследования. Наградные монеты XV по XVII вв.

Предмет исследования. Происхождение основных фалеронимов XV-XVII вв, характеристика наградных знаков, а также их эволюции и влияния на государство и общество.

Хронологические рамки исследования. Охватывают период начала формирования единой наградной системы Московского государства в XV в. и конца XVII в., до момента существенного реформирования наградной системы России Петром I. Выбор именно такого периода истории обусловлен тем, что наградная система начинает складываться как раз в XV в. в период объединения русских земель под властью Москвы, а верхняя граница конца XVII в. выбрана потому, что в этот период начинаются реформы Петра I, которые в корне изменили привычную системы наград, придав ей современный вид и введя ордена и их статуты с чётко прописанными принципами награждений.

¹ Именной «О пожаловании жёнам и детям служивых людей умерших в Крымском походе денежных подарков по указанным статьям». // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. II. - 1676-1688 гг., СПб., Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830, С. 908-909.

² Именной, объявленный Боярам и Воеводам в Передней палате, а всяких чинов служивым людям на Постельном крыльце «О похвальной их службе в Крымском походе, о пожаловании их вотчинами, поместьями, придачею денежных окладов и разными подарками; о повелении внести в Синодики имена воинов, за веру и отечество положивших живот свой на поле брани, для поминовения в соборных церквах и монастырях и о вознаграждении детей сих убиенных поместными и денежными окладами». // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. III. - 1689-1699 гг., СПб., Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830, С. 21-30.

³ Числа // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета, М.: Российское библейское общество, 2012, С. 154.

Территориальные рамки исследования. Включают в себя территорию России в XV-XVII вв. с присоединением новых земель расширяется и география исследования.

Цели.

1. Определение роли наград и их видов в период формирования и функционирования Московского государства.
2. Выявление особенностей появления и использования фалеронимов иностранного происхождения в отечественной наградной традиции XV-XVII вв.
3. Выделение и описание фалеронимов отечественного происхождения.
4. Исследование особенностей наградной системы XVII в., её эволюции и трансформации.

Задачи.

1. Выяснить предпосылки и причины появления наград.
2. Определить особенности практики раздачи пожалований в период собирания русских земель в XV веке.
3. Охарактеризовать хождение и бытование наградных монет, особенности процедуры награждения и владения.
4. Выявить особенности Португала и его использования в наградной практике.
5. Проследить попадание в Россию Корабельников и их приспособление к нуждам российской наградной системы.
6. Определить характер применения Золотых угорских в XV-XVII вв.
7. Выделить основные характеристики Новгородки, отличия наградной монеты от денежной.
8. Охарактеризовать Московку, её происхождение, развитие и применение.
9. Исследовать наградные монеты (фалеронимы) в XVI в.

10. Указать особенности наградного дела России в период Смутного времени.
11. Выяснить характерные черты видоизменения системы пожалований в период нахождения у власти Михаила Романова.
12. Изучить особенности наградной практики в период укрепления самодержавного государства в период правления Алексея Михайловича.
13. Показать процесс начала реформирования наградной системы России предшественниками Петра I.

Методы исследования. В исследовании могут быть применены следующие методы: общенаучный метод сравнительного анализа и основанные на нём историко-генетический и историко-сравнительный методы, необходимые для выявления эволюции системы наград Московского государства; а также собственно исторический метод комплексного анализа источников, необходимый для систематизации работы с имеющимися материалами, составления классификации наградной системы.

Практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе, при изучении и преподавании таких дисциплин, как «Вспомогательные исторические дисциплины», «Фалеристика», «История России Ч. II.», спецкурсов.

Апробация результатов исследования. В процессе работы над данным исследованием, были выпущены следующие статьи:

1. Киященко А.А. Отечественные награды в середине XVII века // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам XXII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2015. — № 3 (22) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/3\(22\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/3(22).pdf)

2. Киященко А.А. Трансформация наградной системы России в период Смутного времени // Традиционные культуры народов мира: история, интер-

претация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2015, С. 75-81.

3. Киященко А.А. Влияние иностранных денежных знаков на развитие наградной системы России XV-XVII вв. на примере английского Розенобля // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2016, С. 53-57.

4. Киященко А.А. Влияние иностранных денежных знаков на развитие наградной системы России XV-XVII вв. на примере золотого Португала // Белгородский диалог-2016. проблемы Филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодёжного научного форума. Белгород, 7-9 апреля 2016 г./ Отв. Ред. А.И. Папков. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГу», 2016, С. 155-158.

5. Киященко А.А. Развитие отечественной наградной системы в период смутного времени на примере эволюции жалованных монет отечественного и иностранного происхождения // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2017, С. 92-96.

Структура дипломной работы состоит из введения, четырёх глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы. Во введении раскрывается актуальность темы, указываются цель и задачи исследования, степень изученности проблемы, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, анализ источников, практическая значимость, научная новизна и методологическая база. В первой главе, разделённой на три параграфа, речь идёт о формировании практики пожалования наградными монетами в России в XV веке, а также описываются общие принципы хождения и бытования этих фалеронимов. Во второй главе даётся характеристика основным фалеронимам иностранного происхождения: Португалу, Розеноблю и Угорскому. В третьей главе речь идёт о наградных монетах отечественного происхождения: Новгородке и

Московке. И, наконец, в четвёртой главе, разделённой на пять параграфов, говорится о процессе эволюции всей наградной системы, начиная с XVI века и заканчивая концом XVII века, с подробным описанием случаев пожалований и внешнего вида самих монет. Далее следует заключение работы, где присутствуют основные выводы и список источников, литературы.

ГЛАВА I. ЗАРОЖДЕНИЕ ФАЛЕРОНИМОВ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В XV ВЕКЕ

§ 1. Появление фалеронимов и их характеристика

Традиции выделения наиболее выдающихся людей за какие-либо заслуги перед обществом, городом, государством, насчитывает уже несколько тысячелетий¹. И нужно полагать, что возникновение таких традиций является объективным фактом, имеющим глубокие социальные корни. Награда – это то, что дается, получается в знак особой благодарности, признательности, ко-

¹ Царева Т.Б. Все награды Второй мировой войны. Ордена, медали и нагрудные знаки/ Т.Б. Царева. – Ростов на Дону, 2010. С. 3.

торым отмечают чьи-нибудь заслуги¹. Это своеобразная форма государственного и общественного одобрения и отличия². Как правило, награду получал выдающийся своей храбростью, доблестью, самоотверженностью человек, совершивший подвиг во имя счастья людей³. Необходимо заметить, что существует несколько причин возникновения наградной системы, как общественного феномена⁴.

Во-первых, в догосударственном периоде люди могли быть выделены с помощью особых почестей и предметов, но это носило неорганизованный, стихийный характер. Из непредметных символов такую задачу выполняли татуировки⁵ и нанесение краски на различные части тела⁶. Татуировка даже считалась формой первобытного костюма⁷. Из предметов это могли быть орлиные перья, ожерелья из зубов хищников, морские раковины и т.д.⁸. Главное, чтобы это был сильно заметный и выделяющийся предмет (у всех людей зрение доминирует над остальными органами чувств, а зрительные образы, как известно, отличаются наибольшей яркостью и разнообразием⁹). Эти знаки отличия имеют очень давнюю историю, насчитывающую несколько тысяч лет, например, археологи находят останки племенных вождей с нанесёнными татуировками и других первобытных людей, датированные примерно шестым тысячелетием до нашей эры¹⁰.

¹ Винокуров В.А. Награды современного Российского государства. В 2-х частях. Часть 1: Награды Российской Федерации – СПб., 2007. С. 3.

² Награда // Энциклопедический словарь, гл. ред. Б.А. Введенский, в III Т., Т. II. – М., 1953, С. 454.

³ Герой // Н.Е. Яценко. толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб., 1999, С. 80.

⁴ Сингаевский В.Н. Военно-государственные символы России/ В.Н. Сингаевский – М., СПб, 2008, С. 3.

⁵ Медникова М.Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. М. 2007, С 12.

⁶ Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М. 1996, С 245.

⁷ Тарабукин Н.М. Очерки по истории костюма. – М., 1994, С. 16.

⁸ 100 великих наград/ Авт.-сост. Н.А. Ионина. – М., 2002. С 5.

⁹ Кеннер Т.А. Символы и их скрытое значение. Перевод с англ. М. 2010. С 3.

¹⁰ Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / Пер. с англ. М.В. Драко. – Мн., 1997, С. 318.

Первые награды были связаны с защитой или нападением. Община, имея экстенсивную экономику, стремилась подчинять соседние территории для получения дополнительных рабочих рук и их последующей эксплуатации. Награды в этом случае, являясь символами власти, выполняли функцию выражения законных прав на принуждение к труду других людей. Иногда желание обладать подобными вещами оказывалось настолько велико, что бросало людей на необдуманные поступки, заставляло нарушать рамки приличия¹.

Появление первых знаков отличия одинаковой формы, имеющих массовое распространение связано, прежде всего, с образованием первых государств. Когда появляется государство, то награждения населения знаками отличия носит более-менее системный характер и уже контролируется правящей верхушкой. Такие меры во многом помогали с помощью выделения отдельных людей сформировать благоприятное отношение к деятельности правителя и политической элиты, так как показывали степень силы власти и контроля над жизнью населения, потому что поступки на благо государства были замечены, а значит, правящие круги контролируют ситуацию в стране. То есть, потребность в придании большей легитимности власти стала одной из причин появления наград.

Во-вторых, отмечая человека знаками отличия, их распорядитель, в качестве которого чаще всего выступал правитель, в какой-то мере мог завоевать почтение награждаемого, рассчитывая в будущем на его поддержку. Тут стоит отметить, что в некоторых случаях награды давались не за подвиг, а как раз для того, чтобы перетянуть человека на «свою сторону». Поэтому, вероятно, другой из причин появления наград являлась потребность достижения дружбы или лояльности награждаемого, безоговорочной преданности суверену².

¹ Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М., 2003, С 55.

² Щелоков А.А. Энциклопедия коллекционера. Увлекательное путешествие в мир Фактов, легенд, открытий/ А.А. Щелоков. – М., 2007. С. 541.

В-третьих, знаки отличия способствуют росту авторитета того, кто их получил¹. Следовательно, окружающие будут стремиться повторить его деяния, ради возможности получить награду, а вместе с ней и влияние с уважением. А это заставляет их повышать свою активность и трудиться на благо общества.

В-четвертых, причиной появления наград может служить желание их распорядителя мобилизовать людей ради достижения общих целей. Ведь именно он, будучи, как правило, государем олицетворял Отечество, и принцип личной преданности распорядителю наград являлся источником героизма и доблести².

По мнению исследователей, первые знаки отличия появились в Древней Греции, где существовал обычай награждать воинов дубовыми ветками и лавровыми венками (см. приложение 1)³, которые могли быть из чистого золота⁴. Первое награждение такими венками относится к IX в. до н. э., когда во время Алфейских игр в честь бога Пелопа, победители получили по такому венку⁵. Позже, как мы знаем, венки начали вручаться победителям олимпийских игр, а далее этот знак отличия перекочевал и в область пожалования за военные достижения. Но единой наградной системы в Греции не сложилось из-за наличия множества городов-государств и отсутствия профессиональной армии⁶, так как в полисе воин обладал земельным участком и сам обеспечивал себя вооружением для службы в ополчении⁷.

Другой знак отличия – «Фалара» (см. приложение 2.) первоначально означала нагрудное металлическое украшение, обычно круглой формы⁸. Из

¹ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С 7.

² Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад, Ростов на Дону, 1995, С. 117-118

³ Царева Т.Б. Указ. соч., С. 3.

⁴ Энциклопедия российской монархии. Великие князья. Цари. Императоры. Символика и регалии. Титулы/ под ред. В. Бутромеева. Екатеринбург, 2002, С 178.

⁵ Венок // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.; СПб., 2006, С. 61-62.

⁶ Бартенев С.А. Экономическая история. – М. 2004, С. 46.

⁷ Полис // Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. – М., 1995, С. 242.

⁸ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С. 8.

древнегреческого языка «фалары» видоизменились в «фалеры». Это понятие имеет около четырех значений: как знак отличия, как украшение на животных, литературное средство выразительности и женское украшение¹. Так как развитие римского государства всегда самым непосредственным образом обуславливалось военными задачами², то слово «фалера» в Риме применялось к округлым бляхам, которыми награждали всадников³. Существуют сведения о существовании наградной функции у фалер уже в IV веке до н. э.⁴.

Это был знак принадлежности к сенаторскому и всадническому сословию⁵. Там же зародился обычай награждать победителя лаврами. Во времена Римской Республики были распространены венки разного достоинства, флажки, ожерелья, браслеты, медали и особые копья, которые не применялись в бою⁶. Во времена Империи военные награды там стали подразделяться на офицерские и солдатские⁷. Теперь флажками, венками и копьями поощряли только военачальников, а солдат награждали ожерельями и браслетами.

Если говорить о «фалерах», то сначала в Древнем Риме они являлись знаком отличия сенаторской власти. И только потом «фалеры» стали военными наградами⁸. Например, в период ранней Республики «фалерами» награждали только конников, а в период поздней Республики — пехотинцев. «Фалеры» римлян представляли собой маленькие и большие диски круглой или овальной формы. Немалую роль в истории побед римского оружия играл мирт. Сплетенным из него венком украшали героев за гражданские доблести

¹ Бурков В.Г. Фалеристика: Учеб. пособие. М., 1999. С 65.

² Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород, 2000, С 5.

³ Там же, С. 12.

⁴ Изотова М.А., Царёва Т.Б. Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. – Ростов на Дону; М., 2008, С. 3.

⁵ Махлаюк А.В., Указ. соч., С. 12

⁶ Смыслов О.С. История советских наград. – М., 2007, С. 9.

⁷ Смыслов О.С. История советских наград. – М., 2007, С. 9.

⁸ Щелоков А.А. Увлекательная геральдика. Факты, легенды, открытия в мире гербов и наград. – М., 2006, С. 187.

или войну без пролития крови. Зато на закате Римской империи вполне обычным стало награждение воинов золотыми шейными цепями за особые заслуги. После падения империи прекратило существование и наградная система этого государства, однако её элементы были усвоены в последующей практике награждения. Например, в Византии, которой в среднем за столетие редко выпадало более 20-25 мирных лет¹, вновь избранного императора поднимали на щит, и надевали на шею обруч, по примеру награждений воинов в Римской империи².

В раннем Средневековье Европа распалась на множество княжеств, замков и монастырей. В борьбе за укрепление и централизацию произошло объединение монастырей в своеобразные корпорации — духовные ордены³. Это слово происходит от латинского — *ordo*, что означает «отряд», «организация»⁴, а более привычное современное значение этого слова, обозначающее знак отличия вошло в русский язык только при Петре I⁵. Члены ордена подчинялись утвержденному папой уставу (статуту), который обычно посвящался святому покровителю и предписывал строгие правила жизни и деятельности⁶. Тогда же появились и первые знаки отличия, определявшие принадлежность человека к ордену⁷. Ордены возникали на основе монашеских общин и постепенно превращались в организации, своего рода «ударные отряды» церкви, которые активно участвовали в сражениях с «неверными»⁸. Эти орденские организации довольно энергично проникали в «мирскую» среду. Первое военно-монашеское братство — ордена Святого Иоанна Иеру-

¹ Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. М., 2008, С. 91.

² Артамонов В., Вилинбахов Г., Фаизов С., Герб и флаг России. X – XX века. – М., 1997, С. 121.

³ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. – СПб., 1999. С. 328.

⁴ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С. 8.

⁵ Орден // Макаров В.И., Матвеева Н.П. Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев, 1989, С. 201.

⁶ Смыслов О.С. История советских наград. – М., 2007, С. 10.

⁷ Царева Т.Б. Указ. соч. С. 3.

⁸ Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. М., 1990. С. 15.

салимского был учрежден в Палестине в 1098 году¹. Знаком членов этого ордена был избран белый, вырезанный из полотна крест, который братья нашивали на мантии и головные уборы². Немного позднее были учреждены орден Сан-Бенито д'Авиз в Португалии и орден Сант-Яго де Эспада в Испании³.

Во время Крестовых походов монашеские ордены стали образцом для воинственных рыцарских орденов⁴. Само слово рыцарь имеет славянское происхождение, хотя и восходит к немецкому слову «риттер» – всадник⁵. Первые рыцарские ордены складывались как духовно-воинские братства, которые провозглашали своими основными задачами «борьбу с неверными» и «освобождение Гроба Господня и Святой земли»⁶. С конца XV века один за другим духовно-рыцарские ордены освобождались папами от монашеских обетов и возвращались ими к мирской жизни под власть государей⁷. Ордены постепенно переходили к государям, как организации весьма строгие в вопросах «чистоты» своего состава⁸. Короли и герцоги становились наследственными гроссмейстерами орденов и могли посвящать в братство тех, кто имел личные заслуги только перед ним⁹. Правда, «братья-рыцари» всё реже надевали орденское облачение, отличаясь от своих сослуживцев чаще всего лишь единственным знаком своей принадлежности к ордену – крестом на шее или крестообразной орденской звездой на груди¹⁰. Кавалеры таких орденов не приносили монашеские обеты, и позже включение рыцаря в светский орден по воле монарха уже само по себе стало рассматриваться как милость и награда¹¹.

¹ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. – СПб., 1999. С. 328.

² Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – М., 2005. С. 351.

³ Ордена и медали // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.; СПб., 2006, С. 402.

⁴ Федонин А.Р. История. Знакомство продолжается. – Д., 1999, С. 197.

⁵ Долгов В.В. Дружинники древней Руси. Русские рати в бою. – М., 2012, С. 5.

⁶ Смыслов О.С. История советских наград. – М., 2007, С. 10.

⁷ Там же, С. 11.

⁸ Мельцин М.О. Вспомогательные исторические дисциплины. СПб, 2006, С. 116.

⁹ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С. 8.

¹⁰ Акунов В.В. История Тевтонского ордена. М, 2012, С. 281.

¹¹ Мельцин М.О., Указ. соч., С. 116.

Свое создание светские ордены связывали, прежде всего, с конкретными святыми и их праздниками. Так, орден Подвязки избрал своим покровителем святого Георгия, а у ордена Полумесяца — святой Маврикий¹. Члены ордена носили орденские костюмы, которые стали разновидностью придворных парадных одежд, что впоследствии привело к отделению от одежды орденских знаков, из матерчатых нашивок превратившихся в драгоценные художественные украшения. Например, металлический крест на шейной цепи.

На рождение типа орденского знака оказал влияние распространившийся при многих дворах XV — XVII веков обычай награждать драгоценными украшениями — шейными цепями с портретами государей². Однако к XVIII веку ордена все больше предпочитали форму креста, который дополняла звезда, ставшая металлической (в XIX в.)³. Отсюда и произошло понятие «знаки Ордена», включающие крест (знак) и звезду. Именно поэтому, благодаря вековой эволюции ордена получили свое государственное значение через геральдику, отражая определенную государственную идею⁴.

Таким образом, награды вообще и фалеронимы в частности имели объективные причины возникновения, и их зарождение и развитие сопутствовало становлению первых обществ и государств на планете. По мере усложнения общественно-политической жизни, усложнялись и награды, что можно проследить на примере трансформации наградного дела от первобытных обществ до появления современной развитой наградной системы с наличием статутов, четкой иерархии орденов и медалей. Древнерусское государство, а затем и удельные русские княжества не могли остаться в стороне от этого процесса, и уже с X века на Руси появлялись первые награды. Однако, становление и развитие четко выстроенной и отлаженной системы пожалований началось только после начала объединения русских земель под властью Москвы и образования централизованного государства.

¹ Смыслов О.С. История советских наград. — М., 2007, С 11.

² Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. — СПб., 1992, С. 35

³ Дуров В.В. Русские награды XVIII — начала XX в. — М., 1997, С. 8.

⁴ Смыслов О.С. История советских наград. — М., 2007, С 11.

§ 2. Прекращение хождения гривны и распространение практики разда- чи наградных монет

До периода политической раздробленности на Руси основным знаком отличия являлась гривна (см. приложение 3), хотя, прежде всего она являлась денежной и весовой единицей¹. Также гривна использовалась как шейное украшение². Она могла быть серебряной, золотой, хотя упоминания о золотой гривне не слишком ясные и встречаются нечасто³, или бронзовой и чаще всего подвешивалась на цепи и носилась на груди⁴. С течением времени сама цепь также превратилась в знак отличия и могла использоваться в практике пожалований отдельно⁵. Однако по мере ослабления Древнерусского государства и роста сепаратизма удельных князей, падала роль гривны, сокращался её выпуск и количество пожалований. Причиной такого процесса могла быть экономическая слабость удельных княжеств по сравнению с единой Киевской Русью, слабость власти самих князей, вынужденная необходимость учитывать интересы боярства, а также то, что единая денежно-весовая система Руси распалась на локальные денежные системы отдельных княжеств⁶. Уже к концу XII века, по мнению многих историков, вовсе прекращается хождение гривны и как денежной, весовой единицы, и как награды⁷. А к концу

¹ Гривна // История государства и права: Словарь-справочник / Под ред. М.И. Сизикова. – М., 1997, С. 58.

² Гривна // Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М., 1989, С. 149.

³ Иванов А.Б. Числом и Мерою. Исторические заметки об исконных русских мерах и денежном счёте. – М., 2001, С. 145.

⁴ Винокуров В.А. Зарождение и развитие законодательства о наградах государства. – СПб., 2007, С. 24.

⁵ Знаки отличия // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.; СПб., 2006, С. 231.

⁶ Семенов В. «Безмонетный период» и «Меховые» деньги в Новгородской и Русской денежно-весовых системах XII-XIV вв. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С 36.

⁷ Семар Г.М. Семь раз отмерь! Среди монет, мер и весов. – М., 1992, С. 50.

татарского владычества гривна и вовсе уступила своё место золотым и золочёным деньгам¹.

Другим фалеронимом, использовавшимся в Киевской Руси, а впоследствии и в Московском государстве, были золотые и серебряные наградные монеты. Наиболее известные из них – златники (см. приложение 4) и сребреники (см. приложение 5), чеканившиеся в X-XI вв.², по данным некоторых исследователей, их чеканка продолжалась вплоть до XIII века³. Инициаторами их изготовления были князья Владимир I, Ярослав Мудрый, тмутараканский князь Олег и т.д.⁴. Они были весьма разнообразны и жаловались в зависимости от социального положения награждаемого. Ввиду прекращения чеканки собственных монет уже во второй половине XI века (некоторые исследователи определяют границы безмонетного периода с XII по XIV вв.⁵) прекращается награждение златниками и сребрениками⁶. Постепенно изменяются и иностранные монеты, всё меньше становится арабских дирхемов и византийских солидов, а им на смену приходят «угорские», «корабельники» и другие зарубежные монеты. А начиная с периода правления Дмитрия Донского в русских землях возрождается чеканка собственных монет, сначала в Москве, Нижнем Новгороде и Рязани, потом в других княжествах⁷. Правда, на русские деньги приходилось накладывать арабские знаки, чего требовали ордынские ханы, выдавая «ярлык»⁸. Однако вышеперечисленные процессы не были единовременными и продолжались вплоть до середины XV века. Но само количество пожалований наградными монетами почти не изменилось за период от XII до XV века.

¹ Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена. – СПб., 1901, С. 6.

² Петриченко А.М. Литые деньги. – М., 2000, С. 83.

³ Гаков В. Жизнь удалась? – М., 2007, С. 93.

⁴ Рахилин В.К. Деньги России. – М., 2000, С. 7.

⁵ Кучеренко Э.И., Мошнягин Д.И. Нумизматика в школе, М., 1968, С. 116.

⁶ Прошлое в монетах. Памятные монеты. 1832-1991 гг. / ТюА. Аглинцева, Е.Н. Кукушкина, Г.М. Сухонос и др. / Под. ред. А.В. Юрова. – М., 1994, С. 129.

⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты рассказывают. – М., 1990, С. 64.

⁸ Святловский В.В. Происхождение денег и денежных знаков. Изд. 2-е. – М., 2010, С. 120-121.

Одной из отличительных черт наградной системы периода феодальной раздробленности Руси является изменение роли некоторых видов наград. Одной из таких наград является гривна, будучи основным фалеронимом, которым награждали самых ближних людей, гривна начинает постепенно выходить из употребления. Как уже говорилось выше, постепенно уменьшается её вес и размер, а затем она и вовсе исчезает. Параллельно с этой тенденцией наблюдается другая – увеличение роли наградных монет. Ведь после исчезновения гривны, именно монеты становятся главным фалеронимом в русских землях¹. Но эти процессы, начавшись после монгольского завоевания, наиболее отчётливо проявились уже в период возвышения Москвы и начала объединения русских земель под властью этого центра.

Нужно сказать, что вновь возникшие виды пожалований были тесно связаны с наградами Киевской Руси, сохранялась преемственность. Например, наградной крест с цепью, имеет свой прообраз в виде шейной гривны², золотые и серебряные ковши в Древнерусском государстве заменялись блюдами и посудой, пусть и самых разнообразных форм. А денежные поощрения не были распространены на Руси в привычном виде, потому что монет было крайне мало и большинство из них использовалось в качестве награды как знак отличия, а не как средство платежа³.

Объединение русских земель под властью Москвы к XV-XVI вв.⁴, привело к тому, что возросло общее количество пожалований, в первую очередь касавшееся военных и княжеской администрации. Это связано с тем, что, как и ранее, во времена единой Киевской Руси, военные походы, призванные, прежде всего, объединить русские земли вокруг нового политического центра, сопровождались массовыми награждениями как командующих

¹ Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. Предисл. Г.Ф. Кима, М., 1990, С. 52.

² Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – СПб., 1994, С. 388.

³ Смыслов О.С. Загадки советских наград 1918-1991 годы. – М., 2005, С. 5.

⁴ Заорская И.Ю., Зотова М.В. Становление и подъем Российской державы XV-XVIII веков: Учебное пособие. – М., 1994, С. 32.

армиями, так и рядовых воинов различными знаками отличия и другими материальными пожалованиями. Это было вызвано большим количеством войн с соседями, например, за весь XVI век, Россия воевала с Речью Посполитой, Ливонским орденом, Швецией, Крымским ханством целых 43 года – почти половину века¹. Также этому способствовал количественный рост армии и её командного состава, так, по мнению М.М. Крома, с 1500 по 1535 гг. численность армии возросла с 40-50 тыс. чел. до 100-150 тыс. чел, и количество командующих возросло с 12-15 чел. до 22-25 чел². Что же касается мнения современников по этому вопросу, то английский путешественник Ричард Ченслер, побывавший в середине XVI века при дворе Ивана IV, оценивал максимальное число войск Московского государства в 200-300 тыс. чел³. Примерно столько же войск отмечает писавший о России итальянский гуманист Павел Йовий, определяя максимальное число армии в 200 тыс. чел⁴.

Другим фактором, объяснявшим увеличение числе пожалований, был быстрый рост боярства и государственного аппарата в XV веке⁵. Его пополняли представители родовой аристократии со всех княжеств Руси, стремившиеся найти счастье при дворе московского князя, так как дружина, бывшая при каждом удельном князе, постепенно исчезает примерно к XIV в⁶, а вместе с ней уходят в прошлое и сами удельные князья. В такой ситуации бывшие дружинники ищут себе нового феодала, которому они будут служить. Так во второй половине XV в. численность боярства возросла в четыре раза

¹ Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М., 2003, С. 18.

² Кром М.М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV–XVII вв.: сборник статей, посвящённый 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева, СПб., 2002, С. 73-74

³ Ричард Ченслер. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Перевод с англ.яз. Ю.В.Готье. – М., 1938, С. 59.

⁴ Павел Йовий. Описание прославленных мужей. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М., 1997, С. 354.

⁵ История: учебное пособие для вузов. – Ростов на Дону, 2000, С. 284.

⁶ Дружина // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 2: Д-К / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М., 1996, С. 88-89.

по сравнению с предшествующим периодом¹. Но и нельзя забывать о постоянном росте населения Московского государства, так со второй половины XV в. по начало XVII века оно увеличилась с 2-3 до 7 млн. чел.². А территория России за этот же период увеличилась с 2,8 млн. км². до 15,4 млн. км².³.

Однако, среди всех вышеперечисленных процессов, основное внимание исследователей привлекает процесс формирования традиции пожалования наградными монетами, который, конечно же, имеет свои корни ещё в предшествующем периоде, но окончательно развивается только к началу XV века⁴. Как уже говорилось выше, начало чеканки собственной монеты, которое возобновилось ещё в XIV веке⁵, а также увеличение числа награждений, приводят к тому, что в Московское государство начинает поступать больше иностранных монет, используемых в первую очередь как фалеронимы. Монету из-за рубежа не использовали в обращении во многом, потому что в основном это была золотая монета, которую, по свидетельству Альберта Кампенского «...никому не было позволено вывозить из страны...» и которую «...государь совсем не тратит...», то есть, сказывалось отсутствие необходимого числа благородных металлов в России⁶. Золото и серебро традиционно попадали в Россию из западноевропейских рудников: Альпы, Тироль, а также Центральноевропейских: Чехия, Венгрия⁷.

А золота в России в тот период практически не добывали, для решения этой проблемы в конце XVI века Фёдор Иванович даже направил в Италию

¹ Шепетев В.И. История государственного управления в России: Учеб. для студентов высших учебных заведений. – М., 2003, С. 101.

² История Европы. Т. III. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / Отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. – М., 1993, С. 119.

³ Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М., 2003, С. 45.

⁴ Кузнецов А.А. Награды российской империи. – М., 2007, С. 4.

⁵ Грамм М.И. История цивилизации в зеркале мер, единиц и денег. – Челябинск, 2004, С. 35.

⁶ Альберт Кампенский. О Московии. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М., 1997, С. 106.

⁷ Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья / А.А. Коновалов, Н.В. Ениосова, Р.А. Митоян, Т.Г. Сарачева; Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2008, С. 161.

грамоту «с приглашением мастеров, умеющих находить и плавить руду золотую и серебряную», «с царским удостоверением», что приехавшие могут возвратиться на родину, когда захотят, «без всякого задержания»¹. В какой-то мере на время эту проблему позволило решить присоединение Казани, Астрахани и занятие Ливонии в период правления Ивана IV², потому что при взятии этих городов и территорий были изъяты «тысячи драгоценностей, ювелирных украшений, тканей, произведений высокого мастерства и искусства»³. Проблема нехватки золота оставалась актуальной в России на всём протяжении рассматриваемого периода XV-XVII вв, потому что открытие первых отечественных золотых рудников в достаточном количестве произошло в XVIII в., а лидером по добыче этого металла Россия стала только в 1820-х гг⁴.

Между тем, усилившаяся власть московского князя делала возможным распространение и дачу наград единого образца, а также придавала практике пожалований постоянный характер. Разница между периодом феодальной раздробленности и периодом консолидации русских земель вокруг Москвы заключалась в том, что раньше большинство князей не имели возможности награждать своих подданных пожалованиями единого образца в силу различных обстоятельств, прежде всего из-за относительно слабой власти князя, ограниченности средств и отсутствии развитого государственного аппарата в удельных княжествах, а теперь же московский князь был способен организовать раздачу наград единого образца.

Так как не одно суверенное централизованное государство не может существовать без наградной системы, то Московское государство уже на раннем этапе своего становления начало вырабатывать свою систему пожа-

¹ Пономарёв В.Т. Золотая жажда. или этот таинственный мир золота. Поиски, приключения, преступления, факты. – Ростов на Дону; Донецк, 2007, С. 131.

² Локерман А.А. Загадка русского золота. – М., 1978, С. 5.

³ Калюжный Д.В., Кеслер Я.А. Забытая история Московии. От основания Москвы до Раскола. – М., 2007, С. 221.

⁴ Алмазова О.Л., Дубоносов Л.А. Золото и валюта: прошлое и настоящее. – М., 1988, С. 50.

лований. Не смотря на то, что она сохранила преемственность наградной системы Киевской Руси, эволюция наград, длившаяся несколько столетий, привела к тому, что в Московском государстве изменилось значение прежних видов наград, появились новые виды, а некоторые пожалования и вовсе почти исчезли из наградной практики¹.

Одним из таких видов наград является гривна, существовавшая как главный фалероним в Древнерусском государстве. К началу XV века она полностью выходит из употребления, причём не только как награда, но и как особый вид монеты. Монолитные слитки серебра и золота заменяются «настоящими» монетами. Но от традиции пожалований шейной гривной, либо цепью с гривной, остаются как раз те самые цепи, правда уже без слитков благородного металла, а чаще всего с крестом. Хотя наградная функция монет также прослеживается в Киевской Руси, однако эти фалеронимы являлись менее почётными, чем гривна. В период феодальной раздробленности и последовавшее за ним объединение русских земель вокруг Москвы, в особенности начиная с XV века, монеты становятся основными фалеронимами в наградной системе Московского государства².

Таким образом, период феодальной раздробленности на Руси, последовавшее за ним объединение русских земель вокруг Москвы привели к существенному изменению отечественной наградной системы, исчезновению одних и появлению других типов наград, перемене положения некоторых видов фалеронимов, в особенности, роста важности наградных монет как знаков отличия. Укрепляющееся на протяжении всего XV века Московское княжество, явилось полигоном для развития и укрепления наградной системы, выработки новых приёмов в наградной практике. Этот процесс логично завершился к первой половине XVI века, приведя к складыванию основных элементов наградного дела и появлению фиксированных форм и видов фалеронимов, коими стали жалованные монеты, а также к продолжению многих на-

¹ Халин Е.К. Ордена и медали России. – М., 2006, С. 3.

² Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М., 1985, С. 4.

градных традиций Киевской Руси, сохранившихся в несколько видоизменённом виде в XV-XVII вв.

§ 3. Особенности получения, владения и бытования жалованных монет

Основным знаком отличия в русской армии этого времени явились первые медали, которые получили широкое распространение примерно с XV века¹. Медалью принято называть особый знак, изготовленный в память какого-либо исторического или политического события, получаемый за боевые или иные заслуги². Также медаль – это запечатлённые в металле ведущие идеи исторического периода, память о великих сынах и дочерях Земли, героических событиях прошлого Родины³.

Первые отечественные медали внешне были оформлены как монеты, но по сути своей являлись именно прообразом наградной медали⁴. Это были золотые монеты русской или иностранной чеканки которые никогда не входили в денежное обращение, а выполняли роль наградных знаков (за исключением недолгого периода с 1610 по 1613 гг.)⁵. Их так и называли – «жалованные монеты»⁶. Не выполняя функцию денег, эти золотые и стали первыми медалями и орденами в России⁷. Важно отметить следующие признаки, которые отличали важную награду от обыкновенного средства платежа:

Монеты практически всегда были изготовлены из золота, либо, по крайней мере, созданы с напылением золотой пыли на поверхность серебряных монет, делая их внешне похожими на золотые. Как правило, это было актуально для небольших по весу и ценности монет, которые имели серебря-

¹ Кузнецов А.А. Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград, С. 29.

² Пуронен. В.С. Оружие, Мундиры. Знамена. Ордена/ В.С. Пуронен.– М. 2005. С. 234.

³ Шатэн А.В. Советская мемориальная медаль. – Каунас, 1987, С. 6.

⁴ Кузнецов А.А. Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М., 1990., С. 29.

⁵ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 93.

⁶ Сингаевский В.Н. Указ. соч., С. 128.

⁷ Косарева А.В. Искусство медали. Книга для учителя. М., 1977, С. 28.

ные платёжные аналоги. Для того чтобы свести на нет денежную функцию и сохранить наградную, как раз и проводилась подобная операция.

Также наградная монета, в отличие от классической платёжной, практически никогда не использовалась в качестве средства платежа, это могло быть только в самых крайних случаях и происходило на практике весьма редко. И то, в очень сложные исторические периоды. Даже иностранцы, бывавшие в России, отмечали отсутствие золотых денег¹. Считалось признаком дурного тона продавать свою награду. И даже если осуществлялось пожалование не наградными монетами, то оно не имело статуса раздачи фалеронимов, а позиционировалось, прежде всего, как финансовое поощрение, как, например, было широко распространено среди отечественных послов-дипломатов².

В продолжении это мысли, стоит отметить, что использование подобных монет в качестве фалеронимов было не ново для отечественной наградной традиции, однако к XV-XVI векам они становятся главным наградным знаком Московского государства. Учащение количества награждений монетами было вызвано необходимостью охвата возможностью пожалований как можно большего числа населения. Гривна, бывшая прежде монеты основным знаком отличия, не могла справиться с этой задачей в силу своей дороговизны и единообразия вида и формы. Монеты же давали возможность награждать представителей различных сословий, занимающих далеко не одинаковое положение в обществе, с помощью большого разнообразия видов этого фалеронима. Тем более что именно на рубеже XV-XVI вв. после образования единого русского государства, наконец-то появляется единообразие общегосударственной монетной системы³.

¹ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступительная статья А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. – М., 1998, С. 123.

² «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. – М., 1989, С. 30-31.

³ Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю., Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). – М., 1998, С. 112.

Как правило, основные награждения этими фалеронимами происходили за военные подвиги, либо иные заслуги в деле обороны родины от интервентов, выполнение монаршего приказа. Также монетами могли награждаться простые рядовые воины за непосредственный героизм и отвагу, проявленные во время битвы. В XVII веке практика пожалования наградными монетами настолько распространилась, что после каждого похода их раздачи измерялись тысячами. Существовали специальные центральные службы, которые как раз и занимались наградным делом. Речь, прежде всего, идёт о Разрядном приказе, хотя вопрос о награждении могли обсуждать и в других приказах.

В средневековой России не существовало специальных документов, законов, а тем более статутов наград, где бы чётко и без отсутствия различных толкований было прописано, за какой подвиг какая награда должна быть предназначена. Этот вопрос решался на месте самими участниками похода, а потом одобрялся в приказах, либо с ведома самого монарха¹. Как правило, после горячей фазы боевых действий, обороны города, битвы, воевода, командующий войсками, составлял донесение великому князю (царю), в котором писал об итогах битвы, основных достижениях, в числе которых описывал примеры героизма, включая конкретные имена (чаще всего родовитых и влиятельных бояр). Также воевода писал, сколько, на его взгляд, необходимо раздать на войско наградных монет самого разного достоинства. После этого донесение уходило в Москву, где согласно сведениям, полученным от воеводы, составляли списки награждаемых, изготавливали необходимое количество наград, а затем это богатство вместе с гонцом и монаршим приказом о пожаловании, отправляли к войску.

При рассмотрении вопроса о классификации наградных монет Московского государства периода XV – XVII вв., следует иметь в виду, что достоинство награды определялось, в первую очередь, материалом, из которого была изготовлена монета – золото, серебро, медь, а также весом этого знака отли-

¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М., 1991, С. 78-79.

чия, чем он выше, тем ценнее сам фалероним¹. То есть, чем выше было положение награждённого, тем на более значительную по весу и размеру награду он мог рассчитывать (см. приложение 6)². Поэтому можно сказать, что судьба награды во многом зависела не от конкретных способностей воина, а от его положения на социальной лестнице.

Историк-фалерист П.С. Каданцев пишет, что в это же время складывается оформленная система пожалования «золотыми»: «Началом этого акта служило получение с гонцом донесения воеводы, являвшегося своего рода представлением к награде. В нем излагался ход боевой операции и его результаты и давалась оценка действиям воинов. К донесению прикладывались письменные списки начальников, участвовавших в операции, сведения о количественном составе войск. На основе донесения правительственными чиновниками составлялась наградная «роспись», подбирался соответствующий комплект «золотых» и дело докладывалось царю»³. Царь, в свою очередь, назначал своего представителя, который заранее учил заготовленную речь, которую и произносил при награждении несколько раз: один раз – перед воеводами, а другой – перед рядовыми воинами⁴. Известно, что уже в 50-х годах XVI века «посылки» к воеводам с наградными «золотыми» отмечены не менее семи раз без упоминания номинала пожертвований⁵.

Что касается изображения и веса наградных монет, то можно констатировать, что он был самым различным. В России присутствовало множество разнообразных монет по весу и размеру. Но существовало правило, что они должны были обязательно изготавливаться из золота, либо, по крайней мере, быть позолоченными. Среди всего многообразия монет, бытовавших в XV-XVII вв., можно определить главные, основные, использовавшиеся в наградном деле и структурировав их, изобразить более-менее чёткую систему фале-

¹ Бурков В.Г. Фалеристика: Учеб. пособие. М., 1999, С. 20.

² Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. – М., 1989, С. 6.

³ Каданцев П.С. Указ. соч., С. 9.

⁴ Шишков С.С. Награды России 1698-1917. В 3 Т., Т. I. – Владивосток, 2003, С. 15.

⁵ Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604-1606 г. СПб, 2001, С. 140-141.

ронимов, где бы учитывался вес монеты и социальное положение награждённого. Также важно отразить названия монет, которые тоже имеют свою специфику.

Первое известное нам награждение золотыми историки относят к 1469 году, когда русский отряд за трудный поход по Волге к Казани и успешное возвращение в Нижний Новгород получил «дважды по деньге золотой», это означало символическую награду в виде двух золотых монет, возможно отчеканенных именно для этого конкретного пожалования¹.

Что касается владения и ношения монет, то оно могло проходить двумя способами. Первый – когда монета пришивалась к одежде или головному убору². Этот вид ношения больше всего напоминает ношение ордена и медали, которые потом появятся в результате эволюции наградных монет. Другой способ – ношение монеты на специальной цепочке³. Он имеет глубокие корни на Руси, так как гривна, являясь наградой уже в X-IX веках, также носилась на цепи, что означает преемственность наградных традиций. Цепь, на которой подвешивалась монета, могла находиться на награждаемом по его личному желанию, то есть, он сам мог удобно прикрепить монету. Но чаще всего, при таком виде ношения, монету жаловали сразу с цепью (с «чепью») и сама цепь уже также являлась наградой⁴. Хотя знаки отличия, предназначавшиеся для рядовых воинов, как правило, не имели ушка, поэтому, награждаемые сами пробивали отверстие в монете, либо припаивали ушко для ношения⁵.

Наградные монеты имели очень большое значение, как для распорядителя наград, так и для награждаемых. Для первого пожалование монетами содействовало укреплению морального духа армии, причём не только военна-

¹ Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. – М., 2000, С 6.

² Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т., Т. 1. / Н.Н. Гладков. – М., 2004, С. 9.

³ Там же.

⁴ Щёлоков А.А. Свидетели истории. – М., 1987, С. 130.

⁵ Медали // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М., 1994, С. 514.

чальников, но и рядовых воинов (иногда жаловали целые армии наградными монетами низкого достоинства¹. Например, Иван IV наградил всех ратников отличившихся в 1558 году во время штурма замка Нейшлоса в Ливонии²), а также позволяло раздачей наград поднять свой престиж и влияние, что само по себе способствовало легитимации и укреплению власти. А для награждаемых владение такой монетой значило существенный рост их авторитета, возможность подняться по карьерной лестнице, и, наконец, не оставляло недоброжелателям возможность усомниться в храбрости, удали и талантливости владетеля награды³.

Таким образом, ко второй половине XV века распространяется, а спустя столетие окончательно оформляется в стройную и чёткую систему, практика пожалования золотыми наградными монетами государевых подданных разного социального положения и за неодинаковые заслуги. Благодаря достаточно обширному разнообразию наградных монет, наградоатель мог чётко ранжировать воевод, полковников, сотников и рядовых воинов в зависимости от их подвига и сословного положения. Сама процедура награждения ко второй половине XVI века окончательно сложилась, хотя и осуществлялась негласно, без подкрепления соответствующими документами, законами, статутами. Всякое пожалование производилось централизованно, с подробным перечислением количества монет, подлежащих одариванию. После чего награждённый воин, обладая монетой, получал авторитет и уважение своих сослуживцев, хранил свою награду и как память и как символ своего мужества и доблести.

В целом, отечественные фалеронимы прошли долгий путь развития и трансформации, изменяясь вместе с реформирующимся обществом. От периода политической раздробленности до окончательной централизации русских земель под властью Москвы и создания мощного государства знаки от-

¹ Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М., 2000, С. 514.

² Ивашко М., Курылев В., Чугунов А. Господь – Знамя мое. М, 2005, С. 40.

³ Дуров В.А. Ордена России. – М., 1993, С. 5-6.

личия преобразовали свой вид с наградной гривны до самых различных по весу и изображению золотых жалованных монет. История их становления была продолжительной. Начиная от конца XIV – начала XV вв., монеты только проникают в наградное дело русских земель. А так как всё ещё сохранялись удельные порядки, то каждый князь сам волен был решать и выбирать способ награждения, вес, форму и вид монет. К тому же не существовало приказной администрации, и подобные награждения не могли носить централизованный и организованный характер. По мере усиления Московского княжества и попадания остальных княжеств под его влияние, наградная система начинает приобретать более-менее оформленные формы и постепенно наполняться нужным содержанием. Ко второй половине XV века и его концу пожалования золотыми монетами распространяются всё шире, в русскую землю проникают западно- и восточноевропейские монеты, на которых начинает чеканиться отечественная символика. И, наконец, к середине XVI века в основном складываются черты централизованной наградной системы России, которая продолжала развиваться и модернизироваться на протяжении XVI века и весь XVII век.

ГЛАВА II. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ ФАЛЕРИНИМОВ ИНО- СТРАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В XV-XVII ВВ.

§ 1. Появление Португала в России и его дальнейшая эволюция

Среди множества разновидностей наградных монет, использовавшихся в Московском государстве, особо следует выделить «Португал» (см. прило-

жение 7)¹. Название монеты связано со страной, в которой происходила чеканка (Португалия). Начало выпуска этой монеты следует отнести к концу XV века, а именно к 1499 г., когда на золото, награбленное и вывезенное португальцами во время освоения их первых колоний, по приказу короля Мануэла I, и были отчеканены первые Португалы. Они использовались в качестве денежного обращения и имели в тот период огромную ценность, и, несмотря на то, что содержали на Аверсе и Реверсе символы Португалии, использовались в странах Европы в качестве средства платежа². В дальнейшем, выпуск этих монет, продолжавшийся в течении практически всего XVI века, продолжил наследник Мануэла I, король Эммануил³. Во второй половине XVI века по примеру Португалии чеканить монету аналогичной формы и веса начали и в других государствах Европы, прежде всего северной Германии. С XVII века чеканка Португала практически прекращается, но ещё долгое время он использовался в качестве денежной единицы, а в России – в качестве наградного знака.

Как уже говорилось выше, материалом, из которого изготавливался Португал, было чистое золото. Но что касается веса этой монеты, то здесь не всё так однозначно. Согласно исследованиям медиевистов, имеются сведения, что вес в начале XVI века составлял около 40 грамм⁴, однако, отечественные фалеристы, которые изучали примеры награждения этой монетой (пусть и переделанной), утверждают, что её вес составлял 35,5 грамм⁵. Возникает несколько гипотез, относительно того, почему наблюдалась разница в весе. С одной стороны, в период хождения в России в качестве награды, Португал мог изначально чеканиться в других странах Европы с весом около 35

¹ Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1990, С. 6.

² История монет. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm>. (дата обращения 15.04.2012.).

³ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 95.

⁴ Португал, португес. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://numizmat.ru/thesaurus/207/180197/> (дата обращения 23.10.2015.).

⁵ Португал. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gcoins.net/ru/dictionary/view/7039/Португал#.T5JbYy9iJAs>. (дата обращения 15.04.2012.)

грамм, с другой стороны, во время переплавки на Московском монетном дворе, вес мог быть целенаправленно уменьшен для золочения других, более мелких монет, также использовавшихся в наградных целях. Так или иначе, но даже вес в 35,5 граммов – это большое количество золота, воплощённое в монету, что само по себе придавало огромную ценность.

Изображения на Аверсе и Реверсе Португала были далеко неоднородны, в каждом государстве старались внести свои изменения в первоначальный облик монеты, не являясь исключением и русские монетные мастера, которые практически ничего не оставляли от исходного изображения. Что же касается самого первого Португала, чеканившегося в начале XVI века, то он выглядел следующим образом. На аверсе монеты изображался герб страны, окаймлённый двойной круговой надписью «+ I : EMANVEL : R : PORTVGALIE : ALG : VL: IN : A : D : G : — C : N : C : ETHIOPIE : ARABIE : PERSIE : I :»¹. На реверсе с середины XVI века изображался крест ордена иезуитов, так как король Мануэль I был великим магистром ордена иезуитов. Также на реверсе вокруг креста находилась надпись «PORTUGALIE», от которой, по мнению историков, и произошло название монеты².

Однако необходимо отметить, что в России Португалы редко сохраняли свой первоначальный облик, потому что они перечеканивались в соответствие с традиционной отечественной символикой (двуглавый орёл, помещение профилей государей и надписи на кириллице) и никогда не использовались в качестве денег. Они служили исключительно как награда.

Причём, это была не простая награда, а своего рода высший наградной знак, который жаловался в исключительных случаях. Будет правильным заметить, что право претендовать на этот фалероним имели только представители родовитого боярства, близкие к государю, либо представители династии

¹ Португал короля Мануэля I. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.euro-coins.info/2011/12/8106/> (дата обращения 23.10.2015.).

² Португал короля Мануэля I. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.euro-coins.info/2011/12/8106/> (дата обращения 23.10.2015.).

Рюриковичей, а позже Романовых¹. Все сведения о пожалованиях этой монетой должны были непременно проходить через руки царя и выполняться с его ведома.

Жаловалась такая высокая награда за ратные подвиги, умелое командование, а главное, исключительно удачную и хорошо выполненную службу. Критерием для награждения служило личное усмотрение и мнение царя. В настоящее время практически отсутствуют достоверные данные, подкреплённые документальным материалом, которые бы свидетельствовали о чётко прописанных условиях получения Португала.

Сохранились данные о некоторых награждениях этой монетой. Так, боярин Богдан Бельский получил Португал от Ивана Грозного². Затем, документально подтверждённым случаем такого награждения является пожалование в 1591 году этих монет боярину Фёдору Мстиславскому и Борису Годунову от царя Фёдора «за героические подвиги в борьбе с ханом Казы Гирем»³, за то, что воеводы успешно сумели изгнать войско хана из пределов территории России⁴. Новым владельцем такой монеты был воевода Василий Морозов, получивший свою монету в 1616 году при обороне Пскова от польско-литовских войск⁵. Также присутствует упоминание о пожаловании Португалом Богдана Хмельницкого в 1654 г⁶.

Исследователь И.Г. Спасский пишет, что как правило, награждение Португалом сопровождалось пожалованием к нему золотой цепи, которая служила для ношения на шее этого важного знака отличия и автоматически «входила в комплект» при пожаловании⁷. А вот что касается специальных ушек для ношения монеты-медали, то о их существовании именно у Порту-

¹ Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 1990, С. 6.

² Кончин Е. Монета, ставшая медалью. // Вокруг света, 1977, №5, М., С. 55.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. В XII томах, Т. X. СПб, 1824, С. 155.

⁴ Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. I / Вступ. ст. А.Ф. Чистякова. – М., 1997, С. 194.

⁵ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 785-792.

⁶ Кончин Е. Монета, ставшая медалью. // Вокруг света, 1977, №5, М., С. 55.

⁷ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 112.

гала нет достоверных упоминаний в источнике. Имеется в виду, специальное изготовление наградных монет с уже готовыми ушками для ношения, а не самостоятельное проделывание таковых награждёнными. Хотя с логической точки зрения было бы правильным утверждать, что если пожалование сопровождалось и предоставлением золотой цепи, то мастера-изготовители должны были продумать и то, каким образом монета будет крепиться к этой самой цепи. В любом случае, это очень интересный вопрос.

С конца XVI века, упоминание названия наградной монеты «Португал» в отечественных актовых источниках, постепенно заменяется другим: Золотой в 10 угорских, либо Золотой в 10 червонцев, или Золотой в 10 золотых¹. И такое название сохраняется до самого окончания практики пожалований этим видом награды в конце XVII века.

До нашего времени не сохранилось Португалов, использовавшихся именно на территории России в качестве награды. Последний из них, который достоверно принадлежал Фёдору Мстиславскому, был утерян в 1917 году. Боярин передал свой Португал городу Зарайску для украшения иконы «Никола Зарайский», которая спокойно хранилась в этом небольшом городке и её могли заниматься исследователи². Однако во время революционного лихолетия начала XX века, эта золотая монета неизвестным образом исчезла.

Таким образом, Португал представлял собой самую крупную из наградных монет, использующуюся в практике пожалований в России в XVI-XVII вв. Из-за своего большого веса и материала изготовления, этот фалероним могли получить только самые родовитые князья и бояре. Носили Португал на груди на золотой цепи. Впоследствии, Португал потерял свою первоначальную форму, которую он получал на монетных дворах Португалии, превратившись полностью в русскую монету со своим особым изображением.

¹ Там же, С. 95.

² Кочин Е. Загадка зарайского Португала // Московский журнал, 2000, № 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1006> (дата обращения 23.10.2015.).

ем, которое делалось отечественными мастерами исходя из политической ситуации и правительственного заказа.

§ 2. Проникновение Корабельника (розенобля) в Россию и его использование в наградной практике

Другой распространённой и важной наградной монетой были менее тяжёлые английские розенобли (и подражательные розенобли нидерландской чеканки), которые по находившемуся на них изображению назывались корабельниками (см. приложение 8)¹. Они имели большое распространение в Восточной Европе и также проникли в Россию.

Первоначально эта монета начала чеканиться в Англии в период правления короля Эдуарда III в первой половине XIV века. Вес её равнялся 9 грамм чистого золота². И называлась такая монета вначале просто «нобль». Она использовалась в качестве платежа и не являлась наградой, так как использование монет в качестве фалеронимов нигде, кроме России, не практиковалось. Эта монета очень ценилась не только в самой Англии, но и на других территориях Европы.

Однако с течением времени вес нобля постоянно уменьшался, с первоначальных 9 граммов к середине XIV века вес снизился до 8,3 грамма, а во второй половине XIV века он стал составлять 7,8 грамм, после этого вес 7,8 окончательно закрепился и уже практически не менялся, хотя к концу века стали выпускаться «тяжёлые» нобли, где вес остался равен 7,8 грамм и их облегчённая версия, которая стала весить 7 грамм³. Но вскоре вновь вернулись к выпуску ноблей весом 7,8 грамм.

¹ История монет. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm>. (дата обращения 15.04.2012.).

² Нобль // Нумизматический словарь, Сост: Зварич В.В. – 4-е изд. – Львов, 1980., С. 82.

³ Lobel R., Davidson M., Nailstone A. Coincraft's 1999 Standard Catalogue of English and Uk Coins 1066 to Date (4th Edition), Hardcover, 1999, p. 235-236.

В первой половине XV века, как уже было сказано выше, вес монеты не менялся, однако количество выпускаемых экземпляров сокращается, вследствие дефицита золота. Этот дефицит был общеевропейской проблемой и остро ощущался вплоть до начала колонизации Америки и поставок золота и серебра в Старый свет, что привело к «революции цен» на все европейские товары. Но к тому времени нобль уже вышел из использования. Свидетельством сокращения выпуска может служить следующий факт: если первоначально нобли чеканились на монетных дворах Лондона и Кале, то впоследствии их производили только в Лондоне.

Последний раз чеканка «ноблей» происходила во время первого правления английского короля Эдуарда IV (1461-1470). Эта монета сохранила свой вес 7,8 грамм, но другие атрибуты, такие как изображение на Аверсе и Реверсе, претерпели значительные изменения. Именно в этот период на аверсе нобля появляется корабль, роза, что с одной стороны привело к закреплению в Англии названия «Розенобль», вместо нобля (с добавлением английского слова *rose* – роза), а с другой стороны, привело к тому, что в России эту монету стали называть Корабельник (от корабля на Аверсе)¹.

Нужно отметить, что с самого начала своей чеканки изображения на аверсе и реверсе «нобля» постоянно менялись. Начиная с периода правления Эдуарда III, каждый король стремился увековечить на монете своё имя и внешний вид. Эдуард IV не стал исключением. Внешний вид розенобля был очень интересным, выполненным аккуратно и красиво. На аверсе монеты был изображён сам Эдуард, со щитом и мечём в руках, король находился на корабле и стоял, поднявшись на его корму, на щите изображена роза с лепестками (королевский символ)². По краям аверса монеты располагалась надпись – EDWARD DI GRA REX ANGL Z FRANC DNS HYB (Edward by the grace of God King of England and France Lord of Ireland), т.е., «Эдуард, мило-

¹ Нобль // Нумизматический словарь, Сост: Зварич В.В. – 4-е изд. – Львов, 1980., С. 82.

² Lobel R., Davidson M., Hailstone A. Coincraft's 1999 Standard Catalogue of English and Uk Coins 1066 to Date (4th Edition), Hardcover, 1999, p. 235-136.

стью Божьей король Англии и Франции, повелитель Ирландии»¹. (мы можем заметить, что подходы к отображению титула были практически одинаковыми в Европейской и русской нумизматической традиции). На реверсе монеты в центре находилось солнце с расходящимися во все стороны лучами, над солнцем, поднимаясь, были изображены английские короны и львы, всё это по краям обрамлялось узором с лепестками трилистника². И нужно помнить, что весь этот узор был выгравирован из золота.

Розенобль стал очень узнаваемой и востребованной монетой не только в Англии, но и на рынках других европейских стран. Учитывая тот факт, что с начала XV века в Европе стал остро ощущаться дефицит золотых монет, спрос на Розенобли ещё более увеличился. С течением времени эта монета стала уходить из Англии на экспорт в Европу, не как средство платежа, а как сам товар³. С другой стороны, в других европейских государствах начинают появляться подражания английской монете, в частности в Голландии и Дании⁴. Ещё в XIV веке их копировал Филипп Фландрский (1384-1404), а затем император Священной Римской Империи Максимилиан I (1493-1519), герцог Бургундский и король Кастилии Филипп Красивый (1482-1506), а уже в XVI веке нидерландские провинции – Зеландия, Утрехт, Капмен и Гельдерн⁵.

Что же касается путей попадания этой монеты в Россию, где окончательно закрепилось название не Розенобль, а Корабельник, то здесь один из очевидных способов – торговля и сознательная покупка таких монет⁶. Думается, что специально для последующего их использования в наградных целях. Хотя отмечены случаи посылки таких монет в дар Ивану III⁷. Наиболее

¹ Там же.

² Там же, р. 237.

³ Нобль // Словарь нумизмата / Сост: Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. / Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. ред. В. М. Потин. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М., 1993, С. 211-212.

⁴ Нобль // Нумизматический словарь, Сост: Зварич В.В. — 4-е изд. — Львов, 1980., С. 82.

⁵ Нобль // Словарь нумизмата / Сост: Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. / Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. ред. В. М. Потин. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М., 1993, С. 211-212.

⁶ Thompson A. Continental Imitations of the Rose Noble of Edward IV. // *British Numismatic Journal*, XXV (1945-8), 4-59, p. 189.

⁷ Лакиер Р. О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого. Отпечатано из Записок Археологическо-Нумизматического общества, Т.2, СПб, С. 22.

примечательный из них – передача новгородцами в 1475 году в общей сложности 1390 Корабельников, каждая партия из которых преподносилась Великому князю в разные дни его пребывания в Новгороде из рук видных жителей города, посадника, владыки, купцов и других¹. В этот же период аналогичное подношение Иван III получил и от жителей Пскова, по свидетельству историка В.М. Потина, около 800 таких монет².

Стоит отметить, что иностранные Розенобли перечеканивались на отечественных монетных дворах. Точный вес после этой чеканки определить было нельзя, однако можно говорить, что он был примерно равен 7 граммам золота³. В целом внешний вид оставался прежним, изменялись лишь некоторые детали. Мы сейчас можем установить изображение такого Корабельника по единственному дошедшему до нас экземпляру, который хранится в Эрмитаже⁴. На Аверсе монеты изображение сохранилось практически без изменений, тот же корабль, фигура человека с мечом и щитом, но на щите не оказалось львов. Что же касается Реверса, то здесь сохранилось солнце, либо просто фигура с расходящимися лучами, однако английские львы были заменены изображением единорогов. Также была переработана надпись. В этом случае, как ни странно, основной оказалась именно обратная сторона монеты, где мы встречаем начало надписи «Великий князь Иван Васильевич и его», а окончание продолжается уже на основной стороне «сын Великий князь Иван Иванович»⁵.

Особенности изображения на Корабельнике представляют большой интерес для исследователей. И здесь возникает интересный вопрос, почему

¹ Новгородская первая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. III, СПб, 1841, С. 142-143.

² Потин В.М. Корабельники на Руси. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. VIII, М., 1970, С. 104.

³ Соколов С.П. Сводный каталог русских медалей, Киев, 2005, С. 7.

⁴ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, 1976, С. 114.

⁵ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, 1976,

на реверсе монеты появляются изображения единорогов, ведь этот символ не фигурировал на отечественных монетах до чеканки Корабельников. Согласно мнению известного советского историка И.Г. Спасского, Корабельник действительно является первым случаем появления единорога в отечественной символике и продолжал оставаться одним из главных символов, наряду с орлом, вплоть до середины XVII века, пока совсем не угас в период правления Алексея Михайловича¹. Единорог имел важное значение для русского человека задолго до появления его на монетах.

Этот символ был подкреплён авторитетом Библии². Издавна ассоциировался с врачеванием, так как «рог единорога» признавался ценнейшим лекарством. На Руси было известно о единороге с XIV века, что было связано с проникновением «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, которая знакомила читателей с «единорожцем», другими не менее известными и популярными произведениями, где бы упоминалось фантастическое животное, были: Луцидариус, Житие Варлаама и Иоасафа³. Впоследствии этот символ очень часто использовался Иваном IV, Борисом Годуновым и находился не только на золотых Корабельниках, выпуск которых продолжался и тогда, но и на государственных печатях, эмблемах.

Ввиду своего большого веса и материала изготовления, а также трудностей получения и большой редкости, Корабельник был очень ценным, поэтому жаловался наряду с Португалом исключительно высокопоставленным лицам, чаще всего военным, которые одновременно являлись представителями родовитого боярства. Разница была в том, что к Португалу прилагалась золотая цепь, упоминания о которой применительно к Корабельнику в источниках не встречаются. Также немного отличалась и важность наград. Порту-

¹ Там же, С. 118.

² Числа // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета, М.: Российское библейское общество, 2012, С. 154.

³ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, 1976, С. 117.

гал всё же ценился выше и им чаще всего награждались князья Рюриковичи, либо близкие люди монаршей семьи.

Основными категориями, которые имели право на получение Корабельника, были воеводы, знатные бояре, руководители войска. В периоды обострения в России экономической ситуации даже не каждый предводитель войска мог получить эту монету. Носился Корабельник так же, как и другие отечественные наградные знаки – на груди. Случаев пожалование этой монетой сравнительно немного, один из самых известных и примечательных относится к 1591 году. Командиры полков под руководством Бориса Годунова и Фёдора Мстиславского за отражение набега татарского хана получили золотые Корабельники, о чём свидетельствует Н.М. Карамзин в своей «Истории Государства Российского»: «...вручил воеводам медали: Мстиславскому и Годунову золотые португальские, иным корабельники»¹.

Впервые Корабельники начали чеканиться в России с 1471 по 1490 годы². Это и были так называемые «Корабельники Ивана III». Впоследствии чеканка велась непрерывно, могло изменяться только количество выпускаемых монет. Использование в наградных целях продолжилось и в XVI веке. Так английский исследователь Томпсон отмечает хождение и бытование Корабельников при Иване IV, отмечая их подражание первоначальному Розеноблю³. Действительно, даже после поступления первоначальных английских монет, в деле могли использоваться подражания Розеноблю неанглийской чеканки, на которых монетные мастера в России всё равно выбивали привычное изображение Корабельника. Данная монета перестают упоминаться после 1591 г. и полностью исчезают из источников⁴. Это может свидетельствовать о том, что прекращается её чеканка. То есть, во время Смутного

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. X, СПб., 1824, С. 155.

² Корабельник. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/32c51f34-a7ca-4bc1-b84d-b59161002edd/Korabelnik_opis.html. (дата обращения 15.04.2012.).

³ Thompson A. Continental Imitations of the Rose Noble of Edward IV. // *British Numismatic Journal*, XXV (1945-8), 4-59, p. 189.

⁴ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 107.

времени и на протяжении всего XVII века Корабельник не употреблялся в качестве фалеронима.

Таким образом, Розенобль – золотая английская монета, которая была широко популярна не только на Туманном Альбионе, но и в континентальной части Европы. Вследствие этого она имела много подражаний, которые вместе с оригиналами попадали в Россию. Отечественная наградная традиция использования Розенобля в качестве фалеронима начинается со второй половины XV века, когда по приказу Ивана III иностранные монеты были перечеканены, и, получив новое прозвище «Корабельник», стали использоваться как пожалование знатым воеводам за ратные успехи и умелое командование.

§ 3. Золотой угорский как одна из главных наградных монет Московского государства.

Третьей по важности наградной монетой в Московском государстве стал золотой угорский (см. приложение 9), который закрепился в отечественной наградной системе в последней трети XV века, и его функционирование в качестве фалеронима большинство исследователей справедливо связывают с деятельностью великого князя Ивана III. Однако, к моменту попадания этой монеты на территорию русских земель, она уже успела пройти долгий исторический путь и претерпеть массу изменений, потому что угорский, как Португал с Корабельником, также имеет иностранное происхождение.

Монеты, называемые в России Угорскими, в Европе первоначально носили названия дуката и флорина. Флорин впервые начали чеканить во Флоренции (откуда и получил своё название) в 1252 г. По весу он был равен 3,53 грамм и чеканился из чистого золота. Изображение этой монеты тоже было достаточно примечательным. Так, на аверсе изображалась Лилия в виде очень пышного бутона, которая в тот период являлась гербом Флоренции, а на реверсе был отчеканен Иоанн Креститель, который являлся официальным

покровителем города. Флорин очень быстро стал набирать популярность, как в итальянских государствах, так и во всей Европе, конечно, он мог проникать и в Россию, тем более, что чеканился до 1523 г. и его использование в наградных целях при Иване III и Василии III исключать нельзя.

После начала выпуска золотых гульденов во Флоренции, сходную монету начал чеканить и город-соперник Флоренции – Венеция. Венецианская монета стала называться Дукат, либо дукато, дукале, что переводится с итальянского как «Герцогство». А первоначально это название в Италию пришло из Византии, от имени Дуки, как называли династию византийских императоров¹. Началом чеканки этой монеты считается 1284 г. Причём вес Дуката практически полностью совпадал с весом Флорина, равняясь 3,5 грамма. Конечно же материалом изготовления также было золото, однако изображение Венецианской монеты существенно отличалось от Флорентийской. На аверсе Дуката помещался Иисус в мандорле (мандорлой называют овальный нимб, который обрамляет фигуру Христа), а на реверсе – дож Венеции, преклонивший колени перед святым Марком. Также на композиции изображался процесс передачи знамя венецианскому дожу из рук святого Марка. По окружности монеты помещалась её легенда: «*Sit tibi Christe datus, quem tu regis iste ducatus*». Что можно перевести как «Это герцогство, коим ты правишь, тебе, Христос, посвящается».

Дукат, также как и Флорин имел стабильный вес и качество, благодаря чему очень быстро распространился по всей Европе, конкурируя с Флорином. Так, в Германии и Голландии первоначально начали чеканить собственную монету – Гульден, который изготавливался по образцу Флорина, полностью копируя сюжет и сохраняя традиционный вес. Однако в Германии с 1559 г., а в Голландии с 1586 г. основной монетой становится Дукат, либо его подражания. Это привело к постепенному падению популярности Флорина.

Особо стоит остановиться на распространении золотых итальянских монет в восточной Европе, таких государствах как Польша, Чехия, Венгрия.

¹ Осипов В.Д. Единый язык человечества. – М., 2003, С. 237.

Первоначально это был Флорин, однако затем в большинстве стран он был вытеснен Дукатом, так как качество Флорина постепенно ухудшалось. Исключение может являться Венгрия, которая продолжила самостоятельно выпускать Флорин, изменив, конечно же, его изображение. Объяснение этой особенности кроется в том, что в Венгрии находился в тот период один из самых крупных золотых рудников в Европе, поэтому недостатка в этом благородном металле не было. С 1325 г. венгры начинают чеканить собственную золотую монету весом 3,5 грамма, которая явилась подражанием Флорину. Был сохранён аверс монеты, изображение на нём практически не изменилось. А вот изображение реверса, где первоначально изображался Иоанн Креститель – покровитель Флоренции, претерпело изменения. Иоанн Креститель был заменён святым Ласло – королём и покровителем Венгрии.

В будущем именно Венгрия стала одной из стран, откуда золотые монеты стали попадать в Россию. Это объясняется в первую очередь географическим положением Венгрии, которая находилась ближе к России, нежели Итальянские государства и Германия с Голландией. Хотя итальянские монеты и их европейские подражания также попадали на территорию Русских земель. Поэтому распространённые в России золотые монеты весом около 3,5 г, называли "венецийскими" (Дукаты), "цесарскими (немецкие Флорины и Гульдены)", "угорскими" (Флорины, отчеканенные в Венгрии) и т. д. Ведущее положение Венгрии в поставке золотых в Россию в XV в. привело к тому, что вскоре слово «угорский» стало русским термином, служившим для наименования любой золотой монеты этого веса, даже если она чеканилась в Москве¹. Этому способствовало и то, что, чеканя отечественные монеты, мастера зачастую подражали «угорским»².

На протяжении второй половины XV–XVII вв. в угорский превратился не только в одну из главных наградных монет, но и в основу счёта и классификации всей отечественной наградной системы. Так во всех наградных мо-

¹ История монет. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm>. (дата обращения 15.04.2012.).

² Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. – М., 1985, С. 144.

нетах при описании использовалось слово «Угорский». Например, Португал, который по своему весу был примерно в 10 раз больше, назывался Золотым в 10 угорских, некоторые монеты – даже в дробные части Угорского, например в $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ Угорского. Однако, первоначально попав в Россию, данная золотая монета претерпела ряд изменений, связанных с перечеканкой легенды и изменением характера использования.

Одним из подлинных дошедших до нас образцов Угорского является золотой Ивана III и его сына Ивана Молодого, который попал в Государственный Эрмитаж, проделав достаточно долгий путь и сменив нескольких владельцев. Первый известный владелец – И.Х. Броце, который в 1785 г. опубликовал первое описание данной монеты, затем золотым более 50 лет владел бургомистр Риги Ф.И. Герман, а потом эта монета оказалась в коллекции купца Готхарда Минуса, и, наконец, в 1864 г. была приобретена государственным Эрмитажем¹.

Согласно исследованию Н.П.Лихачёва, опубликованному ещё в 1897 г, датами появления этой монеты и других аналогичных Угорских можно считать период с 1471 г. по 1484 г., также автор упоминает вероятного мастера, который чеканил данные монеты, им был Иван Фрязин, которого ещё называли Джанбатиста Вольпе². Причём он мог чеканить не только Угорские, но и Корабельники³. Свои выводы автор сделал на основе анализа данных летописей, сравнив их с периодом и частотой использования Иваном III титула «Великого князя». Начала чеканки именно в это время должно было привести к усилению авторитета князя, развитию наградного дела в объединяющемся российском государстве.

¹ Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, 1976, С. 111.

² Гурулева В.В. Нумизматика в жизни и трудах Н.П. Лихачёва // Вспомогательные Исторические дисциплины, Т. XXVI, СПб., 1998, С. 30.

³ Лихачёв Н.П. Археологические заметки и известия, № 7-8, 1897. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://istclub.ru/topic/1471-o-русском-золоте-ивана-iii-угорский-и-корабельник/> (дата обращения 28.01.2016).

Для выполнения этой функции, в условиях отсутствия должного количества запасов собственного золота, которые могли бы использоваться для чеканки отечественных монет с нуля, за основу был взят венгерский дукат¹. Это была стандартная золотая монета, чеканившаяся в Венгрии, на которой изображался соединённый герб Венгрии и король Матвей Корвин². Правда, позже эту композицию заменило изображение Богоматери.

При перечеканке на отечественном монетном дворе, внешний вид Аверса и Реверса претерпел изменения. Так И.Г. Спасский писал³, что с одной стороны, изменились легенды монеты: на Аверсе были выбиты следующие слова: «Князь великий Иван III», а на Реверсе аналогичный титул его сына – Ивана Молодого. С другой стороны, изображение ворона, присутствовавшего на гербе Корвинов, развёрнуто на 90 градусов в нижнем левом поле, хотя сам герб и изображение фигуры короля повторены достаточно точно. Фигура князя (короля) крупнее, чем на оригинале, она занимает до четверти пространства всей монеты, над головой правителя изображён нимб.

Такая монета изготавливалась небольшим тиражом, было выпущено сравнительно немного экземпляров. Сохранив вес 3,5 грамма, она представляла собой достаточно ценную награду. Согласно данным актовых документов московских приказов⁴, Угорский чаще всего давался воеводам, полковникам и другим представителям боярства. Эту награду не мог получить рядовой воин, не отличавшийся знатностью и родовитостью, хотя иногда отмечались случаи награждения иностранцев, когда нужно было показать уровень мастерства отечественных монетных мастеров, произвести впечатление, да и в принципе продемонстрировать мощь и величие России. Чаще всего жаловали Угорские за подвиги на поле боя, успешное командование, примерную

¹ Щелоков А.А. Монеты: исторические факты, легенды, открытия. – М., 2009, С. 188.

² Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, 1976, С. 111.

³ Там же, С. 111-112.

⁴ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 753-810.

службу государю. Причём подвиг очень родовитого боярина и простого воеводы мог быть соразмерным, но первый за него получал Португал, либо Корабельник, а второй – всего лишь Угорский. Таковы были правила и особенности функционирования наградной системы, продиктованные и сложившиеся под влиянием местничества.

Таким образом, Золотой Угорский – третья по важности и весу отечественная наградная монета, которая пришла в Россию главным образом из Италии и Венгрии. Она никогда не использовалась в качестве средства платежа и была сравнительно редкой. Её могли получить представители среднего командования в армии, отличившиеся на службе у государя, жалование не за военные заслуги встречалось достаточно редко. Но простота весового счёта и большая распространённость Угорских по сравнению с Португалом и Корабельником, привели к тому, что венгерская монета постепенно превратилась в мерило важности и ценности всех остальных наградных монет.

В целом следует отметить, что золотые монеты иностранного происхождения прочно вошли в отечественную наградную систему. С конца XV века в Россию начинает проникать всё большее количество таких монет, это, главным образом, Португалы, Корабельники и Угорские. Исследователи отмечают их распространение в период правления Ивана III и Василия III. При Иване IV изображение этих знаков отличия уже практически не напоминает о оригинальном внешнем виде монет. На фалеронимах появляется изображение двуглавого орла, единорога и профилей государей с написанием их имён. Перечеканка иностранных монет приводила к тому, что переделанные знаки отличия со всей уверенностью можно было считать отечественными наградами. Португалии, Корабельники и Угорские являлись очень важными и дорогими монетами, потому что изготавливались из чистого золота и весили от 40 до 3,5 грамм, поэтому их обладателями становились родовитые бояре, воеводы и приближённые монарха, эта были награды руководителей и предводителей войска.

ГЛАВА III. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ И ВИДОВ ФАЛЕРОНИМОВ ОТЕЧЕСТ- ВЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В XV-XVII ВВ.

§ 1. Хождение Новгородки, её использование в денежном обращении и наградной традиции.

Ещё одной группой монет, использующихся в качестве фалеронимов, были монеты отечественного производства. В период политической раздробленности русских земель, такими монетами являлись денежные знаки удельных княжеств, из которых уже в XV веке особо выделялись Московские и Новгородские монеты. За последними закрепилось название «Новгородки»

(см. приложение 10). Это были серебряные монеты весом 0,76-0,8 граммов, использовавшиеся на территории ещё независимого Новгорода в качестве платежа¹.

Чеканить эту монету начали с 1420 года². Упоминание о начале производства можно встретить в Новгородской четвёртой летописи: «В лето 6928 месяца мая пачаша Новгородци торговати денгами серебряными, артуги попрадаваша»³, что свидетельствует о появлении и существовании Новгородки.

Её изначальный вес составлял 0,94 грамма⁴, либо, согласно другим данным, 0,85 грамм⁵, что отличало Новгородку от большинства других отечественных монет, чеканенных прочими княжествами. Последующие 58 лет, вплоть до потери Новгородом независимости в 1478 г., выпуск собственных серебряных монет был одним из показателей самостоятельности Новгорода. В отличие от монет большинства других русских земель, где производством денег ведал князь, либо его администрация, в Новгороде этим заведовали городские власти, что предопределило более ответственное отношение к монетному делу, не зависящее от произвола частных лиц⁶. Несмотря на то, что постепенно вес новгородки снижался, она, тем не менее, была вдвое тяжелее Московки, что использовалось некоторыми новгородцами как пример гордости. Новгородка имела достаточно необычную композицию: на Аверсе находилось изображение двух фигур. Левая фигура была запечатлена стоя (иногда сидя) в короне и с жезлом в руках, а правая обнажена и стоит в просительной позе, передавая некий дар левой фигуре⁷. Также примечательна надпись на Реверсе – «Великого Новгорода». Исследователи сходятся во

¹ Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М., 2007, С. 62.

² Кривцов В. Д. Аверс № 7., М, Аверс, 2005, С. 300.

³ Новгородская четвёртая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. IV., Л., 1925, С. 427.

⁴ Новгородка // Гладкий В.Д. Словарь нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 180.

⁵ Семенов В. О весовых нормах монет, слитков и рублей Московского княжества в последней четверти XIV – первой половине XV века. // Нумизматика и Фалеристика, 2006, №3, С. 12.

⁶ Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М., 1963, С. 241.

⁷ Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М., 2007, С. 60.

мнение, что такая композиция могла символизировать символы новгородской государственности.

Однако исследователи в своих работах не отмечают факты использования Новгородок с 1420 по 1478 г. в качестве фалеронимов. Тем более что хождение монет в качестве объектов пожалования начинается ближе к концу XV века, в период собирания земель единого Русского государства и появления единой наградной системы.

Как известно, в 1478 г. Новгород был присоединён к территории Московского государства. С этого времени меняется и символика на Новгородке. Теперь на Реверсе помещалась надпись: «Денга Великого Князя», либо «Печать Великого Князя Исподарь Всея Руси»¹. При этом, сами монеты становятся составной частью общерусской денежной и наградной системы. Далее, в 1535 году, когда была проведена денежная реформа Елены Глинской², новгородский монетный двор утрачивает своё привилегированное положение, и Новгородку начинают чеканить по всей стране, она органичным образом входит в общерусскую унифицированную монетную систему³. Причём именно Новгородская денга, как её называли, становится основой этой системы, являясь самой крупной серебряной монетой, используемой в денежном обращении.

Согласно Вологодско-Пермской летописи, все Новгородки, отчеканенные до реформы, запрещались к использованию, а вместо них вводились новые, меньшего веса: «...Князь великий Иван Васильевич велел заповедати не ходили старым денгам Ноугородкам, а велел делати денги Ноугородки новое кузло в Новегороде и во Пьскове...»⁴. Для борьбы с возможными попытками подделки новой монеты была проведена обширная работа по выявлению и

¹ Там же, С. 61.

² Зимин А.А. О монетной реформе правительства Елены Глинской. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М., 1963, С. 247.

³ Новгородка // Гладкий В.Д. Словарь нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 180.

⁴ Вологодско-Пермская летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. XXVI., М-Л., 1959, С. 317.

наказанию фальшивомонетчиков, которые уже успели прославиться на обрезке старых денег: «поддельщиков, которые люди денги подделывали и обрезывали, тех велели обыскивати, и иные обыскав казнили»¹. В итоге вес реформированной монеты стал равен 0,68 граммам, и название постепенно было изменено на «Копейку», согласно основному изображению на монете². Это изменение было описано в Воскресенской летописи следующим образом: «при великом князе Василье Ивановиче бысть знамя на денгах князь великий на коне, а имея меч в руке; а князь великий Иван Васильевич учини знамя на денгах князь великий на коне, а имея копьё в Руце, и оттоль прозваша денги копейныя»³.

На Аверсе располагался всадник с копьём, а на Реверсе – легенда: «Князь Великий Иван»⁴. Хотя эта надпись справедлива только для Московского монетного двора, потому что в новгородском монетном дворе чеканили копейки с легендой: «Князь Великий Государь Всея Руси» и «Царь и Великий Князь Иван Всея Руси» (после венчания Ивана IV на царство в 1547 году)⁵. Монеты с аналогичной легендой были отчеканены и на псковском монетном дворе. Что же касается внешнего вида копеек-новгородок после Ивана IV, то он практически не менялся, изменялась лишь легенда, отражая имя находящегося на престоле монарха, например «Царь и Великий князь Фёдор Всея Руси»⁶, «Царь и Великий князь Фёдор Иванович Всея Руси»⁷, хотя таких монет заметно меньше. Позже появляются следующие названия: «Царь и Великий Князь Борис Фёдорович Всея Руси»⁸, «Царь и Великий Князь

¹ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VIII., СПб., 1859, С. 289.

² Новгородка // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 120.

³ Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VI., СПб., 1853, С. 296.

⁴ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 20.

⁵ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 21.

⁶ Там же, С. 23.

⁷ Розанов С.И., Розанов И.Л. К дискуссии о монетах Фёдора Годунова // Нумизматика и Фалеристика, 2007, №3, С. 34-35.

⁸ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 24.

Дмитрий Иванович Всея Руси» (Лжедмитрий I)¹, «Царь и Великий Князь Василий Иванович Всея Руси»², даже встречаются копейки с упоминанием королевича Владислава, которому в 1610 году после свержения Василия Шуйского присягнула на верность Семибоярщина: «Царь и Великий Князь Владислав Жигмонтovich Всея Руси»³, хотя сам Владислав никакого участия в русских делах в тот период не принимал⁴.

Легенды на копейках в период Смутного времени очень интересны для исследователей, поскольку они напрямую отражают политические события отечественной истории, происходящие в XVI-XVII вв.⁵. Так во время Смуты руководители второго ополчения на Ярославском монетном дворе до избрания на царство Михаила Романова чеканили копейки с именем последнего русского царя из Династии Рюриковичей – Фёдора Ивановича «Царь и Великий князь Фёдор Иванович Всея Руси»⁶. В Пскове ситуация складывалась ещё запутаннее, как известно, Псков не присягнул на верность Владиславу, а поскольку после свержения Василия Шуйского в Пскове захватил власть новый самозванец Лжедмитрий III, то он посчитал правильным использовать старые штампы, по которым чеканились копейки при Лжедмитрии I с легендой на реверсе «Царь и Великий князь Дмитрий Иванович Всея Руси»⁷. После же избавления Пскова от Лжедмитрия III, Псковичи некоторое время, также как и Ярославцы, чеканили монеты с именем Фёдора Ивановича. Что касается Новгорода, то в период Смуты он был захвачен шведами во главе с Делагарди. Новые власти сохранили чеканку копеек согласно старым штем-

¹ Там же, С. 27.

² Там же, С. 28-29.

³ Там же, С. 30.

⁴ История дипломатии. Т. I., Под. ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М., 1959, С. 292.

⁵ Янин В.Л. Из истории русской монетной чеканки в 1612-1613 гг. // Нумизматика и эпиграфика, Т. I, М.: Изд-во АН СССР, 1960, С. 78.

⁶ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 31.

⁷ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 32.

пелям с именем Василия Шуйского, только вес копейки-новгородки снизился до 0,58 граммов¹.

Наконец, после окончания Смуты и стабилизации ситуации в стране, все денежные дворы вернулись к чеканке монет унифицированными штемпелями. И легенды с именами последующих царей выводились без каких-либо различий: «Царь и Великий князь Михаил Фёдорович Всея Руси»², «Царь и Великий Князь Алексей Михайлович Всея Руси»³, причём вес копейки неуклонно снижается, до 0,51 г при Михаиле Фёдоровиче, до 0,49 граммов при Алексее Михайловиче. После вхождения Левобережной Украины в состав России, на реверсе копейки снова изменяется надпись «Государь и Царь Великий Князь Алексей Михайлович Всея Великия и Малыя России Самодержец»⁴. Но при Фёдоре Алексеевиче и Петре упоминание о «Малой России» не встречается на копейках: «Царь и Великий Князь Фёдор Алексеевич Всея Руси», «Царь и Великий Князь Пётр Алексеевич Всея Руси» и монета постоянно теряет в весе, с начала до 0,40 грамм, а затем и вовсе до 0,24 грамм⁵.

Как мы видим, с помощью чеканки своего имени и титула правящие монархи укрепляли свою власть и статус, и каждый самозванец в период Смуты стремился как можно быстрее выпустить новые монеты со своим именем. Также можно заметить, что от начала XVI и до конца XVII вв. изменялись не только легенды, отражавшие текущую политическую ситуацию, изменялся и вес Новгородки (копейки), от первоначального веса в 0,8 грамм, он упал до 0,24 грамм, но, несмотря на это, копейка-новгородка всё равно оставалась одной из двух главных монет России, использовавшихся как в денежном обращении, так и в наградных целях.

Что касается наградной функции монеты, то здесь сразу нужно отметить, что привычная серебряная копейка-новгородка не являлась наградой,

¹ Там же, С. 32.

² Там же, С. 34-35.

³ Там же, С. 36.

⁴ Там же, С. 37.

⁵ Там же, С. 38.

она была средством платежа. А для наградного дела специально изготавливались золотые или, на худой конец, позолоченные монеты, у которых, правда, изображение оставалось аналогичным копейкам-деньгам¹. В зависимости от ситуации в стране, количество золотых и позолоченных новгородок было неодинаковым, так в первое время после окончания Смуты золотые копейки практически не выдавались, а пожалования осуществлялись только позолоченными монетами, а после преодоления разрухи в стране к 1620-1630-гг, количество награждений золотыми новгородками намного увеличивается.

Также необходимо отметить важный факт, относящийся к наградной Новгородке. В официальных документах XVI-XVII вв., содержащих информацию о пожалованиях, не встречается название «копейка», несмотря на то, что она после 1534 г. являлась основной денежной единицей. В наградном деле фигурирует прежнее название «Новгородка», что позволяет с одной стороны, отличать монету, находящуюся в денежном обращении, от наградной монеты, а с другой стороны показывает, что, несмотря на одинаковое изображение на Аверсе и Реверсе новгородки после 1534 года и копейки, с формальной точки зрения можно называть разными монетами.

Новгородка являлась достаточно распространённой наградой, хотя количество выданных Новгородок уступает количеству выданных Московок. На примере Приходо-расходной книги за 1613-1619 гг. мы можем проследить среднее количество раздач, как золотой, так и позолоченной Новгородки. Так на протяжении шестилетнего периода по данным источника было послано в войска 19284 позолоченные Новгородки и 1435 золотых Новгородок². Не все из них в действительности попали к своим адресатам, потому что некоторые воины уже погибли к моменту раздачи, некоторые совершили измену, дезертировали со службы, либо совершили какой-либо другой подлый поступок, а кто-то и вовсе отказался от награды, мотивируя это тем, что данная монета –

¹ Ульянов А.В. Русская символика. – М., Владимир, 2010, С. 293-294

² Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 753-810.

награда ниже его достоинства, сословного происхождения. Но даже, несмотря на это, складывается такая картина, что ежегодно позолоченную Новгородку получали более 3 тысяч воинов, а золотую более 200 человек, в условиях XVI-XVII вв. это достаточно частые пожалования.

Исходя из частоты раздач, а главным образом, из информации, содержащейся в источниках, можно сделать вывод и о социальном составе награждаемых. Как уже говорилось выше, каждое сословие и занимаемая должность на службе предполагали определённый диапазон важности и веса фалеронимов, которыми могли быть награждены подданные. Так, позолоченной Новгородкой, как правило, награждались казаки, но иногда она давалась и рядовым воинам: стрельцам, пушкарям, засечным сторожам, воротникам¹. Хотя для последних это была нехарактерная награда, они чаще жаловались позолоченной Московкой. Золотая Новгородка выдавалась казачьим атаманам и есаулам, иногда сотенным головам, это – наиболее часто встречающиеся в источниках категории получателей.

С другой стороны, не все могли согласиться с присуждённой Новгородкой, особенно часто такие случаи происходили в период ухудшения экономического положения в стране, когда у государства не хватало средств на выпуск должного количества наградных знаков. В таком случае общий номинал фалеронима и соответствующее ему сословное положение и должность награждаемого несколько менялись. Те категории служилых людей, которые ранее обыкновенно получали золотую Новгородку, в сложные моменты могли получить золотую Московку или позолоченную Новгородку. Это была вынужденная мера, но, несмотря на это, не все воины могли её принять и с ней согласиться. Иллюстрацией этого служат данные о Новгородках, вернувшихся обратно в приказ, с 1613 по 1619 гг. было возвращено обратно 785 позолоченных и 158 золотых монет². Однако такие понижения

¹ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 108.

² Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 108.

веса и номинала монет вовсе не означают умаление заслуг воинов и их подвигов.

Как бы это странно не выглядело, но, согласно актовым документам московских приказов XVI-XVII вв., следует отметить такую особенность: Новгородка с формальной точки зрения была наградой такого же достоинства, что и Португал, Корабельник и т.д. Разница заключалась только в сословном положении награждаемого, подкреплённым правилом местничества, ведь иначе наградная система не смогла бы должным образом функционировать из-за разногласий и местнических споров. Поэтому в качестве причины пожалования Новгородки указывались те заслуги и достижения, которые максимально соответствовали возможностям их реализовать для представителя той или иной социальной группы. Например, причиной пожалования для воеводы Португала, Корабельника и Угорского был общий успех похода обороны или штурма. Это же являлось и причиной пожалования Новгородок, которые раздавались поголовно всем воинам. Считалось, что успех и победа были достигнуты сообща, силой духа всех воинов, всего коллектива. Конечно, особо отмечались отдельные подвиги на поле боя, которые могли даже заноситься в донесение воеводы царю о результатах той или иной военной операции, но даже такие подвиги редко могли привести к существенному повышению номинала фалеронима для отличившегося воина. Чаще всего высылаемая наградная роспись содержала данные об общем количестве розданных Новгородок и категориях служилых людей, которые получили эту награду.

В настоящее время известно, что наградные Новгородки чеканились таким же способом, что и платёжные Копейки, от длинного слитка металла откалывали небольшие кусочки в виде проволоки, затем расплющивали и наносили штемпелем необходимое изображение. Поэтому, наградные Новгородки были с неровными краями и не содержали отверстия для подвешивания на цепочке, которое имелось у фалеронимов более высокого достоинства. А так как Новгородки носились чаще всего на груди воина, либо приши-

вались к его одежде или головному убору, то для этого обязательно требовалось отверстие на монете. Поэтому, разумно предположить, что награждённые воины сами проделывали ушки в монетах для последующего ношения. Монету могли носить на металлической цепи или даже на простой верёвке или шнурке, потому при награждении Новгородкой цепь в комплект не входила, как это было, например, для Португала.

Таким образом, Новгородка является одной из самых распространённых наград, как среди фалеронимов иностранного происхождения, так и среди наградных знаков отечественного происхождения. Начало чеканки Новгородок относится ещё к XV веку к периоду независимости Новгородской республики. Но и после присоединения Новгорода к Москве чеканка монет там продолжилась, а после 1534 года и вовсе распространилась на другие монетные дворы России. Внешний вид монеты неоднократно изменялся, это было связано, с одной стороны, с политическими переменами внутри самой России, а с другой стороны, со сменой правящих монархов, а в период Смуты ещё и с постоянной политической борьбой различных претендентов на власть и престол России. Несмотря на частое изменение изображения и легенды монеты, она была очень распространённой наградой, причитавшейся чаще всего среднему командному составу армии и особо отличившимся рядовым воинам. Всё это вышеперечисленное делает Новгородку важнейшим отечественным фалеронимом и необходимым элементом, звеном наградной системы России в конце XV – XVII вв.

§ 2. Роль Московки в отечественной наградной системе и её закрепление в качестве самого распространённого фалеронима в России

Второй основной монетой после Новгородки-копейки в России в XV-XVII вв. являлась Московка (см. приложение 11). Она начала чеканиться в Москве, за что и получила такое название, ещё с конца XIV века, а по мере усиления власти и расширения территории Московского княжества чеканка

Московки распространилась и на другие русские княжества¹. Необходимо отметить, что само название «Московка» входит в обиход только с XVI века². Однако со времени правления Ивана IV эту монету чаще всего называли просто деньгой³. Её вес, начиная с момента правления Василия Тёмного⁴, был примерно вдвое меньше Новгородки и равнялся около 0,38 грамма⁵. Впоследствии вес Московки немного снизился и стал равен 0,34 грамм⁶. Также как и Новгородка, «московская денга» изготавливалась из серебра. Она не имела правильной формы и чаще всего представляла собой овал, или была немного угловатой⁷. Это объясняется методом изготовления, при котором из куска серебряной проволоки с помощью расплющивания изготавливали несколько таких монет. Проволока рубилась на заготовки определённой длины по упору, установленному на выверенном расстоянии от режущего инструмента⁸. Этим достигалась высокая скорость изготовления.

В период существования отдельных русских княжеств, а также первые годы после объединения русских земель под властью Москвы вплоть до второй четверти XVI века, выпуск Московок осуществлялся преимущественно в Москве, хотя сама монета имела хождение и в других княжествах, а в некоторых из них даже чеканилась.

После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, когда была осуществлена унификация всей финансовой системы страны, все монетные дворы стали чеканить монеты единого изображения и веса, а Московка и

¹ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.

² Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С 167.

³ Воронов Ю.П. Страницы истории денег. – Новосибирск, 1986, С. 30.

⁴ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С 167.

⁵ Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С., Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 года., М., «Издательство Стрелец», 2000, 224 с. С 59.

⁶ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.

⁷ Десятников А. Отображение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна истории денежного обращения Руси // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С. 33.

⁸ Розанов С.И., Розанов И.Л. О тяжеловесных «гибридных» копейках Ивана IV // Нумизматика и Фалеристика, 2009, №3, С. 11.

Новгородка были чётко разграничены в весовом отношении, «Денга» стала равна $\frac{1}{2}$ Новгородки-копейки¹. И при торговле и счёте за 1 новгородскую денгу давали 2 московских². Эта пропорция в монетной системе сохранялась вплоть до петровских реформ.

Что же касается внешнего вида Московки, то, как правило, на Аверсе был изображён всадник, хотя Денга начала и середины XV века могла содержать и иные сюжеты, основным их содержанием, как правило, был образ князя на коне с копьём, сцены охоты, князь, сидящий на престоле и даже Самсон, раздирающий пасть льву³. Но всё же, к концу XV века закрепилось изображение всадника с саблей, что мы можем наблюдать на монетах, чеканенных в периоды правления Ивана III, а затем Василия III и Ивана IV⁴. В период правления Ивана IV изображения всадника на Аверсе монеты менялось незначительно, появилась корона у всадника, что, по-видимому, может быть связано с его венчанием на царство в 1547 году, также внизу монеты появилось два символа «де», что означало наименование монеты – «Денга»⁵.

На Реверсе монеты помещалась легенда, которая изменялась в зависимости от правящего монарха и преобразовывалась с течением времени. Так, во время правления Ивана III была распространена надпись «Князь Великий Иван Васильевич»⁶. В период правления Василия III – «Государь всея Руси», чаще всего без имени монарха⁷. В период правления Ивана IV до финансовой реформы Елены Глинской была распространена надпись «Князь Великий Иван», а после реформы – «Царь и Князь Великий Иван»⁸. И, наконец, в пе-

¹ Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.

² Семенов В. Денежные реформы и денежно-весовые системы Московского государства в 30-х годах XVI века. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С. 35.

³ Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С 167.

⁴ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 19-20.

⁵ Монеты допетровской Руси, СПб., 2008, С. 20.

⁶ Там же, С. 19.

⁷ Там же, С. 19.

⁸ Там же, С. 19-20.

риод правления Фёдора Ивановича на Реверсе Московки писалось «Царь и Князь Великий Фёдор»¹.

Технология чеканки Московки была аналогична изготовлению Новгородок, большую счётную гривну серебра весом в 204 грамма разделяли на 600 монет, которые затем плющились и подвергались нанесению одинакового для всех изображения уже готовыми штемпелями. Однако, необходимо отметить, что уже к началу XVII века Денга-Московка постепенно вытесняется Копейкой, как более удобной в торговых расчётах².

К концу XVI – началу XVII практически прекращается выпуск Московок для использования в денежном обращении, основное место в финансовой системе страны занимают копейки. Московки же продолжают чеканиться, но именно в качестве будущих наград. И название фалеринома всегда было именно «Московка», а не «Денга», характерное для денежных единиц. А с начала XVII века, когда «Денга» и вовсе исчезает из обращения, Московка становится только наградной монетой. Эта особенность очень важна, так как она является одним из способов отличить платёжную монету от наградной. Другим способом, как и в случае с Новгородками, отличить наградные Московки от денежных был выбор металла, из которого эти монеты изготавливались. Наградная монета всегда была золотой, либо, в случае острой нужды и экономических проблем, позолоченной. И, несмотря на то, что изображение на фалерониме было таким же, что и на обычной монете, любой человек мог сразу понять, о чём идёт речь, о награде, или просто о средстве платежа.

Как уже говорилось выше, наградную Московку можно поделить на две разновидности: Московка золотая и Московка позолоченная. Между ними была разница не только в количестве золота, но и в принадлежности более высокому должностному и социальному положению награждаемого. С другой стороны, в тяжёлые для России периоды монетные дворы практически полностью переходили на выпуск позолоченных наград; Московок и Новго-

¹ Там же, С. 22.

² Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.

родок, и они выдавались тем воинам, которых прежде жаловали золотыми фалеронимами. Несмотря на несогласие этой мерой ряда служилых людей, позолоченные монеты с формальной точки зрения ценились также как и золотые.

Московка являлась самой распространённой наградой. Так, в Приходо-расходной книги за 1613-1619 гг. можно проследить среднее количество раздач, как золотой, так и позолоченной Московки. На протяжении шести лет по данным документа было послано в войска 13186 позолоченных и 9883 золотых Московок¹. Некоторые монеты (также как и Новгородки) были возвращены в разряд либо по причине смерти награждаемого (могли не успеть довести монеты, а воин уже скончался от ран, или погиб в последующих сражениях), либо по причине его отказа от принятия монеты, если служилый человек считал свою должность, положение выше, чем то, за которое полагались Московки. Исходя из информации, содержащейся в уже выше упомянутой Приходо-расходной книге, за период с 1613 по 1619 гг. было возвращено обратно 1702 позолоченные и 1563 золотые монеты².

Так как Московка являлась самой распространённой из наград, необходимо отметить и наиболее часто встречающиеся категории получателей этого фалеронима. Как правило, позолоченной Московкой жаловались рядовые воины в армии: стрельцы, пушкарки, охочие люди, засечные сторожа и т.д., золотая Московка давалась чаще всего неродовитым дворянам, детям боярским, служилым татарам, а также наёмникам из Литвы³. Эти категории награждаемых были самыми многочисленными, поэтому Московку можно по праву называть «солдатской наградой», хотя само слово солдат в XVI-XVII вв. в России ещё не существовало, также как и не существовало профессиональной регулярной армии. Но будущие солдатские медали и даже ордена,

¹ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 753-810.

² Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 105.

³ Там же, С. 108.

появлявшиеся в XVIII-XIX вв., несли в себе память о наградных монетах и были органичным продолжением старинной отечественной традиции пожалования за подвиг на поле боя и за преданную службу родине простого воина, которого не всегда замечали, никогда не вносили в донесения и прочие официальные документы, но, тем не менее, в отличие от государств Европы, также жаловали наградой, пусть и меньшего веса и достоинства, чем сотника, боярина и воеводу.

Заслуга, за которую можно было получить золотую и позолоченную Московку, не была чётко определена. Как уже указывалось выше, в случае удачного исхода военной операции, воевода отправлял донесение Государю, после чего из приказов высылался огромный комплект жалованных монет разного достоинства, который предназначался на всё войско. Поэтому Московка, также как и Новгородка – коллективная награда. Эта особенность органичным образом соответствовала представлениям наших предков о чувстве коллектива, о том, что «один в поле не воин», о взаимопомощи и взаимовыручке. С другой стороны, если всё войско одержало победу, то и каждый воин несёт свою долю успеха, свою заслугу в общем деле. Хотя стоит отметить, что особо выдающиеся подвиги отмечались, в начале, они докладывались командиру войска, воеводе, а затем нередко попадали в официальные бумаги и донесения. Награда таких особо отличившихся воинов была несколько выше, чем их товарищей.

Необходимо отметить тот факт, что наградная Московка чеканилась таким же способом, что и серебряная денежная, из целого 200 граммового слитка откалывались небольшие кусочки металла, которые затем расплющивались и на которые уже готовым штемпелем наносилось необходимое изображение. Дырочки для ношения, либо подвешивания монета не имела и воины получали фалероним, который изначально был непригоден для ношения, но, несмотря на это, практически все наградные монеты в России XV-XVII вв. носились на цепочке на груди, поэтому награждённый самостоятельно проделывал отверстие необходимой ширины.

Таким образом, Московка, имея долгую историю своего развития и бытования, являясь первоначально обычной денежной единицей Московского княжества, впоследствии завоевала широкую популярность в русских княжествах и стала общерусской денежной, а затем и наградной монетой. После финансовой реформы Елены Глинской в 1534 году, Московка стала второй по значимости и одной из главных монет – средств платежа в России и одновременно – самым распространённым знаком отличия, предназначавшимся для рядовых воинов. По мере развития отечественных наградной и денежной систем изменялась и Московка, почти исчезнув к концу XVI века как денежная единица, она заняла лидирующее место в качестве распространённого фалеронима, являясь таковым до самого конца XVII века. По способу своей чеканки, особенностям ношения, владения и получения, Московка была практически идентична Новгородке, различаясь только в весе, поэтому для этих двух монет-фалеронимов отечественного происхождения можно выделить ряд общих черт и закономерностей развития.

В целом, Новгородка и Московка, являясь монетами отечественного происхождения, причём, в первую очередь, используясь как средство платежа, а не как награда, были широко известны всем без исключения категориям населения России. Но, тем не менее, золотая Новгородка и Московка отличались от своих серебряных аналогов, являясь именно знаком отличия, поэтому их обладатели гордились своими подвигами и отличиями. Как правило, получить эти монеты могли рядовые воины, их непосредственные начальники, сотники, десятники, реже полковники и казаки. Поэтому, в отличие от Португалов, Корабельников и Угорских, Московка с Новгородкой имели намного большее распространение. При их изготовлении золото могло просто напыляться на серебряную платёжную монету, и тогда такой знак отличия считался позолоченным, либо же могла использоваться золотая проволока из которой откусывали кусочки, а затем расплющивая их заранее подготовленным штемпелем, получали готовую монету. Но и золотая, и позолоченная монеты самими воинами считались очень достойными и уважаемыми фалеронимами.

ГЛАВА IV. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИКИ ОДАРИВАНИЯ НАГРАДНЫМИ МОНЕТАМИ В XVI-XVII ВВ.

§ 1. Пожалования в период укрепления и централизации государства в XVI в.

XVI стал временем окончательного объединения русских земель под властью Москвы и одновременного усиления власти великого князя, а с 1547 г. – царя. Для усиливающегося и централизующегося государства, коим постепенно становилась Россия на протяжении шестнадцатого столетия, крайне была необходима стройная и чётко отлаженная наградная система. Уже было выяснено, что такая система начала складываться еще во второй половине XV века, однако окончательно она сформировалась только к середине XVI века. Поэтому, именно с этого времени источники начинают фиксировать наиболее известные и примечательные случаи награждений. Перечислим наиболее значимые из них.

Одним из примечательных упоминаний о таких пожалованиях можно считать посылку в 1551 году «золотых» для награждения Шигалея, который в отечественной исторической науке более известен как Шах-Али¹, и его воевод, за постройку крепости Свияжск близ враждебной Казани (крепость заложена в 1550 году как опорный пункт русской армии для покорения Казани). В следующем, 1552 году состоялось достаточно необычное пожалование. Можно сказать, что оно носило персональный характер. В Россию после долгого плена в Литве вернулись князья Михаил Голицын и Иван Селеховский, Иван IV с радостью воспринял эту новость, еще на границе приказав встретить вернувшихся, и на границе же князьям были пожалованы золотые монеты за долгое терпение и лишения, связанные с преданным выполнением государевой службы².

В 1558 г. за поход против крымских татар наградные монеты получил Д. Вишневецкий³. В этом же году Иван IV наградил всех ратников отличившихся во время штурма замка Нейшлоса в Ливонии⁴.

В следующем, 1559 году монеты получили войска Данилы Адашева, отличившегося в Ливонской войне, проделав поход вглубь территории Литовского государства⁵. После удачных действий в Ливонии, Адашев с 8-тысячным отрядом спустился по Днепру к Чёрному морю и «повоевал» крымские улусы, за что заслужил благосклонность Ивана IV⁶. В этот же год

¹ Волков В.А. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. – М., 2005, С. 190.

² Посольство от короля Сигизмунда Августа к великому князю Ивану Васильевичу с посланником Павлом Островицким и приезд вместе с ним князя Михаила Ивановича Голицына и князя Ивана Селеховского, что взяты в плен под Оршей и теперь отпущены Королём в Москву. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества, Т. 59, под ред. Г.О. Карпова, СПб., 1887, С. 355.

³ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 96.

⁴ Ивашко М., Курылев В., Чугунов А. Господь – Знамя мое. М., 2005, С. 40.

⁵ Можейко И.В. Полное собрание сочинений. Историческая серия. т. 5. Награды. – М., 1998, С. 54.

⁶ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. I. – Симферополь., 1951, С. 79.

золотыми монетами были пожалованы И.П. Фёдоров, В.А. Бутурлин, В.М. Троекуров, которые смогли остановить набег крымских татар¹.

В 1560 году также производилось достаточное количество пожалований. Самым заметным награждением была посылка золотых в Казань к князю И.Ф. Мстиславскому и татарским мурзам, которые перешли на службу к Ивану IV, а также награды за взятие Алыста-Мариенбурга в Ливонии, когда золотые разного достоинства были посланы на всё войско².

Документы приказов свидетельствуют о том, что очень «урожайным» на раздачу золотых был 1564 г., это как раз тот период, когда Ливонская война еще не была проигранной, Иван IV еще не учредил опричнину и крымские татары пока еще не могли доходить до самой Москвы и разорять центр русского государства. 14 сентября 1564 г. князь Василий Прозоровский, который находился на службе в Чернигове, отправил письмо государю, где отчитался о своих действиях против литовских отрядов под командованием Павла Сапеги³. Литовцы не только не смогли взять город, но и сами понесли серьезные потери: обороняющиеся даже смогли захватить знамя Сапеги. Иван IV в качестве поощрения послал своего представителя Якова Шетнева с набором золотых, который был предназначен для раздачи всему войску⁴.

В этом же году отправка золотых монет была произведена в Рязань. Ситуация, при которой было произведено награждение, была очень похожей на вышеописанный случай. В Рязани находился Алексей Басманов и его сын Фёдор, под командованием которых был успешно отбит набег крымских татар. Город выдержал трёхдневную осаду самого хана Мехмет-Гирея, и хан вынужден был уйти ни с чем. 2 октября Басманов в письме отчитался о успе-

¹ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 96.

² Там же.

³ Николай Новиков, Разряды в 1564 году // Древняя Российская Вивлиофика, издание 2, часть XIII, М., 1790, С. 355.

⁴ Там же, С. 356.

хе Ивану Грозному, и тот в награду послал Петра Хворостинина с речью и набором золотых для раздачи войску¹.

И, наконец, третье примечательное пожалование, произошедшее в 1564 г. Награды получило войско под командованием Василия Бутурлина, который из Пскова вышел со своей ратью и атаковал литовские территории, князь не только успешно разбил неприятеля под городом Смильшин, но и сумел взять более 3 тысяч пленников². Другие псковские бояре: Василий Серебряный, Иван Канбаров, Дмитрий Куракин, донесли об этом успехе Ивану Грозному, после чего и была выслана награда.

Новая крупная раздача произошла в 1577 году во время второго Ливонского похода. Именно по результатам этого похода Богдан Бельский получил Португал, а Деменши Черемисов золотой угорский, прочие же служилые люди довольствовались золотыми Новгородками и Московками³.

В 1580 и 1582 годах состоялась очередная раздача наградных монет. В первом случае были пожалованы защитники Смоленска, отбившие попытки польско-литовских войск взять город, документы упоминают фамилии воевод, возглавлявших оборону – Д. Ногтев и Ф. Мосальский⁴. В этом же году состоялось вручение фалеронимов ржевским воеводам за успешный поход под Оршу, Шклов и Могилев. А в 1582 году был награжден воевода Д. Хворостинин, сумевший разбить шведов у села Лялицы, недалеко от Невы⁵.

Следующее, и достаточно известное упоминание о пожаловании золотыми относится к 1591 г. В этот период царём уже был сын Ивана Грозного, Фёдор Иоаннович, хотя, как известно, реальную власть при дворе осуществлял шурин царя – боярин Борис Годунов. В 1591 году именно Годунов, а также воевода Ф.И. Мстиславский смогли отбить очередной набег татарского

¹ Там же.

² Там же, С. 376.

³ Можейко И.В. Полное собрание сочинений. В 5 томах. Историческая серия. Т. 5. Награды. – М., 1998, С. 54.

⁴ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 97.

⁵ Там же, С. 96.

хана, который стал одним из 48 набегов, произведённых крымскими татарами во второй половине XVI века¹. Войско хана было огромно, по данным перебежчиков оно составляло около 100 тысяч человек², и целью Казы Гирея был даже захват Москвы³. В итоге, награды, не только фалеронимы, были розданы всему войску, но здесь особое внимание следует обратить на достоинства монет. Как отмечал Н.М. Карамзин: «10 июля приехал в Серпухов Стольник, Иван Никитич Юрьев, с милостивым словом и с жалованием государевым: спросил войско о здравии и вручил воеводам медали: Мстиславскому и Годунову золотые португальские, иным корабельники и червонцы венгерские»⁴.

Как уже говорилось выше, отечественные фалеронимы были чётко ранжированы по своему весу и достоинству, поэтому определённое место на социальной лестнице предполагало получение соответствующей ему награды. А учитывая то, что Иваном IV в начале 1550-х гг. был принят приговор о местничестве, ограничивающий это явление на период боевых действий, то награждения монетами ещё ярче стали показывать место того или иного в феодальной иерархии⁵. Эта особенность очень часто приводила к тому, что из-за пожалований вне соответствия этой системе, случались конфликты и недопонимания.

Так, например, достаточно примечательный случай, показывающий важность жалованных монет для награждаемых, случился в 1562 г⁶. Случился казус, связанный с местничеством. Только местнический сбор возник не из-за дележа должностей, как это часто случалось в России, а из-за разного достоинства наград, полученных одинаково знатными людьми. Князь и боярин Дмитрий Хилков по приказу Ивана IV был награждён золотым Угор-

¹ Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. – М., 1997, С. 46.

² Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». – М., 1980, С. 89.

³ Творогов О.В. Древняя Русь: События и люди. – СПб., С. 139.

⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. X, СПб., 1824, С. 155.

⁵ Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М., 2001, С. 119.

⁶ Николай Новиков, Разряды в 1562 году // Древняя Российская Вивлиофика, издание 2, часть XIII, М., 1790, С. 322.

ским, что вполне соответствовало его должности и знатности, но другие князья – Дмитрий Хилков и Владимир Карпов, получили только золотой в половину Угорского, то есть, ровно в два раза меньше весом. Дмитрий Хилков не выдержал и написал царю, что не может принять такую награду и требовал также золотого Угорского, мотивируя это тем, что он не может быть ниже Дмитрия Хилкова. Однако царь настоял на своём и писал, что князья должны согласиться с царской волей и взять по половине Угорского, что такое различное пожалование не затрагивает местнических отношений.

Другим известнейшим примером роли золотых и их связи с весом монеты, следует считать историю наградными знаками, посланными английской королевой Елизаветой I русскому царю Фёдору Ивановичу, а фактически Борису Годунову, это событие произошло в 1590 году, когда Борис Годунов ещё не стал русским царём, однако он уже сконцентрировал в руках основные нити управления Россией¹. Известно, что в конце XVI века правительство Годунова вело интенсивные переговоры с Англией, заключило ряд торговых договоров. И в качестве подарка признака хорошего дипломатического тона, Елизавета прислала небольшие изящно отделанные английские монеты². Англичане не знали о русской традиции пожалования этими монетами и воспринимали этот набор как символический подарок. Но Борис Годунов воспринял этот подарок как оскорбление русского царя и написал королеве, что Фёдор Иванович отказался его принять, потому что согласно отечественной наградной традиции вес монеты в один угорский и менее (монеты именно такого веса были присланы Елизаветой), предназначался для среднего командного состава армии, для дворянина, отличившегося в бою, но никак не для русского царя³. Так как обычай обмена подарками и взаимными награждениями, согласно которому, царствующие особы должны были жаловать друг друга только равными по стоимости пожалованиями⁴, уже был

¹ Можейко И.В. Указ. соч., С. 54.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истории этикета. – Л., 1990, С. 112.

разработан и прописан начиная с правления Ивана IV, то непонимание русского царя вполне можно понять и обосновать¹.

Поэтому, согласно грамоте Бориса Годунова, ответ боярина на подарок, который привёз английский посол Джильс Флетчер, был таков: «А что еси, государыня, прислала ко мне своё жаловань, поминки, с послом своим, и яз твоего жалованья и поминков не взял, потому что посол твой привёз от тебя от государыни к государю нашему к В.Г.Ц. и В.К. Фёдору Ивановичу всея Руси, поминки золотые, и в золотой, и в полы золотой, и в четверть золотого, и в денгу золотого, и такие поминки меж нас, великих государей, преж сего не бывали, и государь наш, тех поминков имать не велел»².

Таким образом, даже бегло ознакомившись с основными примерами награждений отечественными фалеронимами, можно отметить, что на всём протяжении XVI века, а в особенности, в его второй половине, осуществлялись постоянные пожалования золотыми монетами. Также из текста источников явно видно, на каких основах и согласно каким правилам они осуществлялись. Чаще всего высылались целые наборы монет, которые сопровождал к войску ответственный представитель царя и уже на месте проводил раздачу, причём, эти монеты предназначались не только высокопоставленному командованию, но и рядовым воинам, хотя их имена и не попадали в отчёты, акты и прочие государственные документы. Такая, достаточно чёткая и сформировавшаяся система существовала до конца XVI века, до периода Смутного времени, во время которого, в результате многочисленных пертурбаций, зачастую изменялась и вся наградная система Российского государства.

§ 2. Особенности раздачи жалованных монет в период Смутного времени

¹ Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. – М., 2003, С. 92.

² Грамота боярина Бориса Годунова королеве Елизавете I // Первые сорок лет сношений между Россией и Англией 1553-1593, сост. Ю. Толстой, СПб, 1875, С. 358.

Как отмечают многие исследователи, Смута стала периодом потрясений всего государственного механизма, расшатав систему управления, экономику, подорвав моральные устои русского человека. Среди водоворота событий, пришедшихся на начало XVII века особого внимания заслуживают многочисленные награждения сторонников и противников официальной власти в России.

Как известно, каждый государь, приходящий на трон, стремится укрепить свою власть и усилить влияние, и цари периода Смуты не были исключением. Достаточно сказать, что за этот период на русский престол претендовало 14 человек, а 8 из них правили страной¹. Каждый монарх, и Борис Годунов, и Лжедмитрий, и Василий Шуйский, и прочие, искали способы удержаться на троне и основать новую династию в России. И одним из таких способов было распространение царской символики на монетах и наградах. А так как монеты были одним из главных наградных знаков, и, вместе с тем, использовались как средство платежа, то политика царей была направлена на выпуск новых денег и изменение наград для реализации идей о законности и легитимности своего нахождения на престоле.

Например, Борис Годунов, воюя против Лжедмитрия I, приказал увеличить выпуск золотых монет, предназначенных для наградных целей (см. прил. 23). Так Исаак Масса отмечает, что после победы при Добрыничах в 1605 г., каждому воину выдали по золотой монете². В прежние времена такую награду могли получить только родовитые командующие, стоящие на высокой ступени в системе управления армией. Это привело к тому, что воевода В. Морозов отказался принимать золотой из рук князя Д.И. Мезецкого, считая себя обиженным тем, что такой же золотой получили и рядовые воины³.

¹ Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI – начало XVII в.). – М., 1990, С. 3.

² Зверев С.В., Кользин А.М. Некоторые вопросы работы московского денежного двора в 1596-1606 гг./ Монеты, медали, Жетоны. Сборник статей. Под ред. А.С. Мельниковой и В.М. Потина. – М., 1996, С. 28.

³ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 98.

Другим примером использования в период Смуты золотых монет в наградных целях может служить пожалование воинам и воеводам, которые остались преданы Борису Годунову во время его борьбы с самозванцем. В настоящее время опубликована «Раздаточная книга» с записями о царском жаловании защитникам Новгорода-Северского против войск самозванца в 1605 году¹. Согласно этому документу, для награждения героев обороны прибыл представитель Бориса Годунова – стольник князь Пётр Чумаков-Черкасский, он имел чёткие указания, кому и сколько наград нужно раздать. Согласно росписи, боярин и воевода Пётр Фёдорович Басманов, а также Никита Романович Трубецкой получили золотые в пять угорских². Младшие воеводы получили по «угорскому», дьяки и головы по половине, либо четверти угорского³. Стрелецкие сотники награждались золотой московкой, а пушкарки, дети боярские позолоченной новгородкой. Такая новгородка была дана 163 детям боярским, 185 московским стрельцам, 53 новгород-северским пушкарям⁴. И, наконец, позолоченной московкой награждались московские стрельцы и северские и белевские казаки⁵. Из них московские стрельцы получили 78 подобных монет, 175 получили новгород-северские и белевские казаки, и 42 новгород-северские стрельцы⁶. Всего было награждено более тысячи человек и примечательно то, что более 200 фамилий попали в официальный документ, что является нечастым случаем, обычно герои из представителей непривилегированных сословий быстро забываются⁷.

¹ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., 1890, С. 66-77.

² Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., 1890, С. 66.

³ Зверев С.В., Колызин А.М., Указ. соч., С. 28.

⁴ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 99.

⁵ Зверев С.В., Колызин А.М., Указ. соч., С. 28.

⁶ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 99.

⁷ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., 1890, С. 66-77.

Этот исторический источник один из немногих, где можно с точностью проследить состав награждаемых, а также заметить небольшие несоответствия между предлагаемым списком награждаемых и окончательным, потому что младшим служилым людям монеты раздавались воеводами, а они на месте вполне могли поступить по-своему, тем более, что никто не обращал пристального внимания на пожалования рядовых воинов.

Разберём подробнее эти несоответствия. Во-первых, по инициативе воевод была произведена замена награждаемых, золотой, предназначавшийся для головы Григория Данилова, ввиду его отсутствия был отдан Ивану Биркину, а дополнительный золотой, которого в росписи не было, был пожалован Ратману Дурову, причём для этого воевода Пётр Басманов вынужден был отказаться от своего золотого¹. Во-вторых, одна золотая денга оказалась лишней, она была послана сверх росписи, и её Чумаков отдал одному из стрелецких сотников. В-третьих, было роздано 14 новгородок и 15 московок сверх росписи². В-четвертых, после завершения всех процедур, связанных с награждением, у воевод еще осталось 145 новгородок и 225 московок в запасе, что с одной стороны, было следствием смерти некоторых воинов, прописанных в росписи, а с другой стороны – целенаправленного превышение общего количества золотых монет над предполагаемыми их обладателями³. В-пятых, награду получили не только воины, а также обычные жители, помогавшие во время осады, которые получили по новгородке: монах Спасского монастыря Ферапонт, двое бортников из окрестных сёл, а также нищий старик Васька, который, выпрашивая милостыню, ходил к осаждавшим и выпытывал у них нужную информацию⁴.

Также источник несёт информацию о компенсации вдовам погибших воинов: «Казаковой Петрушиной жене вдове Овдотьице дано государевого

¹ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред. А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., 1890, С. 66.

² Там же, С. 71.

³ Там же, С. 72.

⁴ Там же, С. 71-72.

жалования три рубля денег, а муж ея Петрушка в осаде был и государю служил, а умер после осады. Казаковой ж Труфанкова Трубчанинова жене вдове Матрѣнке дано государевого жалования рубль денег, а муж ея Труфанко умер после осады»¹. В этом фрагменте источника наглядно видно особое отношение к золотым наградным монетам и разница между монетами-фалеронами и монетами-деньгами, потому что вдовы не получили знаков отличия своих мужей, а получили всего лишь компенсацию, и в документе особо подчёркивается этот факт.

Надо полагать, что для выпуска такого количества разнообразных наградных монет на Московском дворе существовал набор штемпелей. Несколько из них дошли до настоящего времени. Сохранился штемпель в один угорский (3,4 г.). На аверсе располагается погрудное изображение царя, повернутое в $\frac{3}{4}$, на реверсе изображён двуглавый орёл. Надпись на монете переходит с лицевой стороны на оборотную: «Божиею милостию Великой Государь Царь и Великий Князь Борис Фёдорович Всея Руси Самодержец». Портрет царя выполнен рельефно с проработкой мелких деталей, а корона по форме напоминает королевскую². После смерти царя большинство заготовок таких монет было уничтожено.

Однако выпуск золотых монет продолжился и при Лжедмитрии I. В частности при подготовке Крымского похода, который так и не состоялся, предполагалось выпустить большое количество золотых, раздачей которых царь рассчитывал укрепить своё положение и авторитет³. Хотя, стоит отметить, что ещё до этого, самозванец приказал выпустить золотые монеты, но не для наградных целей, а при раздаче во время коронации самого Лжедмитрия⁴.

¹ Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., 1890, С. 73.

² Зверев С.В., Колызин А.М., Указ. соч., С. 28.

³ Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604-1606 г. – СПб., 2001, С. 140.

⁴ Лаврентьев А.В. Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I?/ Вспомогательные исторические дисциплины, XXVI, 1998, С. 197.

Сохранились две уникальные монетовидные медали смутного времени. В Эрмитаже хранится серебряная, а в Историческом музее – золотая¹. На аверсе серебряной медали (см. приложение 12) изображён «царь Дмитрий», он в пышном одеянии московских царей с цепью на шее. В его правой руке скипетр, в левой – держава, на голове не царская, а императорская корона. На реверсе находится двуглавый орёл, увенчанный тремя коронами, на груди орла геральдический щит с «ездцом» (всадник с копьём). На аверсе по окружности надпись: «Дмитрий Иванович Божию милостию император России (см. прил. 24). Год жизни его 24». На реверсе по окружности надпись «Дмитрий Иванович Бж. Мл. Цесарь. Роский. Ле. Црства. Свог. А» (Дмитрий Иванович Божию милостью цезарь русский. Лета царства своего в первое). Эта медаль не соответствует национальным традициям, отсутствует царская корона, с которой всегда изображались прежние цари, либо шапка Мономаха. У орла крылья необычной формы, сам орёл заключён в затейливую рамку. Но больше всего поражает надпись «император» и «цесарь», а не «царь и великий князь», как именовались прежние монархи². Сам титул цезаря во все времена олицетворял самодержавную, неограниченную власть³. Поэтому можно предположить, что Самозванный царь стремился использовать этот титул в интересах укрепления своего шаткого положения, тем более, что, по мнению С.П. Соколова, это была коронационная медаль Лжедмитрия⁴.

Золотая медаль не менее примечательна (см. приложение 13). На аверсе изображён молодой человек с крупной головой без «императорской короны», волосы зачёсаны назад». На плечах – горностаевая мантия, в правой руке – скипетр. Достаточно чётко передан портрет Лжедмитрия – тяжёлый крупный лоб, оттопыренные уши, нос уточкой, короткая шея и рука. Лицо без усов и бороды: волосы коротко острижены; платье покрыто богатым шитьём, с под-

¹ Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 11.

² Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 11.

³ Цезарь // Макаров В.И., Матвеева Н.П., Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев., 1989, С. 336.

⁴ Соколов С.П. Медали Лжедмитрия I (1605-1606 гг.). // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С. 12.

нятым сзади воротником и спереди застёгнуто на шесть застёжек¹. На плечах находится подбитый мехом плащ, из под которого можно заметить часть рукава, а скипетр имеет необычную форму, больше похожую на польскую булаву². Также удивляет надпись: «Дмитрий Иванович Божию милостию царь и великий князь всея Руси и всех татарских королевств и иных и многих государств московской монархии полеглых монархии господарь король и обладатель и цесарь России и самодержец». Удивительное соседство почти всех титулов монархов: король, цесарь, царь, великий князь, самодержец, господарь³. Сохранилось пять экземпляров подобной медали, однако, разница между ними небольшая. У одного из экземпляров голова не так сильно откинута назад, выражение лица несколько иное, платье не так богато покрыто шитьём, скипетр несколько толще, у другого отличается орёл на Реверсе: у него в два раза больше количество перьев, а у следующих медалей основное отличие прослеживается также в форме крыльев либо лап орла⁴.

До нашего времени дошли и другие наградные монеты, отчеканенные в этот период. В частности это золотой в десять угорских, весом 34,33 г. и золотой весом в 1 угорский (3,94 г.) (см. прил. 26). На первой монете надпись: «Божиею млтнию црь и великий князь Дмитрий Ивановичь всея Руси Владимирский Московский Новгородский Посковский Тверской Полоцкий црь Казанский гдрь Астраханский»⁵. На более меньшей монете изображён двуглавый орёл, увенчанный двумя царскими коронами и надпись: «Божиею милостию црь и великий князь Дмитрий Ивановичь всея Роусии»⁶.

Следующим необычным примером в наградной практике может служить неудавшееся награждение боярина Воротынского представителем царя Василия Шуйского. Дело было в том, что Воротынский успешно разбил передовые отряды войска Болотникова в 1606 г. недалеко от Ельца, и к боярину

¹ Там же, С. 12.

² Соколов С.П., Указ. соч., С. 12.

³ Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 12.

⁴ Соколов С.П. Указ. соч., С. 12.

⁵ Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 12.

⁶ Там же, С. 12.

была послана партия наградных монет для раздачи войску, однако, когда царский чиновник прибыл на место, увидел толпы бегущих воинов во главе с самим Воротынским¹. Ситуация изменилась настолько, что награды не смогли найти своих героев, а вся эта ситуация стала позором для правительственных войск и позволила армии Болотникова продвинуться к самой Москве.

Смутное время примечательно также тем, что впервые золотые монеты, предназначавшиеся для наградных целей, были введены в денежное обращение². Золотой угорский (3,4 г.) стал равен 50 копейкам серебром, золотая новгородка приравнена к 10 копейкам, а московка к 10 деньгам³. Эти деньги предполагалось давать в качестве жалования служилым людям и иноземным наёмникам.

Но стоит отметить, что использование наградных монет для выплаты жалования было вынужденной мерой, так как обычных денег катастрофически не хватало, и войско, большинство из которого было наёмным, отказывалось служить. Эта проблема больше всех беспокоила самозванных претендентов на русский престол, таких как Лжедмитрий I и Лжедмитрий II.

Известны примеры, когда наёмники просто покидали самозванцев. Например, как отмечает очевидец и непосредственный участник тех событий, Николай Махроцкий, 1 января 1605 г. в лагере Лжедмитрия вспыхнул мятеж из-за денег, и на следующий день большая часть поляков ушла к границе⁴. Но и после воцарения Лжедмитрия на престоле денег всё равно не хватало и часть польских магнатов, которые поддерживали самозванца вернулась к себе на родину.

Нужно заметить, что практика использования наградных монет для денежного обращения после Смуты сошла на нет, и золотые монеты стали вновь выполнять лишь наградную функцию. Поэтому Смутное время во мно-

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. XII, СПб., 1829, С. 32-33.

² Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 12.

³ Там же, С. 12.

⁴ Махроцкий Н., Указ. Соч., С. 114.

гих отношениях является уникальным периодом функционирования отечественных фалеронимов.

Таким образом, период Смутного времени знаменателен тем, что в ситуации всеобщей суматохи и неразберихи, царившей в стране, каждый государь, оказавшийся на престоле, пытается укрепить свою власть, навести порядок в государстве, используя, в том числе пожалования своим сторонникам, либо, пытаясь с помощью раздачи наград переманить на свою сторону сомневающихся и колеблющихся. Стоит обратить внимание и на новые тенденции в наградном деле, проявившиеся в этот исторический период. Например – чеканка на аверсе и реверсе наградных монет нетипичных изображений монарха, не свойственных предшествующей монетной традиции. Также знаменательный факт использования фалеронимов, например – золотых наградных монет, в качестве денежной единицы, чего до этого не наблюдалось. Но стоит сказать, что, несмотря на сложную ситуацию в стране, продолжали сохраняться основные принципы наградного дела, практически не изменились форма и виды наград, всё также основными фалеронимами оставались жалованные монеты.

§ 3. Наградные монеты в период правления Михаила Романова

Смутное время оставило заметный след во всех сферах общественной жизни России, его последствия легли тяжелым бременем на страну. Была практически разрушена экономика, находилась в упадке финансовая система страны, плюс, громадные средства уходили на ведение войн с Швецией и Польшей, доставшихся в наследство от Смуты. В таких условиях наградная система также переживала трудности, что особенно проявилось в понижении веса монеты относительно соответствовавшего этому весу социального положения награждаемого. Короче говоря, теперь ту монету, которую ранее получал сотенный голова, мог получить даже воевода, а сотенный голова зачастую получал такие монеты, которые прежде давались рядовым воинам.

Хотя, стоит отметить, что этот период был недолгим и уже при первых признаках оживления хозяйства страны, наступает возвращение к традиционному соотношению социального положения награждаемого и причитающейся ему награды.

Но, несмотря на временные трудности в наградном деле, после воцарения Михаила Романова, который своим избранием во многом был обязан своему отцу Филарету, отказавшемуся поддержать семибоярщину и тем самым снискавшему популярность среди патриотов¹, возросло стремление укрепить свою власть путём раздачи наград с собственным изображением, количество награждений фалеронимами выросло ещё больше. Так за период с 1613 по 1619 гг. всего пожаловано около 34 тысяч наградных монет², из них 620 золотых³.

Период с 1613 по 1619 год – один из самых удачных для исследователей-фалеристов, потому что он самым подробнейшим образом освящён в исторических источниках. К этому периоду относится ведение «Приходо-расходной книги золотых и золоченых денег в Разряде за 7121-7127 гг.», она содержит описание нескольких десятков награждений с подробным разбором фамилий и заслуг награждаемых (см. приложение 14)⁴.

При анализе документа можно заметить, что за весь период с 1613 по 1619 г. было представлено к раздаче около 44 тысяч наградных монет разного достоинства, что, несомненно, указывает на постоянный, чётко определённый и сложившийся характер наградного дела. Если из всего количества фалеронимов, розданных за 7 лет высчитать среднюю арифметическую награждений в год, то она будет равна более шести тысячам ежегодно. Что говорит, с одной стороны, о постоянной, сложной и напряжённой службе и непростом внешнеполитическом положении страны, потому что награды в ос-

¹ Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. – М., 1986, С. 313.

² Символы и регалии России. / гл. ред. Н. Л. Волковский, М., СПб., 2006, С. 167

³ Сингаевский В.Н., Указ. соч., С. 129.

⁴ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 753-810.

новном давались за военные заслуги. А с другой стороны, это служит доказательством возрождения государства и усиления царской власти, потому что только страна с сильной экономикой и государственной властью может вести систематические пожалования, притом фиксируя их в документах самым тщательным образом.

Другой интересной особенностью является персональный состав награждаемых, за семь лет, описание которых ведётся в документе, из 44604 наград представители высшего командного состава получили 678 монет, из которых самая мелкая была равно золотому в $\frac{1}{4}$ угорского. Этими награждаемыми, как правило, помимо воевод, князей и прочих представителей княжеско-боярской аристократии, были сотники, либо другие дворяне. В процентном отношении на руководящий состав армии приходится всего 0,015% всех наград. Это значит, что основная часть фалеронимов предназначалась для низшего командного состава армии, а также для рядовых воинов. Причём количество выпускаемых знаков отличия позволяло отметить практически всех отличившихся в бою.

Эта особенность функционирования отечественной наградной системы, несомненно, является плюсом, о чём писали многие историки-фалеристы. Сравнивая наградное дело в России и в странах Европы XVI-XVII вв., можно заметить отсутствие подобной практики за рубежом, где рядовой воин за свой подвиг вовсе не получал фалеронимов. На этом фоне отечественная наградная система – достаточно необычное, уникальное явление.

Приходо-расходная книга за 1613-1619 г. также даёт нам возможность проследить динамику раздачи наградных монет по годам¹. В результате мы получим такую картину: за 1613 г. состоялось 5 случаев награждений, за 1614 г. – 4, за 1615 г. – 16, за 1616 г. – 2, за 1617 г. – 4, за 1618 г. – 5, и за 1619 г. – один случай. Из этого ряда выделяется 1615 г., когда было роздано в три раза больше фалеронимов, чем в какой-либо другой год вышеописанного пе-

¹ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., Синодальная типография, 1912, С. 753-810.

риода. С одной стороны это можно объяснить напряжённым характером взаимоотношений между Россией и её соседями – Польшей и Литвой, с которыми мы продолжали войны. С другой стороны, именно к 1615 году начали преодолеваться последствия разрухи страны, вызванные Смутой, и правительство Михаила Романова смогло увеличить выпуск фалеронимов для дополнительного стимулирования активных действий в боях со шведами и поляками.

Приходо-расходная книга, помимо всего прочего, позволяет нам отметить наиболее частые места награждений, населённые пункты, в которые высылались комплекты монет¹. На северо-западе России это: Тихвин, Старая Русса, Невель, Псков, Новгород. Причём, в Тихвин награды высылались 3 раза, а в Старую Руссу – 2. Это показывает, что именно на данном направлении большую активность представляли враги Российского государства. Исходя из географического положения и данных источника, можно сделать вывод, что это были шведы и поляки.

Другим важным направлением является западное, это такие города как: Калуга, Смоленск (упоминается два раза), Дорогобуж (упоминается два раза), Можайск (упоминается 2 раза), Брянск. Здесь основным соперником России также была Речь Посполитая. Что же касается Смоленска, который отмечен в источнике, стоит заметить, что сам город находился в руках у поляков ещё с 1611 г., когда во время Смуты Сигизмунд III смог преодолеть сопротивление гарнизона города под командованием Михаила Шеина. Поэтому, представляется справедливым утверждать, что награды посылались не в сам Смоленск а в расположение армии, штурмующей город.

Следующим направлением раздачи наград следует считать юго-западное. Это такие города как: Рыльск, Путивль (упоминается 2 раза), Новгород-Северский (упоминается 3 раза), Елец, Ливны. Основным противником

¹ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., Синодальная типография, 1912, С. 753-810.

России здесь выступали также поляки, но, кроме них, угрозу представляли также крымские татары и черкасы. Источник содержит множество упоминаний набегов татар и черкасов, а также походов поляков. Также можно заметить, что руководство страны уделяло пристальное внимание этому региону, высылая три раза посылки с золотыми в Новгород-Северский и два раза в Путивль, потому что это были важные, но беспокойные города. Если вспомнить начало XVII века, то станет понятно, что именно юго-западные территории России явились благодатной средой для набора сил самозванцем Лжедмитрием I, а также базой восстания Ивана Болотникова 1606-1607 гг., потому что на этих землях были особо сильны протестные настроения социальных низов. Помним мы также о том, что именно Путивль был центром восстания, а Новгород-Северский – центром обороны против войск Самозванца. Во многом именно поэтому Михаил Романов старался сохранить стабильность и порядок на этой территории.

Однако, согласно данным документа, выясняется неприглядная картина труднейшей ситуации, в которой оказался молодой царь и его правительства. Для поддержания регулярных раздач наградных монет требовалось огромное количество благородных металлов, а в условиях восстановления страны после Смутного времени, таким количеством золота Монетные дворы просто не обладали, тем более, что ещё во время Смутного времени многие золотые монеты, предназначавшиеся для последующих раздач, были отданы в качестве простого жалования и платы за службу. Поэтому в первые годы, описанные в документе: 1613 и 1614, наглядно видно понижение достоинства наградных монет по сравнению с привычной нормой. Воевода, руководитель войска, вместо золотого в 2-3 и более угорских получал максимум золотой в 1 угорский, а рядовые воины вместо золотых Новгородок и Московок в лучшем случае получали позолоченные Новгородски и Московки, а в худшем, как это было в 1613 г. при посылке наград в Ливны 17 июня к Григорию Кол-

товскому, получали «белые новгородки», то есть, даже не позолоченные¹. Такая ситуация, согласно данным источника, продлилась примерно до конца 1614 г, что можно выяснить согласно номиналу розданных монет и согласно общему количеству награждений. А с 1615 г. система пожалований более-менее стабилизируется. Это можно определить исходя из повышения общего количества награждений (в 1615 г. в целых три раза), и, согласно, номиналу монет, когда к 1618-19 г. воеводу получали уже не золотой в один угорский, а золотой в 5-6 угорских, а рядовые воины золотые Новгородки и Московки.

Огромное количество пожалований, отмеченное в Приходо-расходной книге, а также подробное описание причин, процесса и процедуры таких раздач, позволяет исследователям достаточно чётко разобраться в этих вопросах. По крайней мере, определить ситуацию в наградном деле на начало XVII века.

Вышеописанный документ даёт нам несколько любопытных особенностей награждений. Во-первых, это повторные пожалования. Они были не так редки, как это можно подумать. Это можно определить исходя из фамилий воевод, которые иногда повторяются, например: Михаил Борятинский, Прокофий Воейков, Юрий Сулешов, Фёдор Волынский и Борис Лыков, который упоминается три раза. Также логично предположить, что повторные награждения получали не только воеводы, но и их подчинённые, потому что раздачи приходились на всё войско, и вряд ли стоит полагать, что состав войска кардинально менялся за несколько лет.

Другой особенностью, отмеченной в источнике, является замена предназначавшихся наград. Она могла происходить по инициативе самих награждаемых, как, например, случилось в 1615 г., когда казачий атаман вместо золотой новгородки получил две золотые московски². Или по инициативе вы-

¹ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 755-756

² Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 763.

шестоящего командования, как это случилось в 1613 г., когда один из воевод вместо золотого в $1/2$ угорского, получил три золотые новгородки¹.

Но бывали случаи, когда награда не находила своего героя, чаще всего это было вызвано смертью награждаемого, но иногда награждаемые сами отказывались от фалеронимов. Например, воевода Семён Прозоровский, который был представлен к награде несколько раз, первый раз он получил золотой в два угорских, а во второй раз должен был получить золотой в $2 1/2$ угорских, но, как записано в документе: «того золотого князь Семён не взял»². И ещё пример отказа от наград – неприятие золотых целой группой казаков летом 1615 г.³. Причины отказа до сих пор неясны. И, наконец, нужно отметить ещё одну интересную особенность, это награждения мирных жителей, не являющихся профессиональными воинами. Такие данные мы узнаём из пожалования защитников Пскова в 1615 г., источник упоминает о том, что наградные монеты получили представители купеческого сословия, духовенства и часть посадского люда за помощь в успешной обороне города против шведов⁴.

Несмотря на столь многочисленные примеры награждений и подробное описание автором документа этой процедуры, имеет смысл упомянуть и о других раздачах наградных монет, имевших место в период правления Михаила Романова. Один из случаев произошёл в 1628 году, когда за успешные действия против татар были награждены золотыми воеводы Фёдор Бутурлин и Иван Рагозин, эти воеводы несли службу в Ливнах и, отбивая очередной татарский набег, взяли пленных языков и отбили русских невольников, незадолго взятых в плен татарами: «..татар побили и языка поймали и полон курский, и новосильский, и оскольский отбили, а языков на том бою взято 57 че-

¹ Там же, С. 756.

² Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 794-797.

³ Там же, С. 779.

⁴ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 782-785.

ловец, а сколько полону отбито, и того в отписке не написано; и за ту службу к Фёдору Бутурлину да к Ивану Рагозину послано с государевым жалованием с золотыми...»¹. Несмотря на то, что источник не даёт подробную информацию о составе партии золотых, тем не менее, на его основе можно делать вывод о подвиге и заслугах награждаемых.

Следующий пример награждения относится к 1633 году, когда золотые были посланы новгород-северскому воеводе Баиму Болтину за успешную борьбу против литовских людей, которые разоряли окрестности Новгорода-Северского, муча мирных жителей. Но в результате срочно принятых мер, войско воеводы сумело очистить территорию от неприятеля, за это «к Баиму ж послан с государевым жалованием за те службы с золотыми стряпчий Алексей Романчуков»². В этом же году произошло пожалование золотыми воевод Андрея Мосальского и Игнатия Уварова в Путивле за Батуринскую и за Ромонскую службу: «...Да в Путивль же к воеводам Андрею Мосальскому да к Игнатию Уварову посылаю с государевым жалованным словом с золотыми.»³.

И, наконец, ещё один пример подобного награждения произошёл в 1634 году, в Брянск были посланы золотые к князю Василию Ромодановскому и к Никите Оладьину за успешную службу⁴. Это ещё один случай, аналогичный вышеперечисленным, когда в документе чётко не прописывается весь набор наград, а упоминается только сам факт такого награждения. Думается, что упоминание и роспись каждой посланной монеты не была целью создания этих документов, они служили, прежде всего, доказательством ус-

¹ Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службу. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №515, СПб., 1890, С. 491.

² Дело по челобитью Баима Болтина о придаче ему поместного и денежного окладов за службу «На Севере». // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №512, СПб., 1890, С. 485.

³ Дело по челобитью Андрея Литвинова-Мосальского о придаче ему за путивльскую службу поместного и денежного окладов. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №547, СПб., 1890, С. 520.

⁴ Дело по челобитью Никиты Оладьина о пожаловании его за службу и промысл поместной и денежной придачею и в приказ. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №601, СПб., 1890, С. 561.

пехов в службе дворян, претендующих на повышение их жалования за службу, поэтому факт царского награждения золотыми непременно должен был присутствовать в этом деле, а доскональная опись достоинства монет была необязательной.

Таким образом, период развития наградной системы России от окончания Смуты и до середины XVII века – время возвращения, закрепления и совершенствования основных способов и приёмов раздачи наград, а также основных наградных знаков – фалеронимов, которые сложились в практике наградного дела ещё во второй половине XVI века. Правление Михаила Романова с одной стороны было временем трудностей, связанных с восстановлением страны после чудовищной разрухи, вызванной Смутой, и, как следствие, кризисного состояния наградной системы, с другой стороны, этот период стал началом возрождения практики пожалований и дальнейшего её развития, что, несомненно, отразилось на увеличении количества раздач золотых монет, и вместе с тем, увеличения количества упоминаний в источниках о таких раздачах, что служит доказательством более тщательной и отлаженной работы приказной системы по сравнению с началом XVII века. А многочисленные примеры награждений, наиболее скрупулезным образом зафиксированные в Приходо-Расходной книге за 1613-1619 гг., дают нам представление о самом процессе пожалования, от начала его возникновения и до логического его завершения – момента получения фалеронима награждаемым и момента возвращения избыточных наград в приказ.

§ 4. Фалеронимы в наградной системе России в период правления Алексея Михайловича

Период правления наследника Михаила Романова, Алексея Михайловича, прозванного Тишайшим, является одним из сложных, наполненных войнами, восстаниями, переменами, связанными с усилением проникновения западного влияния и ускорения процессов вестернизации периодов отечест-

венной истории. Вместе с тем этот же период является временем укрепления самодержавия, окончательного закрепощения крестьян и складывания феодально-крепостнической системы. Поэтому взаимосвязанный клубок противоречий, характерный для общественной жизни этого периода, отразился также и на наградной системе.

К середине XVII века она представляла собой достаточно стройную, органичную и сложившуюся структуру, с выработанными правилами и процедурами, пусть и не прописанными в специальных статутах. Окончательно сложилась ранговая субординация как самих фалеронимов, так и награждаемых ими служилых людей. Согласно небольшой памятке из Аптекарского приказа и приказа Казанского Дворца о калмыцком походе, имеет место следующая значимость наград и социального статуса их обладателей: полковники – золотой в $1\frac{1}{2}$ угорских, маеры – золотой в 1 угорский, ротмистры и капитаны – золотой в $\frac{3}{4}$ угорского, поручики – золотой в $\frac{1}{2}$ угорского, прапорщики, квартирмейстеры – золотой в $\frac{1}{4}$ угорского, и, наконец, сержанты, оружейные дозорщики и все прочие рядовые воины получили по золотой Новгородке¹.

Анализируя данные документа, можно заметить, что в Россию уже проникали европейские названия представителей офицерского состава войска, особенно в создававшихся в 1632-1634 гг. полках «нового строя»². С 1630-х гг. закрепляется само звание «офицер», которое, правда, применялось только к командирам полков нового строя³. Эти полки делились не на сотни и десятки, а на роты и могли быть солдатскими, рейтарскими или драгунскими⁴. Тем более что при Алексее Михайловиче число таких полков существенно увеличилось, а к концу правления его сына Фёдора достигало и вовсе

¹ Память из Приказа Казанского Дворца в Аптекарский приказ, о том, какое жалование дано было иноземцам и лекарю Елизарию Роланту за Калмыцкий поход 1644 года. // Акты Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, в V томах, Т. III, 1613-1645, СПб, 1841, С. 398-399.

² Смирнов А.Т. Основы военной службы: Учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования. – М., 2001, С. 6.

³ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993, С. 226.

⁴ Военная одежда русской армии. – М., 1994, С. 28.

крупной для России цифры – 63 полка¹. И большинство рядовых воинов в полках нового строя были из русских людей, а не из иностранцев². Однако вышеприведённая информация не должна вводить в заблуждение, потому что вышеперечисленные звания просто заменяли привычное обозначение воевод, сотников и т.д. Оставалась неизменной зависимость награды от сословной принадлежности награждаемого.

В остальном наградное дело в период правления Алексея Михайловича не претерпело серьёзных изменений, оставались привычными порядок и процедура пожалований. Однако в этот период увеличилось общее количество пожалований. В качестве примера можно привести такое сравнение. Согласно приходо-расходной книге за 1613-1619 гг., то есть за 7 лет, всего было роздано чуть более 44 тысяч наградных монет³. А при Алексее Михайловиче только за 1654 год, было роздано более 70 тысяч монет во время воссоединения России с Украиной, когда в войска Богдана Хмельницкого было послано огромное количество фалеронимов⁴. Самого гетмана наградили монетой в 10 «золотых», его сына Юрия в 4 «золотых», а войсковой писарь Иван Выговский получил медаль в 6 «золотых»⁵. Сотники и другой командный состав могли получить золотые в 2 угорских, а рядовые казаки – золотые в $\frac{1}{4}$ угорского⁶. Только этот факт уже свидетельствует о росте возможностей московского монетного двора по изготовлению жалованных монет.

С другой стороны, вышеперечисленное награждение отличалось от аналогичных стандартных процедур внутри России. С одной стороны, примечательно то, что Богдан Хмельницкий получил золотой, который был отчеканен с помощью штемпеля, изготовленного Фёдором Байковым для вы-

¹ Охлябинин С.Д. Честь мундира. – М., 1994, С. 107.

² Буганов В.И., Буганов А.В. Полководцы XVIII в. – М., 1992, С. 7.

³ Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., 1912, С. 753-810.

⁴ Смыслов О.С. Загадки советских наград 1918-1991 годы. – М., 2005, С. 5.

⁵ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С. 10.

⁶ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 121, 125.

пуска нового серебряного рубля 1654 г. с изображением Алексея Михайловича на коне и наименованием его нового титула: «Великий князь всея великия и малыя России»¹. Эта монета в 10 «золотых» весила около 34 граммов². Диаметр монеты являлся 44 мм³. С другой стороны, на себя обращает внимание тот факт, что большинством украинских казаков такое пожалование рассматривалось не как награда, а как обычная плата за службу, поэтому имело место недовольство небольшим весом монет, а также, использование этих монет в качестве средства платежа⁴.

Также интересен и внешний вид посланных монет. Логично можно предположить, что сама процедура одновременного пожалования более 70 тысяч человек должна была быть заранее тщательным образом подготовлена, необходимо было изготовить достаточное количество наградных знаков и придать этим знакам необходимое изображение, отвечающее всей специфике момента вхождения Левобережной Украины в состав России. Рассмотрим наиболее массовую монету, которую получили казаки в 1654 г., это золотой в $\frac{1}{4}$ угорского, который на Украине был назван золотой копеейкой. Несмотря на то, что согласно отечественной наградной традиции подобная монета могла жаловаться сотенным головам, низшим дворянам, но никак не простым воинам, правительство Алексея Михайловича пошло на такой шаг, в нарушении всех сложившихся правил, потому что необычной и выдающейся была причина подобной раздачи. Сама монета весила около 0,8 г. и чеканилась полностью из золота⁵. На Аверсе располагалась пятистрочная надпись: «Царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси», а на Реверсе находилось изображение двуглавого орла, по сторонам голов которого присутствовала дата чеканки – 1654 г., что, по мнению известного историка-нумизмата И.Г.

¹ Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. – М., 2002, С. 20.

² Щёлоков А.А. Свидетели истории. – М., 1987, С. 131.

³ Орлов, С.В., Бакарев, А.В., Указ. Соч., С. 19.

⁴ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 121-122, С. 125.

⁵ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 121-122, С. 124.

Спасского, было уникальным явлением в отечественном монетном деле, потому что до этого русские монеты не имели арабских цифр¹. Эта особенность изображения и внешнего вида монеты ярко наводит на мысль о сходстве такой монеты со стандартной медалью, которая, как правило, выпускается в память о каком-либо примечательном событии.

Другим известным награждением этого периода, но имеющим менее крупный размер, явилось пожалование первопроходца, исследователя Ерофея Хабарова. Он получил в награду золотой в 10 «угорских» (то есть, равный весу 10 венгерских золотых дукатов), а его подчинённые были награждены 200 золотыми копейками и 700 позолоченными². В данном случае, также как и при награждении Богдана Хмельницкого, произошла раздача Португала, что само по себе является редким и уникальным явлением.

Новым явлением в период правления Алексея Михайловича, помимо особенностей процесса раздачи наград украинским казакам, было появление на некоторых наградных знаках непривычного изображения. В период первой половины XVII века наиболее распространённым был тип монеты с изображением двуглавого орла на Аверсе и единорогом на небольшом щитке, который располагался на груди орла³. На Реверсе обычно располагался московский герб – Георгий Победоносец и круговая надпись титула царя⁴. Такой тип изображения чаще всего наносился на редкие награды, Золотые в 10 и менее угорских. Но к середине XVII века относится золотой в два угорских, весивший 6, 95 г., и имеющий отличающуюся композицию: на Аверсе расположено поясное изображение самого Алексея Михайловича, держащего в руках крест и скипетр, окаймлённого надписью: «Божиею милостью великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович Всея Руси», а на Ревер-

¹ Там же.

² Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н., Указ. Соч., С. 6.

³ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 121-122, С. 111.

⁴ Там же.

се присутствует Христос-Пантократор, окружённый надписью: «Пречистому ти образу покланяемся благи просящее прощения прегрешение»¹.

Помимо монеты этого типа, к периоду правления Алексея Михайловича относится также хождение золотого в $\frac{1}{2}$ угорского, в изображении которого отсутствует щит с единорогом на Аверсе, но зато имеется более продолжительная надпись на Реверсе: «Божию милостию мы государь, царь и великий князь самодержец», где указаны территории, входившие на тот момент в состав России². Обстоятельства появления таких монет ярко иллюстрируют значение символики на фалеронимах, а также роль фалеронимов в укреплении патриотических настроений и господствующей идеологии внутри страны.

По мнению ряда историков, занимающихся фалеристикой, сходную задачу имела традиция взаимного награждения царя и его подданных, так например за весь 1675 г. царю Алексею Михайловичу было передано в общей сложности 2359 золотых от патриарха, митрополита, других церковных иерархов, а также бояр и купцов³. Конечно, фактически эти подношения являлись подарками царю, но по форме и идее своего появления, они олицетворяли награждение и благодарность Алексею Михайловичу за труды и заботу на благо государства и делались для того, чтобы ещё больше возвысить роль царя и показать могущество его власти. Но стоит отметить, что такая традиция не получила дальнейшего распространения.

Таким образом, период правления Алексея Михайловича – время дальнейшего развития отечественной наградной системы, придания ей законченных черт, и, вместе с тем, это период небольшого изменения в наградной практике, о чём свидетельствует пожалование украинских казаков и изменение привычного вида некоторых наградных монет. Тем не менее, рассмотрев основные степени достоинств объектов пожалования, можно сделать вывод о

¹ Там же, С. 113.

² Там же, С. 113-114.

³ Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв.: По Забелину, Ключевскому, Карновичу и др. Сост М.Г. Волховской, М., 1992, С. 72.

существовании стройной и чётко ранжированной взаимозависимости в даче наград, отражающей субординацию в войске. Также необходимо отметить, что в середине XVII века возрастает общее количество раздачи фалеронимов, что свидетельствует об усилении и дальнейшем укреплении всего наградного дела.

§ 5. Видоизменение некоторых аспектов функционирования монет в последней трети XVII в.

XVII век, а особенно его последняя треть – время усиления западного влияния в России. Наша страна уже задыхалась «в замкнутом пространстве курных изб и боярских теремов», поэтому путь к прогрессу был немыслим без усиления контактов с Европой¹. Вестернизация была заметна во всех сферах государственной жизни: Россия втягивается в европейскую политику, участвует в борьбе с Османской империей, активизируется отечественная торговля с Европой, в Россию медленно проникают передовые технологии производства. Проникает и европейская культура в Россию, в 1687 г. открывается Славяно-греко-латинская академия – одно из первых светских учебных заведений в стране, получает широкое распространение европейская одежда, мебель и быт.

Вестернизация не могла не затронуть и наградную систему Российского государства. Одним из новшеств стало появление персональных наградных медалей. До конца XVII века на фалеронимах изображались стандартные государственные символы, которые были одинаковы на всех знаках отличия того или иного вида. Одними из первых персональных знаков отличия стали медали за поход в Троице-Сергиев Монастырь 1682 г., организованный для спасения от стрелецкого восстания этого же года. Сохранилась медаль, принадлежавшая Агею Шепелеву, который получил её за охрану и сопровожде-

¹ Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П., Российский императорский флот 1696-1917 гг. – М., 1993, С. 3.

ние царского двора. Она выглядела следующим образом: на Аверсе в центре располагался герб с изображением святого Георгия, а по его краям следовало два круга надписи «Божиею милостию мы великие государи и великие князи Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич и великая государыня благоверная – царица и великая княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы»¹. На Реверсе как раз и отмечался именной характер награждения, потому что присутствовали следующие слова «пожаловали генерала думного нашего Агея Алексеевича Шепелева за службы 1682 года, что он был в нашем великих государей походе в Троицком Сергиеве монастыре з ближним нашим боярином и оберегателем и дворовым воеводою со князем Василием Васильевичем Голицыным в товарищах»². На сегодняшний день эта медаль не сохранилась, поэтому, мы можем судить о её существовании на основе работ историков XIX века. Однако, логично было бы предположить, что такое важное событие не могло вылиться в награждение только Шепелева, тем более что он был менее близок ко двору, чем тот же Василий Голицын, это значит, что по-видимому, существовали и другие именные медали, выданные Голицыну и его помощникам. Хотя, что касается обычных воинов, то на них персональные награждения не распространялись. Слишком затратной задачей это было бы в XVII веке.

Другой подобной медалью можно считать именной фалероним, вручённый князю В.В. Голицыну за первый крымский поход 1687 г.³. Эта медаль также не дошла до сегодняшнего дня, однако польский посол Де ля Невилль, бывший при русском дворе во время первого крымского похода подтверждает эти сведения. Более того, в своём сочинении он отметил и другие награды, данные войску за этот поход: «Каждый генерал получил золотую медаль с изображением обоих царей с одной и царицы с другой стороны для ношения на золотой цепи, из которых каждую с медалью ценили в десять червон-

¹ Сингаевский В.Н., Указ соч., С. 130.

² Иверсен Ю.Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц, в III томах, Т. II, СПб., 1883, С. 331.

³ Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н., Указ. Соч., С. 8.

цев; каждый полковник получил по медали, но без цепи, ценою в червонец; каждый подполковник и майор медали в полчервонца и каждый солдат и стрелец золотую копейку»¹.

Генералами, о которых писал Де ля Невилль, были воевода А.С. Шеин и гетман И.С. Мазепа, они получили – по монете в 10 «золотых»². Другие участники похода, как можно выяснить из источника, получали монеты самого разного достоинства, но самой низшей, как мы видим, была золотая копейка³. Всего по данным исследователей, в результате этого похода было представлено к наградам около 90 тысяч человек⁴.

Но ещё более массовыми были награды за второй Крымский поход 1689 г., хотя он был менее удачен, чем первый. Возглавлявший поход князь Голицын получил награду в 100 золотых, а по данным некоторых историков – аж в 300 червонцев⁵. Следующая категория знаков отличия в 12 золотых была пожалована воеводе А.С. Шеину и гетману И.С. Мазепе⁶.

Особенностью награждений участников, как первого, так и второго Крымских походов было то, что воины, погибшие в сражениях, получали свою награду посмертно, которые выдавались их семьям⁷. Причиной такого решения, по мнению И.Г. Спасского, послужила необходимость Софьи заискивать перед дворянством и стрельцами, а также по возможности путём выдачи наград сгладить негативные последствия неудачного похода⁸. Ведь сами походы были направлены именно на то, чтобы удержаться Софье у власти и эта задача не была решена, поэтому царевны и была вынуждена действо-

¹ Невилль де ла. Записки де ла Невилля о Московии. 1689 г. / Пер. с франц. и предисл. А. И. Браудо // Русская старина, 1891. – Т. 71. – № 9, С. 449.

² Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н., Указ. Соч., С. 7.

³ Гладков Н.Н., Указ. Соч., С. 15.

⁴ Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М., 1997. С. 10.

⁵ Медали // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М., 1994, С. 514.

⁶ Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Указ. Соч., С. 7.

⁷ Орлов, С.В., Бакарев, А.В., Указ. Соч., С. 19.

⁸ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 130.

вать иными способами¹. Указом Софьи от 22 декабря 1687 года, была объявлена раздача золотых монет жёнам и детям служилых людей, которые погибли во время похода, а также тем, кто из похода вернулся, но умер, не успев получить причитающуюся награду². А указом от 27 июля 1689 года снова была объявлена раздача золотых вдовам и сиротам погибших воинов, но уже за второй Крымский поход 1689 года³.

Софья, желая укрепить своё пошатнувшееся положение на троне, приняла массовые раздачи наградных монет в 1689 году в разные города страны, несмотря на то, что служившие там воины вовсе не участвовали в крымских походах. Источники сохранили один примечательный факт – в 1689 году наградные монеты были посланы в далёкий Тобольск, причём, эти монеты имели уже новое, только что отчеканенное изображение: на Аверсе располагались Иван и Пётр, два царя, а на реверсе – царевна Софья, окаймлённая надписью «Божию милостию, Мы Великие Государи, Цари и Великие Князи, Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич, и Великая Государыня, благоверная Царевна и Великая Княжна, Софья Алексеевна, Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы»⁴. Воевода Фёдор Головин получил золотой в 8 угорских, дьяк и воевода – по угорскому, а простые рядовые воины – по золотой копейке (Новгородке)⁵. Фалеронимы такого высокого достоинства как, например, золотой в 8 угорских, были невиданной монетой для такого окраины, поэтому все награды были самым подробным образом зафиксиро-

¹ Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М., 1999, С. 55.

² О пожаловании жёнам и детям служивых людей умерших в Крымском походе денежных подарков по указанным статьям. // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. II. - 1676-1688 гг., СПб., 1830, С. 908-909.

³ Именной, объявленный Боярам и Воеводам в Передней палате, а всяких чинов служивым людям на Постельном крыльце «О похвальной их службе в Крымском походе, о пожаловании их вотчинами, поместьями, придачею денежных окладов и разными подарками; о повелении внести в Синодики имена воинов, за веру и отечество положивших живот свой на поле брани, для поминовения в соборных церквах и монастырях и о вознаграждении детей сих убиенных поместными и денежными окладами». // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. III. - 1689-1699 гг., СПб., 1830, С. 30.

⁴ Записки, к сибирской истории служащие // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть III, М., 1788, С. 273-274.

⁵ Там же, С. 273-274.

ваны местными историками. С другой стороны, надо понимать, что в тот период, когда эти монеты дошли до награждаемых в Тобольск, власть сменилась, Софья оказалась в монастыре и в наградном деле исчезло её изображение на монетах.

И, наконец, нельзя не отметить другую важную перемену в наградном деле конца XVII века. Это – появление в наградной практике алтынов, овальных знаков, чеканившихся из копеечных штемпелей, которые по своему распространению начали вытеснять копейку-новгородку¹. Алтыны являлись наградными знаками для рядовых воинов в армии, поэтому, во многом, сохранились в большом количестве.

После отстранения Софьи и её сторонников от власти и принятия Петром всей полноты управления в государстве, происходит дальнейшая модернизация наградной системы страны, что непосредственным образом отразилось на наградных монетах. Во-первых, на монетах начинают повсеместно чеканить дату выдачи, это новшество распространилось как на алтыны и копейки, так и на монеты более крупного достоинства². Историкам известны серии монет 1697, 1698, 1699 и 1700 гг., причём в двух первых присутствует только славянское написание даты, а в двух последних оно дополнено и арабскими цифрами³. Причиной такого замешательства и путаницы можно считать неожиданность и поспешность в проведении петровских реформ, когда имея законодательно введённую норму, люди по инерции какое-то время продолжали пользоваться старыми, именно так и получилось после реформы церковнославянского шрифта и замене его на гражданский⁴.

Однако, более распространены были награждения монетами прежней чеканки, с изображением обоих государей, Петра и Ивана. Так в собрании Эрмитажа присутствуют монеты, предназначавшиеся для сторонников Пет-

¹ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 125.

² Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 131.

³ Там же.

⁴ Там же, С. 15

ра, поддержавших его в дни августовского переворота 1689 г. На этих фалеронимах уже нет портретов, только двуглавые орлы на обеих сторонах с надписью по кругу: «Божией милостью мы великие государи и цари и великие князи - Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич всея Руси самодержцы»¹. Такое изображение сохранялось до самого окончания существования монетных награждений в отечественной фалеристике, потому что после смерти царя Ивана, жалованные монеты с профилем только Петра I, вероятнее всего, не чеканились, по крайней мере, на сегодняшний день они еще не обнаружены исследователями. А монеты, имеющие профиль с изображением монарха, использовались только в качестве денежного обращения².

И, наконец, одно из последних крупных награждений монетами произошло в 1696 г. после взятия Азова. За удачную операцию А.С. Шеин был награждён монетой в «13 золотых», Франц Лефорт – в «7 золотых», Ф.А. Головин – в «6 червонцев»³. Младшие воеводы и полковники получили по двойному золотому, подполковники по золотому без четверти, младшие офицеры по полузолотому, стрелецкие капитаны по четверти золотого, урядники и солдаты московских выборных полков получили по золотой копейке, а городовые солдаты, стрельцы и пушкари – по копейке позолоченный⁴. После этого, наградные монеты выходят из употребления и практики пожалований и заменяются полноценными медалями и орденами, выдаваемыми на постоянной основе и имеющими статут, где прописаны чёткие правила и процедура получения, владения и пользования наград.

Теперь же рассмотрим композицию основных видов фалеронимов, распространённых в практике пожалования последней трети XVII века. Монеты периода правления Фёдора Алексеевича (1676-1682) практически не изменились по сравнению с аналогичными наградными знаками его отца, Алексея Михайловича. Сохранялась старая легенда и расположение основных эле-

¹ Всеволодов И.В. Указ. Соч., С. 57.

² Федонин А.Р. «Начальство надо знать в лицо» // Нумизматика и Фалеристика, 2013, №3, С 10.

³ Каданцев П.С., Указ. Соч., С. 10.

⁴ Ивашко М., Курьлев В., Чугунов А., Указ. Соч., С. 40.

ментов, изменилось только имя царя и его портрет. По-прежнему, на монетах Фёдора Алексеевича отсутствовало упоминание «Малой России», то есть, недавно присоединённых украинских земель. После прихода к власти Софью в 1682 году эта надпись добавляется к монаршему титулу. Вместе с тем, монеты периода правления Софьи примечательны тем, что с одной стороны находятся два царя-соправителя, Пётр и Иван, считавшиеся законными монархами, а с другой стороны располагался портрет самой Софьи, который нередко был больше размером и богаче оформлен, чем изображение царей. Такой была уже рассматривавшаяся выше монета, данная Агею Шепелеву. Монеты с такой композицией имели достоинство в четыре, три и два угорских¹.

Монеты в полтора и в один угорский, хранящиеся сейчас в Эрмитаже, имеют несколько иной внешний вид. На Аверсе и на Реверсе присутствует одно и то же изображение государственного герба, которое окаймляется легендой: «Божиею милостию повелители и великие государи цари и князи Иоанн Алексеевич Пётр Алексеевич – и государыня благоверная царевна и княжна Софья Алексеевна, вся Великия и иных Россий самодержцы»². Эти два типа монет относятся к периоду между 1682-1689 гг., их самое большое количество было отчеканено как раз по случаю двух Крымских походов 1687 и 1689 гг.

После прихода к власти Петра I изображение Софьи исчезает со всех видов монет, и с 1689 г. до 1696 г. (до момента смерти Ивана V) на фалеронимах присутствует только объединённое изображение двух царей. В качестве примера можно рассмотреть золотые в 9 угорских, а также в 2^{1/2} угорских. Они имеют одинаковую композицию. На обеих сторонах также присутствует изображение двуглавого орла – государственного герба, окружённого надписью «Божиею милостию мы великие государи и цари и великие князи – Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич вся России самодержцы»³. Раздачи по-

¹ Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград, 1961, С. 127.

² Там же.

³ Там же, С. 131.

добными монетами продолжались до конца XVII века и, по некоторым данным, ещё в начале XVIII века, несмотря на то, что Иван V, имевший слабое здоровье и болевший цингой, скончался в 1696 году¹. Однако время жалованных монет уже подходило к концу, и с 1700 года начинается выпуск медалей правильной формы и изображения, который открывает новую страницу в отечественной фалеристике.

И, наконец, в 1698 г. по указу Петра I произошло введение первого русского ордена Андрея Первозванного². Хотя стоит отметить, что в исторической литературе встречаются сведения о существовании в России «ордена Небесного креста», якобы учреждённого Иваном IV в 1577 году³. Предположительно он появился в 1557 году и мог жаловаться с цепью с 42 звеньями⁴. Однако это всего лишь версия историков, в настоящий момент, остающаяся гипотезой. Что же касается ордена Андрея Первозванного, то совершенно точно известно, когда он был учреждён и когда был разработан статут этого фалеронима, чётко регламентирующий процесс его пожалования⁵. Имя святого было выбрано неслучайно, так как Святой Андрей – один из 12 апостолов, согласно русским летописям первый проповедник христианства в Приднестровье и приильменье, который считается покровителем России⁶.

Уже с начала Северной войны (1700-1721 гг.) этот орден Андрея Первозванного был пожалован Борису Петровичу Шереметеву⁷. А первая медаль, имеющая чёткие правила награждения и массовый характер (в отличие от первой медали времён Софьи) появилась в 1702 г. Была изготовлена целая серия таких медалей, имевших диаметр 36 мм., а достоинство 7 червонцев, ею жаловали офицеров за первую победу в Северной войне – сражение у де-

¹ Иван V. // Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – 2-е изд. – М., 2014, С. 197.

² Ивашко М., Курьлев В., Чугунов А., Указ. Соч., С. 41.

³ Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. – М., 2009, С. 27.

⁴ Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. – М.: «АГРАФ», 2001, С. 645.

⁵ Символы и регалии России. / гл. ред. Н. Л. Волковский, М., СПб., 2006, С. 168.

⁶ Шейко Н.И. Русские имена и фамилии. М., 2006, С. 122.

⁷ Шенкерман Г.С. Великий Пётр. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2004, С. 80.

ревни Эрестфер¹. Позже стали выпускать серебряные медали, которые стали солдатской наградой, так, например, простые солдаты были награждены подобными медалями после битвы у Переволочны в 1709 г². Также медали изготавливались в память какого-либо примечательного события, например, Великого посольства Петра I 1697-1698 гг³. За весь период правления Петра I было изготовлено 25 самых различных медалей⁴. Первые медали зачастую изготавливались размером и весом с обычную монету и не имели ушка, что роднит их с наградными монетами XV-XVII вв⁵. Единственным отличием таких медалей от монет являлась круговая надпись на реверсе, содержащая дату – год, месяц и число, когда произошло памятное событие⁶.

В зарубежной литературе также встречаются упоминания о начале выдачи наград иностранных государств высшим должностным лицам Российской империи, прежде всего, речь идёт о пожаловании польским орденом Белого Орла Ф.А.Головина, Г.И. Головкина и А.Д. Меншикова⁷. Это награждение произошло в Архангельске в июне 1702 года, когда Пётр I со своими сподвижниками возвращался из экспедиции на Соловецкие острова⁸. Посол Августа II, польского короля, союзника России в Северной войне, вручил эти награды в качестве поощрения за храбрость, помощь в ведении войны, а также для укрепления дружественных связей между Россией и Речью Посполитой.

¹ Орлов, С.В., Бакарев, А.В., Указ. Соч., С. 20.

² Поле славы / Сост. В.И. Калугин; Предисл. И.Ф. Стаднюка; Ввод. статьи В.И. Калугина и А.Б. Иванова. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1988, С. 117.

³ Великое посольство // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 1: А-Д / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М., 1994, С. 358.

⁴ Медали // Охлябинин С.Д. Иллюстрированный военно-исторический словарь Российской империи. – М., 2008, С. 119.

⁵ Кондратьев Д.Л. Твоя коллекция монет: Из истории российских денег. Занимательная нумизматика / Ил. Д. Полякова. – М., 2004, С. 85.

⁶ Узденков В.В. Монеты России. 1700-1917. – М., 1992, С. 652.

⁷ Burdowicz-Nowicki J. Czy order Orła Białego ustanawiono dla rosyjskich generałów? O początkach odznaczenia 1698/1701-1705 // Kwartalnik Historyczny, Rocznik CXVII, 2010, 2, S. 15.

⁸ Там же.

Таким образом, конец XVII века – очень противоречивый и вместе с тем насыщенный на события исторический период, когда Россия уже начала перестраиваться и модернизироваться, что нашло своё отражение и в наградной системе. По сравнению с предшествующим периодом середины XVII века, временем правления Алексея Михайловича, в России впервые появляются и распространяются персональные наградные монеты, пожалованные Шепелеву, Голицыну и другим влиятельным людям. Также новшеством становится раздача монет вдовам и детям погибших воинов, чего прежде не наблюдалось в отечественной наградной традиции, в этом отношении особенно примечательны первый и второй Крымские походы 1687 и 1689 гг. Эти же походы уникальны тем, что было роздано прежде небывалое количество наград, что свидетельствует об общем увеличении пожалования монетами к концу XVII века. И следующим интересным моментом хождения и бытования наградных монет стало их изображение, которое отразило наиболее важные перипетии общественно-политической жизни страны в тот исторический период – борьбу Софьи и Петра I за власть и совместное правление царей Петра и Ивана, что непосредственным образом сказывалось на внешнем виде и на легендах монет.

В целом, исторический период XVI-XVII вв. – очень важное время в развитии и укреплении России. Также этот период является одним из интереснейших по отношению к складыванию и модернизации отечественной наградной системы. Начиная уже с первой половины XVI века исследователи могут наблюдать тенденцию увеличения количества упоминаний в источниках самых разнообразных пожалований, причём ближе к концу века эти упоминания становятся всё более информативными, содержа в себе сведения не только о факте награждения, но и о именах, видах жалованных монет, их количестве и причине самого награждения. В начале XVII века, в связи с непростым положением, в котором оказалась Россия в период Смутного времени, в отечественном наградном деле происходят изменения. Это и перечеканка монет с привнесением ранее неиспользовавшихся титулов государей, и

использование золотых фалеронимов в качестве средства платежа и многое другое. Некоторый хаос, наблюдавшийся в наградной системе в период Смуты во многом удалось преодолеть в первые годы правления Михаила Романа, а затем и его сына, Алексея Михайловича. Уже к середине XVII века процесс раздачи пожалований был полностью отлажен и стабилизирован. А начиная с последней трети XVII века и особенно ближе к его концу, наблюдается внедрение многих новшеств в наградное дело. Особенно стоит отметить появление именных медалей, раздачу наград вдовам и детям погибших воинов, дальнейшее изменение формы и изображения многих фалеронимов. И уже в XVIII веке под влиянием реформ Петра I, значительно изменяется и отечественная система пожалований, появляются медали и ордена со своими статутами, где уже чётко и ясно была прописана вся информация, касающаяся форм и видов фалеронимов, условий их получения и последствий их владения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наградная система представляет собой неотъемлемый атрибут общества и государства, отражая социальные и политические процессы исторической эпохи, являясь по существу таким элементом, который демонстрирует отношения между людьми той или иной историко-культурной общности. Награды как общественный феномен зародились с самого момента складывания человеческого общества, и, постепенно модернизируясь, приобрели законченный вид в форме разветвлённой системы пожалований писанными или неписанными правилами получения, владения и распоряжения наград. Однако, в самом начале складывания единого Русского государства, наградная система находилась только на стадии формирования, потому что каждое удельное княжество имело свои отличающиеся награды, несмотря на их общую суть.

Особое место в отечественной наградной системе XV-XVII вв. занимают золотые монеты, которые использовались не как средство платежа, а, будучи изъяты из обращения, использовались исключительно для различных пожалований. Историками-фалеристами принято делить награды на две большие группы: фалеронимы и нефалеронимы. Первые представляют собой наградные знаки, которые ценны не только из-за материала, из которого они изготовлены, и веса, но главным образом важны из-за своего статуса и морального значения для награждаемого. Самый яркий пример таких фалеронимов – ордена и медали. Но в XV-XVII веках их функцию как раз и выполняли жалованные монеты. Что касается другой группы наград – нефалеронимов, то она представлена различными материальными награждениями: землёй, шубами, золотой посудой, дорогим оружием и доспехами и многим другим, но эта группа наград в данной работе не рассматривается.

Начало формирования чёткой и законченной наградной системы относится к XV веку, когда в целом заканчивается период политической раздробленности русских земель. Это, в свою очередь, привело к трансформации наградных систем отдельных княжеств и к особому своеобразию раздачи пожалований в этот период. Среди множества интересных моментов, касающихся наград XV века, можно выделить следующие важные тенденции:

Во-первых, под влиянием объективных факторов исторического развития несколько снизилось количество награждений, особенно фалеронимами – гривной и драгоценными монетами.

Во-вторых, именно в удельный период начинается формирование служилого сословия – дворянства, что приводит к изменению к XV веку сословного состава награждаемых. Служилый дворянин, участвуя в частых боевых действиях, имел больше возможности отличиться в бою и быть пожалованным за это, нежели представитель другого сословия.

В-третьих, экономические трудности во многих княжествах, наблюдавшиеся в удельный период, привели к уменьшению веса наград, их уполовиниванию, либо практически полному исчезновению. К примеру, гривна, имевшая широкое использование в наградной практике периода Киевской Руси, в период политической раздробленности почти исчезает из наградной традиции. Но с началом объединительного процесса в русских княжествах заметен постепенный рост общего количества награждений.

В-четвёртых, происходит изменение роли наград по отношению друг к другу, имеет место тенденция усиления роли драгоценных монет взамен уменьшению важности и частоты пожалования гривной.

Поэтому, к XV веку отечественная наградная система представляет собой сложный конгломерат различных по виду и форме знаков отличия. Именно в XV веке происходит объединение русских земель, что самым непосредственным образом сказывается и на наградах. Рост дворянско-помещичьего сословия и общего количества вооружённых сил Московского государства, приводит к увеличению частоты пожалований и, следовательно,

увеличению выпуска фалеронимов, которыми чаще всего являлись золотые монеты.

Другой особенностью этого периода является окончательное исчезновение гривны и её замена наградными монетами, которые делаются из благородных металлов и имеют только наградную функцию, не имея привычных для нас функций денег. Также к концу XV века с усилением централизаторских тенденций в государстве, в основном заканчивается формирование церемониала, правил и обязанностей ношения наград, условий их получения, а главное – их форм и видов. Поэтому, на протяжении следующего, XVI века, для молодого Русского государства была характерна достаточно устойчивая и постоянная наградная система.

В XVI-XVII веках основными видами фалеронимов являлись монеты как иностранного, так и отечественного происхождения. Среди первых следует выделить Португалии, Розенобли (Корабельники) и Угорские. Среди отечественных монет самыми распространёнными являлись Новгородки и Московки, которые могли быть золотыми, а в некоторых случаях являлись позолоченными. Отличием отечественной наградной практики от зарубежной было то, что такую монету-медаль могли получить самые обычные воины, что для Западной Европы тогда было невозможно. Правда вес и достоинство таких монет различалось и зависело не столько от заслуг награждаемого, сколько от его знатности, родовитости и занимаемой должности.

Одной из самых высоких и важных наград считался Португал, который давался только представителям высшей княжеско-боярской аристократии и весил около 40 грамм чистого золота. Затем второй по достоинству монетой являлся Розенобль или Корабельник, как его стали называть в России, эта монета весила около 7-9 граммов, но сведения о награждениях ею не упоминаются после 1591 года. Этой монетой жаловались родовитые бояре и воеводы, как правило, руководители войска. Следующей по важности монетой являлся золотой Угорский, он весил около 3,5 граммов и также являлся наградой для боярско-дворянского сословия. Рядовые воины практически не име-

ли шансов его получения. Также стоит отметить, что Угорский позже превратился в мерило важности и ценности всей отечественной наградной системы. Уже в XVII веке в документах практически не встречаются стандартные упоминания о Португалах, Корабельниках, Московках и т.д. Они заменяются на название «Золотой в столько-то угорских», например Золотой в 10 Угорских был равен Португалу, золотой в 2 Угорских – Розеноблю, также существовали Золотой в 3, 5 Угорских, которые не имели аналогов привычных монет. Интересной особенностью было то, что золотые менее Угорского обозначались в наградных документах как $1/2$, $1/3$ Угорского. Комбинации могли быть самыми различными.

Что же касается наградных монет отечественного происхождения, Новгородки и Московки, то именно они являлись самыми массовыми наградами и предназначались для широкого круга награждаемых. Так, например, стрельцы, пушкари и прочие служилые люди по прибору получали именно Московки. Такие интересные названия эти монеты получили по местам их чеканки, в Новгороде и в Москве. Несмотря на то, что впоследствии эти фалеронимы изготавливались и на других монетных дворах. Новгородка в среднем весила 0,68 грамма, Московка была вдвое легче. Постепенно на всём протяжении XVII века наблюдалось снижение веса обеих монет. И самое главное, необходимо помнить, что эти же монеты, являлись основным денежным средством в России. Разница между наградной монетой и монетой – средством платежа заключалась в материале их изготовления. Наградные монеты были золотыми, а остальные – серебряными.

Общей особенностью награждений монетами было то, что они не использовались в качестве денежной единицы, но нашивались на грудь, либо на головной убор награждённого, а после его смерти, вешались в красном углу дома, символизируя память и уважение к доблести и чести родственника, хозяина дома. Поэтому можно сказать, что XVI век стал временем формирования достаточно стройной и разветвлённой наградной системы, которая сохранила традиции и преемственность с предшествующими периодами, но, в

то же время, имела новшества и заимствования, которые несколько видоизменили отечественные награды.

Однако следующий XVII век внёс новые особенности, приёмы и традиции в наградное дело Российского государства. Особенно сложным периодом в наградной традиции стало Смутное время. Трудности хозяйственной жизни, разорения и голод привели к тому, что предназначавшиеся прежде только к награде золотые и другие драгоценные монеты теперь начали использоваться в качестве денег. Также была заметна тенденция понижения достоинства монет и социального положения награждаемого, те монеты, которые до Смуты жаловали рядовым воинам, во время Смуты могли даваться их руководителям, атаманам, сотникам и т.д. Тем не менее, сам институт наград в этот период использовался по максимуму всеми царствующими монархами, потому что каждый из них стремился с помощью раздачи фалеронимов укрепить своё положение и власть. Практически каждый царь периода Смуты чеканил наградные знаки со своим изображением, а некоторые из них, например Лжедмитрий I и вовсе отходили от привычной отечественной наградной традиции, что особенным образом проявлялось в символике наградных монет. И согласно основным фалеронимом этого периода можно проследить порядок смены власти в России.

Тем не менее, после воцарения династии Романовых, наградная система понемногу начинает восстанавливаться в привычном виде, исчезают странные и необычные титулы и изображения, возвращается привычный порядок и процедура раздачи наград. К этому времени относится ряд интересных источников, регламентирующих всю процедуру награждения, например, Приходо-расходная книга Разрядного приказа за 7121-7127 гг., которая показывает состояние наградного дела в период правления Михаила Романова. По мере восстановления страны и укрепления центральной самодержавной власти, пожалования фалеронимами приобретают всё большее распространение. И до последней трети XVII века наградная система России сохраняла

традиционный характер, при котором отсутствовали ордена, их статуты, а также любые задокументированные правила осуществления раздачи наград.

Ситуация начинает меняться в период нахождения у власти Фёдора Алексеевича, Софьи и Петра I. Постепенно в практику входит обычай выдачи памятных монет не только отличившимся в подвигах воинам, но и всем участникам того или иного похода. Таким образом были награждены участники Крымских походов князя Голицына. И одним из последних примеров пожалования монетами служат Азовские походы Петра I, после которых царь реформирует наградную систему в соответствии с европейскими правилами и практикой наградного дела; в конце XVII века вводятся первые медали и первый орден Андрея Первозванного.

С этого момента начинается совершенно новый этап в истории формирования и развития отечественной наградной системы, включающий в себя ордена и медали, их статуты, которые отражают чёткие правила получения, владения и распоряжения наград.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники:

1. Альберт Кампенский. О Московии. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М.: «Русский мир», 1997. – 406 с.
2. Вологодско-Пермская летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. XXVI., М-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – 416 с.
3. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. Вступительная статья А.Л. Хорошкевич. Под ред. В.Л. Янина. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 430 с.
4. Грамота боярина Бориса Годунова королеве Елизавете I // Первые сорок лет сношений между Россией и Англией 1553-1593, сост. Ю. Толстой, СПб, Типография А. Траншеля, 1875, С. 354-359.
5. Дело по челобитью Андрея Литвинова-Мосальского о придаче ему за путивльскую службу поместного и денежного окладов. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №547, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 518-522
6. Дело по челобитью Баима Болтина о придаче ему поместного и денежного окладов за службу «На Севере». // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №512, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 484-487.
7. Дело по челобитью Ивана Матвеевича Вельяминова о пожаловании его за службу. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №515, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 489-491.

8. Дело по челобитью Никиты Оладьина о пожаловании его за службу и промысл поместной и денежной придачею и в приказ. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №601, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 558-562.
9. Записки, к сибирской истории служащие // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть III, М., Типография компании типографической, 1788, С. 104-288.
10. Именной «О пожаловании жёнам и детям служивых людей умерших в Крымском походе денежных подарков по указанным статьям». // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. II. - 1676-1688 гг., СПб., Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830, С. 908-909.
11. Именной, объявленный Боярам и Воеводам в Передней палате, а всяких чинов служивым людям на Постельном крыльце «О похвальной их службе в Крымском походе, о пожаловании их вотчинами, поместьями, придачею денежных окладов и разными подарками; о повелении внести в Синодики имена воинов, за веру и отечество положивших живот свой на поле брани, для поминовения в соборных церквах и монастырях и о вознаграждении детей сих убиенных поместными и денежными окладами». // Полное Собрание Законов Российской Империи, в 45 томах, Т. III. - 1689-1699 гг., СПб., Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1830, С. 21-30.
12. Махроцкий Н. История Московской войны. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 223 с.
13. Невилль де ла. Записки де ла Невилля о Московии. 1689 г. / Пер. с франц. и предисл. А. И. Браудо // Русская старина, 1891. – Т. 71. – № 9., С. 419–450.

14. Новгородская первая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. III., СПб, Типография Э. Праца, 1841. – 308 с.
15. Новгородская четвёртая летопись. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. IV., Л.: Изд-во. Академии наук СССР, 1925. – 688 с.
16. Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VI., СПб, Типография Э. Праца, 1853, С. 277-315.
17. Павел Йовий. Описание прославленных мужей. // Кудрявцев О.Ф. Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. – М.: «Русский мир», 1997. – 406 с.
18. Память из Приказа Казанского Дворца в Аптекарский приказ, о том, какое жалование дано было иноземцам и лекарю Елизарию Роланту за Калмыцкий поход 1644 года. // Акты Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, в V томах, Т. III, 1613-1645, СПб, Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841, С. 398-399.
19. Посольство от короля Сигизмунда Августа к великому князю Ивану Васильевичу с посланником Павлом Островицким и приезд вместе с ним князя Михаила Ивановича Голицына и князя Ивана Селеховского, что взяты в плен под Оршей и теперь отпущены Королём в Москву. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества, Т. 59, под ред. Г.О. Карпова, СПб., Типография Елеонского и К, 1887, С. 354-362.
20. Приходо-расходная книга 7121-7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде. // Русская Историческая Библиотека, Т. XVIII, Приходо-расходные книги московских приказов, М., Синодальная типография, 1912, С. 753-810.

21. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). 1775-2007, в 43 томах. Т. VIII., СПб, Типография Э. Праца, 1859. – 301 с.
22. Раздаточная книга с подробными записями о государевом жаловании участникам защиты Новгорода-Северского от литовских людей в 1605 г. // Акты Московского Государства, под. ред А.Н. Попова, в трёх томах, Т. I, 1571 – 1634, №42, СПб., Типография императорской академии наук, 1890, С. 66-77.
23. Разряды в 1562 году // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть XIII, М., Типография компании типографической, 1790, С. 319-343.
24. Разряды в 1564 году // Древняя Российская Вивлиофика, сост. Николай Новиков, издание 2, часть XIII, М., Типография компании типографической, 1790, С. 343-377.
25. Ричард Ченслор. Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Перевод с англ. яз. Ю.В. Готье. – М.: Соцэкиз, 1937. – 313 с.
26. Числа // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета, М.: Российское библейское общество, 2012, С. 154.

Литература:

1. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. – М.: Международные отношения, 1989. – 240 с.
2. 100 великих наград / Авт.-сост. Н.А. Ионина. – М.: Вече, 2002. – 432 с.

3. Lobel R., Davidson M., Hailstone A. Coincraft's 1999 Standard Catalogue of English and Uk Coins 1066 to Date (4th Edition), Hardcover, Krause Pubns Inc, 1999 – 741 p.
4. Thompson A. Continental Imitations of the Rose Noble of Edward IV. // British Numismatic Journal, XXV (1945-8), 4-59, p. 183-209.
5. Burdowicz-Nowicki J. Czy order Orła Białego ustanawiono dla rosyjskich generałów? O początkach odznaczenia 1698/1701-1705 // Kwartalnik Historyczny, Rocznik CXVII, 2010, 2, S. 5-29.
6. Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 320 с.
7. Акунов В.В. История Тевтонского ордена. М.: Вече, 2012. – 320 с.
8. Алмазова О.Л., Дубоносков Л.А. Золото и валюта: прошлое и настоящее. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 156 с.
9. Андреев А.Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. – М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – 252 с.
10. Артамонов В., Вилинбахов Г., Фаизов С., Герб и флаг России. X – XX века. – М.: Юридическая литература, 1997. – 560 с.
11. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истории этикета. – Л.: Наука, 1990. – 162 с.
12. Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. – М.: Вече, 2000. – 416 с.
13. Бартенев С.А. Экономическая история. – М.: Экономистъ, 2004. – 442 с.
14. Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Б.П., Российский императорский флот 1696-1917 гг. – М.: Русский мир, 1993. – 610 с.
15. Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю., Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). – М.: АНВИК, 1998. – 224 с.

16. Буганов В.И., Буганов А.В. Полководцы XVIII в. – М.: Патриот, 1992. – 432 с.
17. Бурков В.Г. Фалеристика: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1999. – 171 с.
18. Великое посольство // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 1: А-Д / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994, С. 358.
19. Венок // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 61-63.
20. Винокуров В.А. Зарождение и развитие законодательства о наградах государства. – СПб.: Б&К, А-принт, 2007. – 102 с.
21. Винокуров В.А. Награды современного Российского государства. В 2-х частях. Часть 1: Награды Российской Федерации – СПб.: Издательство Ю&К, А-Принт, 2007. – 118 с.
22. Военная одежда русской армии. – М.: Воениздат, 1994. – 382 с.
23. Волков В.А. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 384 с.
24. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
25. Воронов Ю.П. Страницы истории денег. – Новосибирск: Наука, 1986. – 176 с.
26. Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М. Наука., Главная редакция восточной литературы, 1990. – 336 с.
27. Гаков В. Жизнь удалась? – М.: «Добрая книга», 2007. – 392 с.
28. Герой // Н.Е. Яценко. толковый словарь обществоведческих терминов. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: «Лань», 1999, С. 80.
29. Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т., Т. 1. / Н.Н. Гладков. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. – 632 с.

30. Грамм М.И. История цивилизации в зеркале мер, единиц и денег. – Челябинск: Аркаим, 2004. – 344 с.
31. Гривна // История государства и права: Словарь-справочник / Под ред. М.И. Сизикова. – М.: Юрид. лит., 1997, С. 58.
32. Гривна // Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989, С. 149.
33. Гурулева В.В. Нумизматика в жизни и трудах Н.П. Лихачёва // Вспомогательные Исторические дисциплины, Т. XXVI, СПб.: ИИРАН, 1998, С. 19-40.
34. Десятников А. Отображение в «Записках о Московии» Сигизмунда Герберштейна истории денежного обращения Руси // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С. 32-34.
35. Денга // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 53.
36. Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения / Пер. с англ. М.В. Драко. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. – 768 с.
37. Долгов В.В. Дружинники древней Руси. Русские рати в бою. – М.: Эксмо: Яуза, 2012. – 384 с.
38. Доманк А.С. Знаки воинской доблести. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Патриот, 1990. – 134 с.
39. Домашний быт русских царей в XVI-XVII вв.: По Забелину, Ключевскому, Карновичу и др. Сост. М.Г. Волховской. – М.: Панорама, 1992. – 96 с.
40. Дружина // Отечественная история: энциклопедия: В 5 Т.: Т. 2: Д-К / Редкол.: В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1996, С. 88-89.
41. Дуров В.А. Ордена России. – М.: «Воскресенье», 1993. – 160 с.
42. Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 103 с.

43. Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. – М.: Просвещение, 1997. – 160 с.
44. Забылин М. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – СПб.: «Брайт Лайт», 1994. – 464 с.
45. Заорская И.Ю., Зотова М.В. Становление и подъем Российской державы XV-XVIII веков: Учебное пособие. – М.: МГАП «Мир книги», 1994. – 188 с.
46. Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 329 с.
47. Зверев С.В., Колызин А.М. Некоторые вопросы работы московского денежного двора в 1596-1606 гг./ Монеты, медали, Жетоны. Сборник статей. Под ред. А.С. Мельниковой и В.М. Потина. – М.: Археографический центр, 1996. – 307 с.
48. Зимин А.А. О монетной реформе правительства Елены Глинской. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М.: Изд-во АН СССР, 1963, С. 245-250.
49. Знаки отличия // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 230-231.
50. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – 484 с.
51. Иван V. // Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2014, С. 197.
52. Иванов А.Б. Числом и Мерию. Исторические заметки об исконных русских мерах и денежном счёте. – М.: Энциклопедия сёл и деревень, 2001. – 208 с.
53. Ивашко М., Курылев В., Чугунов А. Господь – Знамя мое. М., Светоч, 2005. – 125 с.
54. Иверсен Ю.Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц, в III томах, Т. II, СПб., Типография императорской академии наук, 1883. – 476 с.

- 55.Изотова М.А., Царёва Т.Б. Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. – Ростов на Дону: Владис; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 432 с.
- 56.История дипломатии. Т.1., Под. ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 899 с.
- 57.История Европы. Т. III. От средневековья к новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / Отв. ред. Л.Т. Мильская, В.И. Рутенбург. – М.: Наука, 1993. – 656 с.
- 58.История монет. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://moneyrussia.narod.ru/IstoriaMonet5.htm>. (дата обращения 15.04.2012.).
- 59.История: учебное пособие для вузов. – Ростов на Дону: Феникс, 2000. – 608 с.
- 60.Каданцев П.С. Ордена России. – Рязань: Новое время, 1993, – 144 с.
- 61.Калюжный Д.В., Кеслер Я.А. Забытая история Московии. От основания Москвы до Раскола. – М.: Вече, 2007. – 384 с.
- 62.Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328 с.
- 63.Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. X, СПб., Типография Н. Греча, 1824. – 461 с.
- 64.Карамзин Н. М. История Государства Российского, в 12 томах, Т. XII, СПб., Типография Н. Греча, 1829. – 586 с.
- 65.Карамзин Н.М. История государства Российского. В XII томах, Т. X. – СПб, Типография Н. Греча, 1824. – 291 с.
- 66.Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1901. – 81 с.
- 67.Кеннер Т.А. Символы и их скрытое значение. Перевод с англ. – М.: Мартин, 2010, – 160 с.

68. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. – М.: Прометей, 1991. – 334 с.
69. Кондратьев Д.Л. Твоя коллекция монет: Из истории российских денег. Занимательная нумизматика / Ил. Д. Полякова. – М.: Дет. лит., 2004. – 154 с.
70. Кончин Е. Монета, ставшая медалью. // Вокруг света, 1977, №5, М.: «Молодая гвардия», С. 54-55.
71. Корабельник. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/32c51f34-a7ca-4bc1-b84d-b59161002edd/Korabelnik_opis.html. (дата обращения 15.04.2012.).
72. Косарева А.В. Искусство медали. Книга для учителя. М., «Просвещение», 1977. – 127 с.
73. Кочин Е. Загадка зарайского Португала // Московский журнал, 2000, № 1. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1006> (дата обращения 23.10.2015.).
74. Кривцов В. Д. Новгородка // Аверс № 7., М, Аверс, 2005, С. 300.
75. Кром М.М. О численности русского войска в первой половине XVI в. // Российское государство в XIV–XVII вв.: сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева., СПб., 2002, с. 67 – 82.
76. Кузнецов А.А. Награды российской империи. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 208 с.
77. Кузнецов А.А. Награды: энциклопедический путеводитель по истории российских наград. – М.: Современник, 1990. – 448 с.
78. Кузнецов А.А. Ордена и медали России. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 174 с.
79. Кучеренко Э.И., Мошнягин Д.И. Нумизматика в школе, М.: «Просвещение», 1968. – 347 с.
80. Лаврентьев А.В. Для каких целей были отчеканены «золотые» Лжедмитрия I? // Вспомогательные исторические дисциплины, XXVI, СПб, Дмитрий Буланин, 1998, С. 195-208

81. Лаврентьев А.В. Царевич-царь-цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604-1606 г. – СПб.: изд-во Дмитрий Буланин, 2001. – 240 с.
82. Лакиер Р. О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого. Отпечатано из Записок Археологическо-Нумизматического общества, Т.2, СПб, Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1850. – 30 с.
83. Лихачёв Н.П. Археологические заметки и известия, № 7-8, 1897, С. 209. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://istclub.ru/topic/1471-о-русском-золоте-ивана-iii-угорский-и-корабельник/> (дата обращения 28.01.2016).
84. Локерман А.А. Загадка русского золота. – М.: Наука, 1978, – 144 с.
85. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Владос, 1996. – 416 с.
86. Махлаюк А.В. Армия Римской империи. Очерки традиций и ментальности. Нижний Новгород: Изд-во. Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2000. – 235 с.
87. Медали // Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994, С. 514-517.
88. Медали // Охлябинин С.Д. Иллюстрированный военно-исторический словарь Российской империи. – М.: Эксмо, 2008, С. 118-119.
89. Медникова М.Б. Неизгладимые знаки: татуировка как исторический источник. М.: Языки славянской культуры, 2007. – 216 с.
90. Мельникова А.С. Булат и злато. М., Молодая Гвардия., 1990. – 207 с.
91. Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С., Деньги России. История русского денежного хозяйства с древнейших времён до 1917 года., М., «Издательство Стрелец», 2000. – 224 с.

92. Мельникова А.С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. IV, М.: Изд-во АН СССР, 1963, С. 222-245.
93. Мельцин М.О. Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Петербургский институт печати, 2006. – 368 с.
94. Можейко И.В. Полное собрание сочинений. В 5 томах. Историческая серия. Т. 5. Награды. – М.: «Хронос», 1998. – 464 с.
95. Монеты Великого княжества Московского // Гладкий В.Д. Словарь Нумизмата., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С 167.
96. Монеты допетровской Руси, СПб., ЗАО «КОНРОС», 2008. – 42 с.
97. Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI – начало XVII в.). – М.: Знание, 1990. – 64 с.
98. Московка // Словарь Нумизмата. Сост. Гладкий В.Д., М., ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 167.
99. Награда // Энциклопедический словарь, гл. ред. Б.А. Введенский, в III Т., Т. II. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1953, С. 454.
100. Наградные монеты // Отечественная история: История России с древнейших времён до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, в 5 Т., Т III, 2000, С. 88-90.
101. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. I. – Симферополь.: Крымиздат, 1951. – 229 с.
102. Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. – М.: «АГРАФ», 2001. – 768 с.
103. Нобль // Нумизматический словарь, Сост: Зварич В.В. – 4-е изд. – Львов: Высшая школа, 1980., С. 82.
104. Нобль // Словарь нумизмата / Сост: Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. / Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. ред. В. М. Потин. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М.: Радио и связь, 1993, С. 211-212.
105. Новгородка // Гладкий В.Д. Словарь нумизмата. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, С. 180.

106. Новгородка // Зварич В.В. Нумизматический словарь, Львов: Вища школа, 1978, С. 120.
107. Орден // Макаров В.И., Матвеева Н.П. Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев: Рад. шк., 1989, С. 201.
108. Ордена и медали // Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006, С. 402-404.
109. Орлов, С.В., Бакарев, А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора Гознака. – СПб., 2009. – 285 с.
110. Осипов В.Д. Единый язык человечества. – М.: ООО «Издательство «Пилигрим-Пресс», 2003. – 320 с.
111. Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа. М.: АСТ, 2008. – 384 с.
112. Охлябинин С.Д. Честь мундира. – М.: Республика, 1994. – 303 с.
113. Петриченко А.М. Литые деньги. – М.: «Пробел», 2000. – 184 с.
114. Поле славы / Сост. В.И. Калугин; Предисл. И.Ф. Стаднюка; Ввод. статьи В.И. Калугина и А.Б. Иванова. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 351 с.
115. Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад, Ростов на Дону, «Феникс», 1995. – 567 с.
116. Полис // Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. – М.: Высшая школа, 1995, С. 242.
117. Пономарёв В.Т. Золотая жажда. или этот таинственный мир золота. Поиски, приключения, преступления, факты. – Ростов на Дону: Феникс; Донецк: Кредо, 2007. – 288 с.
118. Португал короля Мануэля I. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://news.euro-coins.info/2011/12/8106/> (дата обращения 23.10.2015.).

119. Португал, португес. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://numizmat.ru/thesaurus/207/180197/> (дата обращения 23.10.2015.).
120. Португал. . — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gcoins.net/ru/dictionary/view/7039/Португал#.T5JbYy9iJAs>. (дата обращения 15.04.2012.)
121. Потин В.М. Корабельники на Руси. // Нумизматика и Эпиграфика, в 12 томах, Т. VIII, М.: «Наука», 1970, С. 101-107.
122. Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. — СПб.: Искусство-СПБ, 1992. — 303 с.
123. Прохорова Н.В. Монеты и банкноты России. М.: Дом славянской книги, 2007. — 350 с.
124. Прошлое в монетах. Памятные монеты. 1832-1991 гг./Т.А Аглинцева, Е.Н. Кукушкина, Г.М. Сухонос и др./Под. ред. А.В. Юрова. — М.: Финансы и статистика, 1994. — 288 с.
125. Пуронен. В.С. Оружие, Мендиры. Знамена. Ордена/ В.С. Пуронен.— М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. — 302 с.
126. Рахилин В.К. Деньги России. — М.: Слово, 2000. — 48 с.
127. Розанов С.И., Розанов И.Л. К дискуссии о монетах Фёдора Годунова // Нумизматика и Фалеристика, 2007, №3, С 34-39.
128. Розанов С.И., Розанов И.Л. О тяжеловесных «гибридных» копейках Ивана IV // Нумизматика и Фалеристика, 2009, №3, С 10-12.
129. Святловский В.В. Происхождение денег и денежных знаков. Изд. 2-е. — М.: КРАСНАД, 2010. — 136 с.
130. Семар Г.М. Семь раз отмерь! Среди монет, мер и весов. — М.: Финансы и статистика, 1992. — 224 с.
131. Семенов В. «Безмонетный период» и «Меховые» деньги в Новгородской и Русской денежно-весовых системах XII-XIV вв. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №4, С 35-38.

132. Семенов В. Денежные реформы и денежно-весовые системы Московского государства в 30-х годах XVI века. // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С 34-36.
133. Семенов В. О весовых нормах монет, слитков и рублей Московского княжества в последней четверти XIV – первой половине XV века. // Нумизматика и Фалеристика, 2006, №3, С 11-15.
134. Сенин А.С. История российской государственности: Учеб. пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 336 с.
135. Символы и регалии России. / гл. ред. Н. Л. Волковский, М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2006. – 255 с.
136. Сингаевский В.Н. Военно-государственные символы России/ В.Н. Сингаевский – М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2008. – 256 с.
137. Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. – М.: Моск. рабочий, 1986. – 335 с.
138. Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». – М.: Мысль, 1980. – 205 с.
139. Смирнов А.Т. Основы военной службы: Учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования. – М.: Академия, Мастерство, Высшая школа, 2001. – 240 с.
140. Смыслов О.С. Загадки советских наград 1918-1991 годы. – М.: Вече, 2005. – 352 с.
141. Смыслов О.С. История советских наград. – М.: Вече, 2007. – 400 с.
142. Соколов С.П. Сводный каталог русских медалей, Киев: Купола, 2005. – 496 с.
143. Соколов С.П. Медали Лжедмитрия I (1605-1606 гг.). // Нумизматика и Фалеристика, 2005, №2, С. 11-13.
144. Спасский И.Г. «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси // Труды государственного Эрмитажа. Т. IV., Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1961, с. 92-135.

145. Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. – М.: Вече, 2009. – 224 с.
146. Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. // Вспомогательные исторические дисциплины, Т. VIII, Ленинград, Наука, 1976, С. 110-131.
147. Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. М.: Мол. Гвардия, 2003. – 381 с.
148. Тарабукин Н.М. Очерки по истории костюма. – М.: «ГИТИС», 1994. – 160 с.
149. Творогов О.В. Древняя Русь: События и люди. – СПб.: «Наука». – 1994. – 220 с.
150. Терещенко А.В. Быт русского народа. Ч. I / Вступ. ст. А.Ф. Чистякова. – М.: Русская книга, 1997. – 288 с.
151. Узденков В.В. Монеты России. 1700-1917. – М.: ДатаСтром, 1992. – 678 с.
152. Ульянов А.В. Русская символика. – М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. – 479 с.
153. Федонин А.Р. История. Знакомство продолжается. – Д.: Сталкер, 1999. – 368 с.
154. Федонин А.Р. Буквы не для чтения // Нумизматика и Фалеристика, 2008, №4, С. 14-15.
155. Федонин А.Р. «Начальство надо знать в лицо» // Нумизматика и Фалеристика, 2013, №3, С. 10-11.
156. Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 176 с.
157. Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты рассказывают. – М.: Педагогика, 1990. – 112 с.
158. Халин Е.К. Ордена и медали России. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2006. – 432 с.

159. Царева Т.Б. Все награды Второй мировой войны. Ордена, медали и нагрудные знаки/ Т.Б. Царева. – Ростов на Дону: Владис, 2010. – 480 с.
160. Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья / А.А. Коновалов, Н.В. Ениосова, Р.А. Митоян, Т.Г. Сарачева; Исторический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Вост. лит., 2008. – 191 с.
161. Цезарь // Макаров В.И., Матвеева Н.П., Словарь лексических трудностей художественной литературы. – Киев.: Рад. шк., 1989, С. 336.
162. Чепурнов Н.И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Русский Мирь, 2002. – 768 с.
163. Шатэн А.В. Советская мемориальная медаль. – Каунас: Советская Россия, 1987. – 240 с.
164. Шейко Н.И. Русские имена и фамилии. М.: Вече, 2006. – 304 с.
165. Шенкерман Г.С. Великий Пётр. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Алетейя, 2004. – 224 с.
166. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 423 с.
167. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. – СПб.: «Искусство–СПБ», 1999. – 479 с.
168. Шепетев В.И. История государственного управления в России: Учеб. для студентов высших учебных заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 512 с.
169. Шишков С.С. Награды России 1698-1917. В 3 Т., Т. I. – Владивосток: Роллфильм, 2003. – 317 с.
170. Щелоков А.А. Монеты: исторические факты, легенды, открытия. – М.: Эксмо, 2009. – 384 с.

171. Щелоков А.А. Свидетели истории. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 191 с.
172. Щелоков А.А. Энциклопедия коллекционера. Увлекательное путешествие в мир Фактов, легенд, открытий/ А.А. Щелоков. – М.: Эксмо, 2007. – 624 с.
173. Щелоков А.А. Увлекательная геральдика. Факты, легенды, открытия в мире гербов и наград. – М. Эксмо, 2006. – 352 с.
174. Энциклопедия российской монархии. Великие князья. Цари. Императоры. Символика и регалии. Титулы/ под ред. В. Бутромеева. Екатеринбург.: У-Фактория, 2002. – 384 с.
175. Янин В.Л. Из истории русской монетной чеканки в 1612-1613 гг. // Нумизматика и эпиграфика, Т. I, М.: Изд-во АН СССР, 1960, С. 78-94.